Исторія славянъ.

ВИТОВТЪ

и

ЕГО ПОЛИТИКА

до

ГРЮНВАЛЬДЕНСКОЙ БИТВЫ. (1410 г.)

сочиненіе

А. БАРБАШЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова, (Надеждинская № 39).
1885.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія Литвы вообще заслуживаетъ особеннаго вниманія русскихъ историковъ и читателей. Эта страна—часть Русскаго государства. И въ отдаленномъ прошломъ она была по своей культурѣ—русская. Между тѣмъ до настоящаго времени продолжаются совершенно несправедливыя, но тѣмъ не менѣе упорныя стремленія нѣкоторыхъ польскимъ ученыхъ и публицистовъ скрывать преобладающее значеніе русскаго элемента въ исторіи Литвы и выставлять исключительно польскій. Прямая обязанность русскихъ историковъ раскрыть тенденціозность такого направленія и поставить русскій элементъ въ исторіи Литвы на подобающее ему мѣсто.

Въ частности, избранная нами эпоха литовской исторіи—XIV и XV вв.—представляетъ еще болѣе интереса и для ученаго спеціалиста, и для читателя. XIV и XV вв. — время высшаго могущества Литовскаго государства. Въ это время прошелъ цѣлый рядъ событій, имѣвшихъ вліяніе на послѣдующую судьбу не только Литвы и Польши, но и сосѣднихъ съ ними государствъ, именно: соединеніе Литвы съ Польшей, введеніе католичества въ Литвѣ, битва на р. Ворсклѣ, Танненбергская битва. Главные историческіе дѣятели этой эпохи являются весьма интересными личностями и по своимъ качествамъ, и по своему, можно сказать, драматическому положенію. Выдающаяся личность Ви-

товта, который изъ незначительнаго князька-узника, обреченнаго на смерть, умѣлъ сдѣлаться могущественнымъ государемъ; недалекій Ягелло, соединившій въ одно два государства и до конца жизни удерживавшій ихъ за собою; Ядвига, волею или неволею приносящая въ жертву политическимъ интересамъ Польши свои личныя симпатіи; магистръ Прусскаго Ордена—загадочный Конрадъ Валленродъ, неудачная политика котораго, гибельная для Ордена, и трагическая смерть, въ припадкѣ сумасшествія, давали поводъ однимъ видѣть въ немъ помѣшаннаго, а другимъ—литовскаго выходца, мстившаго за свою родину,—всѣ эти лица давно уже обращали на себя вниманіе историковъ. Но, не смотря на тщательныя розысканія, въ исторіи Литвы XIV и XV вв. встрѣчается еще масса темныхъ и запутанныхъ весьма важныхъ вопросовъ.

Главная цѣль нашего изслѣдованія — разъяснить, сколько возможно, хотя нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ и возстановить факты, какъ можно ближе къ дѣйствительности. Поэтому нашъ трудъ имѣетъ характеръ критическій, и примѣчанія вслѣдствіе этого сдѣлались настолько велики, что наиболѣе распространенныя изъ нихъ пришлось выдѣлить въ приложенія.

Въ заключеніе приносимъ глубокую благодарность проф. К. Н. Бестужеву-Рюмину, руководившему нами въ началѣ нашихъ занятій и всегда оказывавшему намъ содѣйствіе, а также проф. Е. Е. Замысловскому, указаніямъ и совѣтамъ котораго мы очень много обязаны. Пріятнымъ долгомъ считаемъ выразить искренную признательность А. Ѳ. Бычкову, Е. В. Барсову и г. Бушера, доставившимъ намъ возможность прочесть нѣкоторые пергаменные акты въ Публичной Библіотекѣ и въ Румянцовскомъ музеѣ.

ВВЕДЕНІЕ.

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ.

Источники описываемой эпохи—акты, письма и лѣтописи. Актовъ сохранилось довольно много и они, конечно, представляютъ самый важный и надежный матеріалъ. Къ сожалѣнію, впрочемъ, въ данномъ случаѣ есть два обстоятельства, которыя, не лишая значенія актовъ XIV и XV вв., тѣмъ не менѣе заставляютъ относиться къ нимъ съ осторожностью и часто лишаютъ возможности дѣлать на основаніи ихъ какіе-нибудь выводы: во-первыхъ самые акты не всѣ хорошо сохранились, нѣкоторые написаны неразборчивымъ почеркомъ, а главное—во многихъ годы обозначены славянскими буквами и очень неясно; мы уже не говоримъ о томъ, что нѣкоторые изъ нихъ дошли до насъ въ копіяхъ, а иногда просто въ выпискахъ (см. напр. гл. II, пр. 26). Во-вторыхъ составители сборниковъ, опредѣляя дату документа, иногда невнимательно относились къ историческимъ фактамъ, съ которыми—въ связи содержаніе документа и которые могли бы опредѣлить время или, по крайней мѣрѣ, предѣлы времени, когда могъ быть выданъ тотъ или другой актъ (см. напр. гл. III, пр. 37); случалось даже небрежное отношеніе къ передачѣ самаго

акта (см. напр. гл. III, пр. 4,—въ Codex epistol. Vitoldi, № XLVI, въ заглавіи, Скиргелло названъ великимъ княземъ, тогда какъ въ заглавіи самаго документа онъ называется просто княземъ). Вслѣдствіе этихъ причинъ оказалось невозможнымъ ограничиться прочтеніемъ печатнаго, хотя и весьма обширнаго, матеріала—пришлось провѣрить его, въ иныхъ случаяхъ, по подлинникамъ. Намъ удалось видѣть нѣкоторые подлинники въ Императорской Публичной библіотекѣ, въ Петербургѣ и въ Чертковской библіотекѣ, въ Москвѣ, а также—Литовскую Метрику, хранящуюся въ Сенатѣ, что, какъ показываютъ результаты (см. вышеприведенныя прим. 37 и 4 къ гл. III), оказалось нелишнимъ.

Первое мѣсто между сборниками актовъ и писемъ, по значенію для нашей задачи, занимаетъ „Codex epistolaris Vitoldi“, собран. *А. Прохаскою* и издан. Краковскою Академіею (Monumenta medii aevi historica, res gestas Poloniae illustrantia. Tomus VI, contin. codicem epistolarem Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae 1376—1430. W Krakowie 1882). Достоинства этого сборника—обиліе матеріала новаго, исправленіе извѣстнаго, обстоятельное описаніе внѣшняго вида документовъ, интересныя иногда примѣчанія и, наконецъ, самый планъ—собрать все (приводя документы если не вполнѣ, то въ краткомъ изложеніи или, по крайней мѣрѣ, упоминая объ нихъ), относящееся къ исторіи Витовта. Недостатки, вполнѣ, впрочемъ, естественные въ такомъ обширномъ трудѣ: пропускъ напр. важнаго документа о поставленіи Григорія Цамблака митрополитомъ (см. гл. I, пр. 35), повтореніе, исправленной уже раньше другими изслѣдователями, ошибки (см. гл. IV, пр. 56), указанная уже выше неточность въ передачѣ подлинника и наконецъ отсутствіе примѣчаній тамъ, гдѣ онѣ настоятельно необходимы: напр. въ выпискѣ изъ дарственной грамоты Нассутѣ Шемпарту

1380 г. (?) не обращено вниманія на названіе Витовта-Александромъ (см. гл. II, пр. 26., Cod. ep. Vit., № II). Приводя (Cod. ep. Vit., № XVII) изъ „Historya miasta Vilna“ *Балинскаго* упоминаніе о весьма сомнительномъ документѣ, Прохаска ограничивается выраженіемъ недоумѣнія словомъ „sic“, не разъясняя вовсе, что Балинскій не только не приводитъ и не описываетъ этого документа, но даже не говоритъ, гдѣ его видѣлъ (см. ниже, гл. III, пр. 1). (О сборникѣ Прохаски была замѣтка *С. Пташицкаго* въ Ж. М. Н. Пр., часть CCXXIV, декабрь 1882 г., стр. 353 и сл., гдѣ указаны еще нѣкоторыя упущенія, напр.—заимствованіе актовъ не изъ лучшихъ изданій, стр. 357).

Другіе сборники документовъ послѣ появленія „Cod. ep. Vit.“ имѣютъ собственно для насъ значеніе только настолько, насколько они дополняютъ этотъ codex; такъ какъ Прохаска, какъ видно изъ его промаховъ, менѣе былъ знакомъ со сборниками, изданными въ Россіи, то послѣдніе представляютъ наиболѣе важныя дополненія. Упомянемъ: Акты Историческіе, Дополненія къ Актамъ Историческимъ, Акты Западной Россіи, Supplementa ad hist. Russiae Monumenta, Сборникъ *Муханова, Наперскаго:* „Русско-ливонскіе акты“; *Działyński:* „Zbiór praw Litewskich“; *Raczyński:* „Codex diplomaticus Lithuaniae“; *Dogiel:* „Codex diplomat. Poloniae“, *Muczkowski i Rzyszczewski:* „Codex diplomat. Poloniae“, *Theiner:* „Monumenta Poloniae“, *Sokołowski i Szujski:* „Codex epistolaris saec. decimi quinti“; *Bunge:* „Liv-Est-und—Curländisches Urkundenbuch“, *Voigt:* „Codex diplomaticus Prussicus“ и другіе, указанные ниже въ примѣчаніяхъ.

Второй источникъ—лѣтописи, которыя раздѣляются на три группы: нѣмецкія (Scriptores rerum Prussicarum, ed. *Hirsch*, *Töppen*, *Sthrehlke*), русскія и литовскія (Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., Лѣтопись великихъ князей Литов-

скихъ, изд. *А. Н. Попова,* Latop. Litwy *Daniłowicza,* Лѣтопись *Быховца* (Pomniki do dziejów Litewskich, wyd. Narbutta) и польскія (*Длугошъ*, *Мѣховскій, Ваповскій*, *Кромеръ*, *Бѣльскій*, *Стрыйковскій, Кояловичъ*). Лѣтописи первыхъ двухъ группъ—нѣмецкія и русскія съ литовскими (т. е. собственно тоже русскими по языку, о чемъ см. *Даниловича:* „О Лит. лѣтоп.“ въ Ж. М. Н. Пр., XXVIII т. 1840 г. и введеніе въ изданіе литовской лѣтописи Попова), болѣе или менѣе современныя событіямъ XIV и XV в. (см. то-же введеніе, Script. rer. Prus., *Voigt*'а изданіе хроники Линденблатта), отличаются безъискусственною и правдивою передачею фактовъ и заслуживаютъ полнаго довѣрія. Есть, конечно, неточности: въ русскихъ лѣтописяхъ напр.—хронологическія (разногласіе между самими лѣтописями), въ собственныхъ именахъ князей (см. *Stadnicki:* „Synowie Gedymina: Monwid, Narymunt...“, 1881 г., стр. 10); въ нѣмецкихъ — напр. въ разсказахъ о внутреннихъ событіяхъ Литвы, которыя не всегда хорошо могли быть извѣстны рыцарямъ (см. гл. III, пр. 55), но и этотъ недостатокъ уменьшается иногда тѣмъ, что осторожные нѣмцы дѣлаютъ какую-нибудь оговорку (см. гл. II, пр. 18: Іоаннъ Посилге, говоря о самоубійствѣ Кейстута, прибавляетъ „als man sagte“, а Вигандъ выражается такъ: „Kynstut in captivitate stringulatur... sed quo modo abierit, nemo unquam cognovit“). Бываютъ, конечно, и другія невѣрности, но во всякомъ случаѣ нельзя упрекать ни тѣхъ, ни другихъ лѣтописцевъ въ какой-нибудь постоянной тенденціи: они по большей части ограничиваются передачею фактовъ, не вдаваясь въ разсужденія. Такъ какъ сношенія Литвы съ Орденомъ въ это время были болѣе частыя, чѣмъ съ Московскою Русью, то и нѣмецкіе лѣтописцы даютъ болѣе матеріала для исторіи Литвы. Изъ нихъ первое мѣсто по подробности и обстоятель-

ности принадлежитъ Іоанну Посилге (Линденблатту). Прекрасное изданіе лѣтописей Прусскаго Ордена (Script. rer. Prus.) съ обстоятельными примѣчаніями еще болѣе увеличиваетъ ихъ цѣну.

Исключеніе изъ вышесказаннаго представляетъ хроника Быховца (wyd. Narbutta), которая не отличается ни хронологическою точностью, ни вѣрною передачею подробностей (см. *Антоновичъ:* „Очеркъ исторіи вел. княж. Литовск. до половины XV в.", выпускъ I, Кіевъ 1878, стр. 12 и сл.).

Совсѣмъ другое приходится сказать о польскихъ лѣтописяхъ, уже принадлежащихъ позднѣйшему времени: постоянный риторизмъ (напр. выдумыванье рѣчей дѣйствующихъ лицъ), неумѣстное патріотическое тщеславіе и религіозная нетерпимость, искажающіе, иногда, можетъ быть, и помимо сознательной воли автора, истину,—вдвойнѣ заставляютъ сожалѣть о большомъ ихъ объемѣ. Мы этимъ вовсе не хотимъ сказать, чтобы эти лѣтописи не заслуживали вниманія; безъ нихъ обойтись нельзя: многія подробности въ нихъ и вѣрны, и имѣютъ значеніе,—но необходимо пользоваться ими съ большою осторожностью и не слишкомъ довѣрять. Первое мѣсто между польскими лѣтописцами, по значенію, принадлежитъ краковскому канонику и воспитателю дѣтей короля Казиміра—*Длугошу* (род. 1415—ум. 1480), который, по своему положенію, имѣлъ доступъ къ королевскому архиву (Hist. Pol., lib. X, XI, ed. Przezdziecki). Къ достоинствамъ его надо отнести: большое количество свѣдѣній, извлеченныхъ какъ изъ устныхъ разсказовъ, такъ и изъ лѣтописей русскихъ, прусскихъ и польскихъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, можетъ-быть, и не дошли до насъ; нѣкоторую наивность въ разсказѣ, благодаря которой несостоятельность свойственныхъ и ему патріотическихъ и религіозныхъ увлеченій замѣтно выступаетъ,

(такъ во всѣхъ отношеніяхъ превозносся католика-Ягелло при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, онъ сплошь и рядомъ спокойно разсказываетъ факты, которые выставляютъ короля вовсе не въ привлекательномъ для него свѣтѣ). Къ недостаткамъ Длугоша, кромѣ упомянутыхъ, общихъ всѣмъ польскимъ лѣтописцамъ, слѣдуетъ причислить свойственную вообще средневѣковымъ писателямъ привычку — разсказывать о сверхъестественныхъ явленіяхъ, объ анекдотическихъ случаяхъ обыденной жизни и дѣлать невѣроятныя ученыя предположенія (напр. разсказы о томъ, какъ передъ Танненбергской битвой на глазахъ всего войска произошло видѣніе — король спихнулъ съ луны боровшагося съ нимъ тамъ монаха (XI, 34); какъ одна нѣмка облила грязной водой Ягелло во время торжественнаго проѣзда его по улицамъ Торна (X, 557); какъ на семейномъ совѣтѣ Ягелло и Витовтъ рѣшили давать меньше ѣсть женѣ Ягелло — Софьѣ, чтобы исправить ея легкомысленное поведеніе (XI, 347); настойчивыя попытки доказать, что литовцы происходятъ отъ итальянцевъ (X, 474).

Слѣдующіе за Длугошемъ польскіе лѣтописцы: *Мѣховскій* (род. 1456—ум. 1523) (Mathiae de Mechovia: „Chron. Reg. Pol.,“ 1521 г.), *Вановскій* (род. 1450—ум. 1535) („Dzieje korony Polskiej i vielkiego księstwa Litewsk.“, Vilno 1847), *Кромеръ* (род. 1512—ум. 1589) („Polonia“, Colon. Agrip. 1589, и, отчасти, его же „Poloniae descriptio“), *Бѣльскій, М.* (род. 1540—ум. 1599) („Kronica Polska“, Warsz. 1764), *Стрыйковскій* (род. 1547—ум. 1580) („Kronica Polska, Litewska...“, Warsz. 1846.), *Кояловичъ* (род. 1609—ум. 1677) („Hist. Lituan.“, Antwerp. 1669) часто повторяютъ извѣстія Длугоша, хотя пользуются нѣсколько и другими источниками; Мѣховскій и Кромеръ часто называютъ свои источники, напр. Мѣховскій (стр. 280, 281) ссылается на Энея Сильвія де-Пикколомини, на „historiae Almannorum“,

на „Grzimala antiquior subjudex, qui... referebat“; Кромеръ (стр. 251) упоминаетъ, кромѣ Длугоша и Мѣховскаго, „Vitoudi literae“, „Lituanica historia“. У этихъ писателей уже меньше легковѣрія, чѣмъ у Длугоша (напр. Ваповскій, т. I, стр. 78, смѣется надъ стараніемъ Длугоша произвести литовцевъ отъ римлянъ), но за то меньше и наивности: въ своихъ недостаткахъ, патріотическомъ тщеславіи и религіозной нетерпимости, они послѣдовательнѣе. Отступленіе представляетъ Стрыйковскій, который, часто пользуясь русскими лѣтописями, кромѣ польскихъ, приводитъ иногда, въ разныхъ мѣстахъ, разсказы тѣхъ и другихъ, отчего и впадаетъ въ противорѣчія, не замѣчая ихъ (см. напр. ниже, гл. IV, пр. 3).

Собранныя въ „Monumenta Polon. histor.“ *Бѣлевскаго* (4 tt. 1884 г.) краткія анналы мало имѣютъ отношенія къ политической исторіи, особенно Литвы, такъ какъ говорятъ, главнымъ образомъ, о дѣлахъ, касавшихся монастырей, и то очень кратко; о политическихъ событіяхъ—короткія упоминанія, напр. III, 82, 311, II, 889—о походѣ Витовта 1399 г.; III, 83, 84, 218, 685, II, 866—о Танненбергской битвѣ; III, 234, 230—о крещеніи Витовта и Ягелло въ 1386 г. и т. д. Изъ болѣе обширныхъ хроникъ въ Monum. Polon. только хроника Яна изъ Чарнкова (помѣщенная раньше у *Sommersberg'a:* „Scriptores rer. Silesiacar.“, II), доходитъ до 1384 г., другія же—болѣе ранняго времени. Подробное описаніе битвы подъ Дамбровно (Грюнвальденской), Monum. II, 897—904 есть и въ Script. rer. Prussic., III, 434—439 [1]).

---

[1]) Другіе источники, къ которымъ менѣе приходится обращаться (напр. Эней Сильвій Пикколомини, Михалонъ Литвинъ и пр.), указаны ниже въ примѣчаніяхъ (гл. III, пр. 16; гл. I, пр. 27 и др.).

Объ источникахъ и пособіяхъ по исторіи Литвы вообще см. *Szujski*, J.: „Historyi Polskiéj treściwie opowiedzianéj ksiąg dwanaście“,

Изъ ученыхъ сочиненій (пособій), касающихся княженія Витовта, особенно выдаются Фойгта, Каро, Ярошевича, Даниловича и Стадницкаго. Большой трудъ *Voigt*'а: „Geschichte Preussens" (насъ собственно касаются тт. V, VI и VII. Königsb. 1832—36) не смотря на то, что вышелъ полвѣка тому назадъ, до сихъ поръ не потерялъ своего значенія, такъ какъ авторъ пользовался въ рукописи вышедшими позднѣе источниками (въ Script. rer. Prussic.); а подробное изложеніе фактовъ, подкрѣпляемое основательною критикою, заставляетъ обращаться къ нему даже весьма часто. Еще болѣе значенія имѣетъ сочиненіе *Caro:* „Geschichte Polens", III, Gotha 1869. Основательное знакомство съ извѣстными тогда источниками, довольно безпристрастное отношеніе къ національнымъ вопросамъ, умѣнье схватывать суть дѣла и способность вѣрно подмѣтить связь между событіями и ихъ взаимное вліяніе дѣлаютъ эту книгу настольною для занимающагося исторіей Польши и Литвы XIV и XV в. Къ сожалѣнію авторъ, не смотря на критическое вообще отношеніе къ сочиненію Шайнохи „Ядвига и Ягелло", все таки часто принималъ на вѣру его выводы тамъ, гдѣ

Warszawa 1880 г., а также *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ:* „Русская исторія", Спб. 1872 г., *M. Bobrzyński:* „Dzieje Polski w zarysie", 2 tt., Warszawa 1880—81 г., *Leon Pobłocki*: „Kitische Beiträge zur ältesten Geschichte Litauens", Königsberg 1879; *П. Черневскій:* „Указатель матеріаловъ для изученія Сѣверо-Западнаго края", Спб. 1882 г., и „Полѣсье, библіографич. матеріалы по исторіи. географіи...", Спб. 1883 г., *З. Пенкина*; *М. О. Кояловичъ:* „Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ", Спб. 1884 г., стр. 27, 28, 57, 58.

(У Шуйскаго упомянуты и общія библіографіи: *Эстрейхера* (polska), *Винкельмана* (livonica), *Поттхаста* (Bibliotheca histor. medii aevi) и др.; къ нимъ надо прибавить *Межова*: „Литература Русской исторіи", *Ламбиныхъ* и *Межова*: „Русская историческ. библіографія", Catalogue des Russica).

этого дѣлать не слѣдовало (см. ниже, гл. III, пр. 19; гл. I, прим. 27).

Такъ же важны сочиненія *Стадницкаго:* „Bracia Wład. Jagiełły“ (Lwów 1867), „Olgerd i Kiejstut“ (Lwów 1870), „Synowie Gedymina Monwid, Narymund...“ (Lwów 1881), изъ которыхъ имѣютъ болѣе близкое отношеніе къ предмету нашего изслѣдованія, конечно, „Bracia Wład. Jagiełły“. Точность и сжатость изложенія, осторожность въ выводахъ и строгая критика вполнѣ искупаютъ нѣкоторую сухость этихъ трудовъ. Нѣкоторыя неточности, которыя можно замѣтить теперь, благодаря вновь изданнымъ источникамъ, конечно, не могутъ быть поставлены въ упрекъ Стадницкому; ошибки, въ родѣ указанной нами въ гл. V, пр. 40, есть явленіе исключительное. Такими же достоинствами обладаетъ и прекрасное сочиненіе *Ярошевича:* „Obraz Litwy“, Wilno 1844, 3 tt. Весьма осторожный въ выводахъ, онъ уже въ 40 годахъ основательно сомнѣвался въ справедливости нѣкоторыхъ мнѣній, которыя держатся до настоящаго времени (см. ниже, гл. III, пр. 55).—Отъ этихъ сочиненій отличается нѣсколько по плану, но вполнѣ однородно съ ними по важному значенію—„Scarbiec dyplomatów“ *Даниловича* (Wilno. 1860), которое представляетъ собраніе документальныхъ и лѣтописныхъ извѣстій, расположенныхъ по годамъ. Масса матеріала, замѣчательная критика въ примѣчаніяхъ заставляютъ изслѣдователя обращаться къ этой книгѣ во многихъ затруднительныхъ случаяхъ, не смотря на то, что послѣ ея появленія вышли такіе источники, какъ „Codex epist. Vitoldi“ и „Script. rer. Prussicarum“.

Послѣ этихъ, можно сказать, образцовыхъ трудовъ слѣдуетъ упомянуть объ изслѣдованіяхъ *Шайнохи:* „Jadwiga i Jagiełło“ (Dzieła K. Szajnochy, Warsz. 1877, t. V и сл., русскій переводъ Keневича и Чуйко) и *Нарбутта:* „Dzieje narodu Litewskiego“ (tt. V, VI, Wilno 1839).

Первое сочиненіе—Шайнохи имѣетъ большія достоинства: масса свѣдѣній, замѣчательное художественное изложеніе, богатыя библіографическія указанія; но этимъ достоинствамъ, въ значительной степени, вредитъ польская и католическая тенденція, которая даже приводитъ иногда къ преднамѣренному искаженію фактовъ (см. напр. ниже, гл. II, пр. 18). Сочиненіе Нарбутта съ своими сомнительными подробностями давно уже возбуждаетъ въ изслѣдователяхъ справедливое къ себѣ недовѣріе. Тѣмъ не менѣе обиліе матеріала заставляетъ обращать на него вниманіе. Нельзя еще не прибавить, что увлекающійся подробностями, самъ въ нихъ иногда путающійся до противорѣчія, Нарбуттъ гораздо невиннѣе намѣренно тенденціознаго Шайнохи.

Въ заключеніе обзора упомянемъ о сочиненіяхъ на русскомъ языкѣ, имѣющихъ отношеніе къ занимающему насъ вопросу: *А. Киркора:* „Великій князь Витовтъ" (статья въ сборникѣ „Черты изъ исторіи и жизни Литовскаго народа," Вильно 1854 г., стр. 21—54); *Смирнова:* „Ягелло—Яковъ — Владиславъ", 1868 г.; *В. Г. Васильевскаго:* „Очеркъ Вильны", 1872 г.; *М. О. Кояловича:* „Чтенія по исторіи Западной Россіи", 1884 г. (изд. 4-е) и „Историческое изслѣдованіе о Западной Россіи" (Предисловіе къ документамъ, объясняющимъ исторію Западно-Русскаго края), 1865 г.; *Борцчевскаго:* „Православіе и Русская народность въ Литвѣ", 1851 г.; *Антоновича:* „Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго до половины XV столѣтія", выпускъ I (оканчивается 1377 годомъ), 1878 г.; *Дашкевича:* „Литовско-русское государство" (см. „Кіев. Унив. Извѣстія", 1883 г.).

ГЛАВА I.

Русская народность въ Литвѣ. — Языкъ и Вѣра. — Строй государственной и общественной жизни. — Могущество Витовта. — Значеніе Витовта въ исторіи Литвы. — Характеристика Витовта. — Значеніе Грюнвальденской (Танненбергской) битвы.

Литва, т.-е. Литовское княжество конца XIV и начала XV вѣка — только по названію литовское государство, въ сущности же это государство было русское или, по крайней мѣрѣ, русско-литовское. Русскіе въ немъ составляли огромное большинство населенія. Границы Литвы въ это время, переходя на сѣверо-востокѣ за среднее и верхнее теченіе Западной Двины, на востокѣ достигая р. Угры, верхней Оки, Ворсклы и нижняго Днѣпра, на югѣ касаясь берега Чернаго моря и наконецъ на западѣ доходя до Днѣстра и верховьевъ Западнаго Буга [1]), заключали въ себѣ такія коренныя русскія земли, какъ: княжество Кіевское, Волынское, Чернигово - Сѣверское, Подолію, Смоленское, населеніе которыхъ было ис-

---

[1]) *K. Spruner.*: „Hand Atlas", 21 Lieferung. *E. E. Замысловскій*: „Учебный атласъ по Русской исторіи". Интересный вопросъ о времени завоеванія Кіевскаго княжества до сихъ поръ еще является спорнымъ. *Антоновичъ* въ „Истор. Литов. кн.", 1878 г., стр. 59, говоритъ, что Кіевское княжество было завоевано не Гедиминомъ, а Ольгердомъ въ 1362 г.; *Дашкевичъ* („Литов.-Русск. госуд." Кіев. Унив. Изв. 1882, № 8, стр. 328 и сл.) склоненъ признать, что большая часть Кіевскаго княжества покорена Гедиминомъ. О первоначальномъ русскомъ элементѣ на западъ отъ Днѣпра, по Бугу, см. *С. М. Соловьевъ*: „Ист. Рос.", т. I, 1866 г., стр. 28, 61.

ключительно русское и православное. Кромѣ того и въ собственно литовскихъ земляхъ (Виленской, Ковенской) и даже въ столицѣ Вильнѣ русскій элементъ былъ весьма значителенъ. Самое названіе рѣки Виліи, отъ котораго заимствовано названіе столицы, принадлежало, повидимому, русскому племени: литовцы называли Вилію Нерисъ или Нергисъ [2]). Не позже, какъ въ XIV вѣкѣ городъ Вильна называется русскимъ городомъ у нѣмецкихъ писателей [3]). Тѣ-же нѣмецкіе писатели, говоря о населеніи Литвы вообще, нерѣдко упоминаютъ сначала о русскихъ, а потомъ уже о литовцахъ [4]) и, во всякомъ случаѣ, называя литовцевъ, обыкновенно никогда не забываютъ назвать при этомъ и русскихъ; точно также и въ оффиціальныхъ актахъ русскіе упоминаются рядомъ съ литовцами [5]).

Русскій языкъ былъ языкомъ государственнымъ, придворнымъ и народнымъ. Почти всѣ княжескія грамоты о внутреннихъ дѣлахъ Литвы до конца XV вѣка писались на русскомъ

---

[2]) *В. Г. Васильевскій*: „Очеркъ города Вильны". Памятники Русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, издав. *Батюшковымъ*. Спб. 1872 г. выпускъ V, стр. 10. См. также *М. О. Кояловичъ*: „Чтенія по исторіи Зап. Россіи", Спб. 1884 г., стр. 61.

[3]) Ibidem. *Wigand Marb.*, Script. rer. Prus., t. II., 623. То же говорятъ и польскіе историки. *M. Bobrzyński*: „Dzieje Polski w zarysie", 1880 г., I, 253, говоря о большомъ количествѣ и значеніи русской народности въ Литвѣ, прибавляетъ: „i stolicę panstwa Wilno za jedno że swoich glównych ognisk uważal".

[4]) Scriptores rerum Prussicarum, III, 219 (Leipzig 1863, ed. *Hirsch, Töppen, Strehlke*): „do lis her (Wytowt) dy besten der lande von Russin und Littowin". *Iohannes Lindenblatts* Iahrbücher oder Chronik Iohannes von der Pusilie, herausgeg. von I. Voigt und Fr. W. Schubert, Königsberg 1823, стр. 114.

[5]) Ibidem (Ioh. Lindenblatt, herausg. von Voigt), стр. 113, 115 и др. Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae. D-r Antonius *Prochaska*. Monumenta Medii aevi historica Tomus VI. W Krakowie 1882, стр. 73: „nobiles... Lituanie et Russie" и др.

языкѣ (въ литовскомъ статутѣ былъ даже объ этомъ законъ) [6]. Ольгердъ на печати имѣлъ надпись русскую [7]. Есть договоръ князей литовскихъ при Ольгердѣ съ королемъ польскимъ, писанный по-русски, въ которомъ, кромѣ того, для означенія сроковъ упоминаются православные праздники [8]. Князья употребляли въ разговорѣ и въ письмѣ русскій языкъ. Ягелло обыкновенно говорилъ по-русски [9]. Витовтъ и Ягелло переписывались по-русски [10]. Свидригелло говорилъ и писалъ исключительно по-русски [11]. О распространеніи русскаго

[6]) *М. О. Кояловичъ*: „Документы, объясн. исторію Зап. Русскаго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ", Спб. 1865, XXVIII, пр. 3. См. также списокъ (37) грамотъ на русскомъ яз. въ Виленскомъ Вѣстникѣ, 1866 г., № 142.

[7]) *Боричевскій*: „Православіе и Русская народность въ Литвѣ", Спб. 1851., стр. 55. *(Czacki*: „O Litewsk. i Pol. praw"., т. I, стр. 47, пр. 262 и стр. 73).

[8]) *Боричевскій*, стр. 59. Акты, относ. къ ист. Зап. Россіи, 1846, стр. 1. См. также присяжную грамоту кн. Дмитрія Ольгердовича 1388 на русск. яз., данную Ягелло и Ядвигѣ; *И. И. Срезневскій*: „Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ", Спб. 1873, стр. 213.

[9]) *Боричевскій*, стр. 55 *(Jaroszewicz*: „Obraz Litwy", II, стр. 22).

[10]) Codex epistol. Vitoldi, стр. 827. Витовтъ въ письмѣ къ Ягелло говоритъ: „Quod autem scripsistis in littera ruthenica"; стр. 831: опять Витовтъ въ письмѣ къ Ягелло говоритъ: „Insuper scribit nobis v. fraternitas in ruthenico"; стр. 833: „copia littere domini regis Polonie scripte domino magno duci in ruthenico, translatae in latinum". *Боричевскій*, стр. 55. *Ludwik z Pokiewa*: „Litwa pod względem starożytnych zabytków, obyczajów i zwyczaiów", Wilno 1846, 4, говоритъ, что по принятіи Литвою христіанства при соединеніи съ Польшей, языкъ *литовскій* пересталъ употребляться при дворѣ, не обращая никакого вниманія на распространеніе языка русскаго. Ту же ошибку дѣлаетъ *M. Malinowski* въ изданіи хроники Ваповскаго, II, 99: „że Witołd z Jagiełła międzу sobą *po litewsku* rozmawiali".

[11]) *Боричевскій*, 57. *(Kotzebue*: „Switrigail, 84. *Narbutt*: „Dzieje narodu Litewskiego", VII, 132).

языка [12]) вообще въ Литвѣ говорятъ сами польскіе ученые [13]). Даже первый католическій епископъ Андрей Василло въ своемъ латинскомъ завѣщаніи приводитъ русскія слова, съ указаніемъ на ихъ общеупотребительность [14]).

Не менѣе русскаго языка была распространена и русская православная вѣра. Въ XIV вѣкѣ въ самой Вильнѣ было уже нѣсколько православныхъ церквей. Церковь Св. Николая, напримѣръ, существовала несомнѣнно уже въ 1347 г. [15]). Пречистенская соборная церковь, иначе называвшаяся Спасскою, передѣлана была изъ деревянной митрополичьей XIV вѣка [16]). Въ 1393 г. папскій легатъ Іоаннъ, епископъ мессинскій, видѣлъ много русскихъ церквей [17]). Въ XIV в. былъ уже православный монастырь въ Трокахъ, что видно изъ грамоты,

---

[12]) Передъ битвой на Ворсклѣ какой-то старецъ предсказатель, католикъ и полякъ, поздравляетъ литовскихъ князей по-русски, называетъ имя и отчество по русскому обычаю, и только иногда говоритъ по-польски, по-латыни и по-нѣмецки. *Narbutt*: „Dzieje nar. Litews.“, Wilno 1839, V, 612—615. Въ примѣчаніи Нарбуттъ говоритъ, что взялъ этотъ разсказъ изъ одной латинской рукописи XVI в., которая, по его мнѣнію, представляетъ отрывокъ изъ собранія анекдотовъ или легендъ. Конечно, важно не то, былъ ли, дѣйствительно, такой старецъ въ обозѣ Витовта или нѣтъ, а то, что онъ представляется говорящимъ съ литовскими князьями порусски.

[13]) *Морачевскій*, I, 194 у *М. Смирнова*: „Ягелло—Яковъ—Владиславъ“, Одесса 1868, стр. 149. *Maciejowski*: „Pom. o dziej. pism. i praw. Slow.“ 1839, т. I, стр. 344 у *Боричевскаго*, 53. *I. Lelewel*: „Dzieje Litwy i Rusi“, Poznan 1863, стр. 161.

[14]) *В Г. Васильевскій*: „Очеркъ гор. Вильны“, 11.

[15]) Ibidem, стр. 11. См. также Вѣстникъ Западн. Россіи 1867 г., т. II, отд. III, стр. 10 и сл.

[16]) *Гр. Д. А. Толстой*: „Римскій католицизмъ въ Россіи“, Спб. 1876, т. I, стр. 185.

[17]) *Narbutt:* „Dzieje nar. Lit.“, V, 507: „liczne cerkwie obrządku ruskiego“; ср. также *Ratsch, B.*: „La Russie Lithuanienne jusqu'à la chute de la Pologne“, Paris 1869, 341, Annexe XXII.

данной ему Витовтомъ [18]). Каменная полуразрушенная церковь Св. Бориса и Глѣба въ Новогрудкѣ напоминаетъ и теперь о глубокой своей древности, о XIII столѣтіи [19]). О господствующемъ положеніи русской православной вѣры можно заключить уже изъ того, что литовскіе князья, въ томъ числѣ и Витовтъ, неоднократно подтверждали уставы Владиміра и Ярослава [20]). Въ 1397 г. великій магистръ Конрадъ Юнингенъ, жалуясь западнымъ государямъ на польскаго короля, заявляетъ, между прочимъ, что литовцы обращаются больше въ русскую вѣру [21]). Ягелло, крестя въ 1387 году Литву въ католичество, крестилъ только половину своего города Вильны, слѣдовательно другая половина, очевидно, была уже христіанская, православная [22]). Да и сами князья литов-

---

[18]) *Боричевскій*, стр. 50. „Собраніе древ. грам. и акт. городовъ: Вильны, Ковны, Трокъ", 1843 г., II, стр. 146.

[19]) *Гр. Д. А. Толстой*: „Римск. катол.", I, 185.

[20]) *М. О. Кояловичъ*: „Докум. объясн. ист. Зап. Рус. края", XXX, пр. 2.

[21]) *Voigt*: „Codex dipl. Prus.", 1863, V, № 99, p. 124—130. *Bunge*: „Lif-Esth und Curländisches Urkundenbuch", 1853, IV, № 1449, 169.

Интересенъ отзывъ рыцарей о православіи въ Литвѣ (Cod. ep. Vit., 999. Записка Ордена о Жмуди): „Item eciam manifestum est, circa tempus regis Polonie bene XXIII annis, quod in partibus Litauwiae et Russie modicum valde accrevit Cristi cultus, quià sunt in una ecclesia duo episcopi, quorum unus christianus est, qui pauper et miser existit, alter autem Rutenus, qui dives et benehabens est, et ubi de Litauwica li (n) gua juxta legem christianum unus baptisatur, ibi fortassis bene centum secundum legem rutenicam intencione erunt baptizati et multi de solemnioribus in Litauwia adhuc sunt Ruteni".

[22]) Latopisiec Litwy i Kronika Ruska *Ign. Daniłowicza*, w Wilnie 1827, стр. 204. *В. Г. Васильевскій*, 17, говоритъ, что слова лѣтописи: „крестилъ половину своего города Вильны" надо понимать не въ количественномъ смыслѣ (ибо язычниковъ литовцевъ было меньше половины), а въ простомъ топографическомъ. *Caro*: „Geschichte Polens", Gotha 1869, III, 183.

скіе и ихъ приближенные исповѣдывали, большею частью (до соединенія Литвы съ Польшею въ 1386 г.) греческую вѣру. Ольгердъ, женившись на тверской княжнѣ Юліаніи, крестился въ греческую вѣру и обѣщалъ и дѣтей крестить по тому же обряду [23]. Духовникъ первой жены Ольгерда — Маріи обращалъ придворныхъ въ православіе [24]. Въ 1386 году, когда Ягелло принялъ католичество, вмѣстѣ съ нимъ приняли эту вѣру и нѣсколько другихъ князей литовскихъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ перешли изъ православія; но значительная часть осталась въ прежней греческой вѣрѣ [25].

Наконецъ, строй государственной и общественной жизни носилъ русскій характеръ. Отношенія князей литовскихъ

---

[23]) *Stadnicki:* „Olgierd i Kejstut", we Lwowie 1870, стр. 117. *В. Б. Антоновичъ:* „Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго до половины XV в.", Кіевъ 1878, вып. I, стр. 98. *М. О. Кояловичъ:* „Чтенія по исторіи Зап. Россіи", Спб. 1884, стр. 92. *M. Bobrzyńskiego:* „Dzieje Polski w zarysie", Warszawa 1880, т. I. 229. *Смирновъ:* „Ягелло—Яковъ—Владиславъ", Одесса 1868, стр. 158. *Шайноха* („Ядвига и Ягелло", перев. Кеневича, Спб. Москва 1880, т. I, стр. 336, пр. 2) принимаетъ извѣстіе Длугоша, что Ольгердъ умеръ язычникомъ, не приводя, впрочемъ, никакого вѣскаго основанія, почему свидѣтельство Длугоша въ данномъ случаѣ предпочитаетъ свидѣтельству русскихъ лѣтописей (Лѣт. *Быховца,* wyd. Narbutta, 20, Густынск., 349, Никон. III, 178). О Ягелло и Витовтѣ см. ниже, 26 и 48 пр. къ гл. II. О вліяніи русскихъ княженъ, выходившихъ за литовскихъ князей, на распространеніе православія, см. изслѣдованіе *Чистовича:* „Очеркъ исторіи Западно-Русской церкви", 1882, т. I, стр. 16 и сл.

[24]) *Боричевскій,* 22. (*Narbutt:* „Dzieje nar. Lit.", V, dodat. X. Ж. М. Н. П. 1843, № 6, статья *Н. Елагина:* „Первые христіанскіе мученики въ Литвѣ"). О распространеніи русской вѣры и въ собственной Литвѣ говоритъ и польскій ученый *Smolka:* „Szkicze historyczne", I, 43 (Warszawa 1882).

[25]) *Długosz:* „Hist. Polon", ed. Al. Przezdziecki, lib. X, p. 460. *M. Stryikowskiego:* „Kronika Polska, Litewska, Zmódzka i wszystkiej Rusi", Warszawa 1846, т. II, стр. 74.

между собою были тѣ-же, какъ и въ Московской Руси: всѣ они принадлежали къ одному роду Гедимина и каждый изъ нихъ считалъ себя имѣющимъ право на часть въ литовской землѣ [26]). Чиновники — правители и судьи — носили даже русскія названія [27]); то же самое видимъ и въ названіи сословій [28]).

Наибольшимъ значеніемъ среди сосѣднихъ государствъ Русско-литовское княжество пользовалось въ концѣ XIV и на-

[26]) *Шайноха:* „Ядвига и Ягелло“, II, 228 и *Caro:* „Geschichte Polens“, Gotha 1869, III, 29, неосновательно называютъ эти отношенія феодальными. Ср. *Дашкевичъ:* „Литовско-русск. гос.“, въ Кіев. Унив. Изв. 1883, № 4, стр. 117. *Д. И. Иловайскій:* „Исторія Россіи“, т. II, Московско-литовскій періодъ, Москва 1884, стр. 157: „Въ Литовскомъ великомъ княженіи пока въ полной силѣ господствовала та же удѣльная система, какъ и въ древней Руси“.

[27]) *Michalonis Lituani* ex Fragmentis quaedam ad Lituaniam pertinentia. Edit. Elziv. „Respublica sive status Regni Poloniae, Lituaniae, Prussiae, Livoniae“, Lugd. Batav. 1642 г., стр. 252: „Deczki, qui reum accessit“. Ib. стр. 249: судья беретъ себѣ съ иска одну десятую „quae appellatur Peressud“.—*Caro*, III, 25, приводя названія литовскихъ чиновниковъ: намѣстникъ (Namiestnik), воеводы (Wojewoden), тіуны (Tiwune), дѣтскіе (Dziecki), старается, вслѣдъ за Шайнохой, доказать тождество этихъ литовскихъ чиновниковъ съ польскими, забывая совершенно упомянуть, что они еще гораздо ближе подходятъ къ чиновникамъ Московской Руси, съ которыми и названія имѣютъ одинаковыя.

[28]) Script. rer. Prus., III, 533: „Algard cum suis bayoribus et smyrdens“.

По мнѣнію нѣкоторыхъ бояре въ Литвѣ, какъ и на Руси, составляли высшій классъ, служившій за земли, получаемыя отъ князя (*Бандтке:* „Истор. гос. Польск.“, 1830, ч. I, стр. 300. *Устряловъ:* „Русск. Ист.“, 1839—41, ч. I, стр. 265, ч. II, 365). Извѣстное пространство земли, даваемое за исполненіе одной только военной службы съ назначеннымъ числомъ ратныхъ людей, называлось или цѣлою службою, или половиною. Цѣлая служба заключала въ себѣ земли 10 литовскихъ уволокъ, т. е. 198 десятинъ и 900 квадр. саженъ; половина службы была вдвое меньше.

чалѣ XV вѣка. Какъ извѣстно, въ 1392 г., въ августѣ мѣсяцѣ [29]) состоялось примиреніе, послѣ долгой войны, между Витовтомъ и Ягелло, и Витовтъ сдѣлался великимъ княземъ литовскимъ. Это событіе для Литвы вовсе не было простою перемѣною князя, оно было началомъ новой эпохи въ ея исторіи: съ Витовтомъ начинаетъ Литва пріобрѣтать значеніе, при немъ достигаетъ высшей точки своего могущества и вмѣстѣ съ нимъ его теряетъ. Онъ уничтожаетъ удѣлы, лишая удѣльныхъ князей всякаго значенія: выгоняетъ Димитрія Корибута, князя новгородъ-сѣверскаго [30]), сажаетъ въ Смоленскѣ своего намѣстника [31]), распоряжается Кіевскимъ княжествомъ [32]), смиряетъ своего соперника Свидригелло, который принужденъ искать убѣжища и помощи то въ Венгріи, то у прусскихъ рыцарей, то у великаго князя московскаго [33]). Слабость Литвы обусловливалась не только ея раздробленіемъ на удѣлы, но и разнородностью населяющихъ ее племенъ, которыя отличались другъ отъ друга не только національностью, но, что еще, пожалуй, было важнѣе въ то время, религіей. Чтобы сгладить нѣ-

---

(„Исторія управленія и законодат. Литвы" въ Памятной книжкѣ Виленской губерніи на 1853 г.). См. *Порай-Кошицъ.* „Историческій разсказъ о литовскомъ дворянствѣ", Спб. 1858, стр. 19, 20.

[29]) Codex epistol. Vitoldi, стр. 30, 959, гдѣ подъ 5 августомъ 1392 г. помѣщены документы, содержащіе присягу въ вѣрности Витовта Ядвигѣ и поручительство за него жены его Анны королю Ягелло. О договорѣ, содерж. присягу Витовта Ягелло, см. *Daniłowicz:* „Scarbiec diplomatów", Wilno 1860, I, p. 294. *Шайноха*, II, 400 (здѣсь, впрочемъ, перепутаны мѣсяцы: вмѣсто 5-го августа—4-е сентября, вмѣсто 6-го декабря (ср. Cod. epist. Vit., стр. 31)—6-е ноября).

[30]) *Stadnicki:* „Bracia Władisława Jagiełły", we Lwowie 1867, стр. 46, 47.

[31]) Полное Собр. Русск. Лѣтоп., III, 97; IV, 101.

[32]) П. С. Р. Л., II, 352 (Подробнѣе о борьбѣ Витовта съ удѣльными литовскими князьями см. ниже, гл. IV).

[33]) *Stadnicki:* „Bracia Wład. Jag.", 307—323.

сколько это различіе, чтобы удалить, по возможности, поводы къ столкновенію между католиками и православными, Витовтъ старался, такъ сказать, уравнять ихъ дарованіемъ тѣмъ и другимъ одинаковой свободы и льготъ: онъ давалъ грамоты католическимъ церквамъ [34]) и въ то же время строилъ и одаривалъ православныя церкви и монастыри и старался имѣть особаго православнаго митрополита [35]); оказывалъ покровительство даже и евреямъ [36]). Стараясь такимъ образомъ упрочить внутренній порядокъ въ Литовскомъ княжествѣ, Витовтъ не менѣе энергично и успѣшно дѣйствовалъ и во внѣшнихъ сношеніяхъ. Для Москвы, Новгорода и Пскова Витовтъ былъ постоянно грознымъ сосѣдомъ, который не разъ давалъ чувствовать свою силу [37]). Татары видѣли его побѣдителемъ у себя, среди степей [38]), самое имя его пользовалось уваже-

---

[34]) Акты, относ. къ истор. Зап. Рос., т. I, № 15. (Жалованная грамота виленскимъ каноникамъ на Березинскую рощу между Стрѣшинымъ и Рогачевымъ). См. также *Круповичъ:* „Собраніе государственныхъ и частныхъ актовъ, касающихся исторіи Литвы и соединенныхъ съ нею владѣній", Вильно 1858, подъ 1388 годомъ.

[35]) Дополн. къ Акт. Истор., I, 332, 333, 338. (Витовтъ строитъ православн. церкви). И въ позднѣйшее время были упоминанія о привилегіяхъ Витовта православному духовенству. См. Архивъ Юго-Западн. Россіи, часть I, томъ IV, стр. 597. См. ниже, приложеніе № 1.

[36]) Акты относ. къ Ист. Зап. Рос., I, № 9; ср. *С. А. Бершадскій:* „Литовскіе евреи", Спб. 1883, стр. 177.

[37]) П. С. Р. Л., IV, 102; III, 97; VIII, 78 и др. *Długosz*, X, 566.

[38]) *Długosz*, X, 523. *Cromer:* „Polonia", XIII lib., 227, Colon. Agrip. MDLXXXIX. *Mathiae de Mechovią:* „Chron. Reg. Pol.", 1521, caput XXV, p. 274. *Wapowski:* „Dzieje kor. Pol", tłum. Malinowski, Wilno 1847, I, 135. *Stryikowski* 1846, II, 112. *M. Bielski:* „Kronika Polska", Warsz. 1764, 241. *Stanisl. Sarnicki:* „Annales sive de origine et rebus gestis Polonorum et Lituanorum", 1587, 341. *Kojalowicz:* „Hist. Lit.", pars II, Antwerp. MDCLXIX, 59. П. С. Р. Л., II, 352. Script. rer. Prus., III, 222. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 116.

ніемъ въ степяхъ южныхъ [39]), татарскіе ханы искали у него защиты противъ другъ друга [40]), и даже побѣдитель его Эдигей заискивалъ дружбы [41]). Ягелло, «supremus dux Lithuaniae», собственно повелитель Витовта, не только не держитъ его въ зависимости, но самъ отъ него зависитъ [42]). Сигизмундъ, король венгерскій и императоръ германскій, въ своихъ грамомотахъ къ Витовту не знаетъ, какъ выразить ему свое расположеніе и уваженіе [43]). Прусскіе и ливонскіе рыцари съ изумленіемъ смотрятъ на могущество Витовта [44]). Папскіе послы

---

[39]) *Ф. Брунъ* („Судьбы мѣстности, занимаемой Одессою"; см. Труды одесск. статист. комитета, Одесса 1865, стр. 31) думаетъ, что „Днѣстровскій лиманъ свое молдавское названіе (lacus Vidovo seu Obidowo) скорѣе получилъ въ память счастливаго завоевателя (Витовта), нежели по имени злосчастнаго поэта римскаго, какъ часто полагаютъ, хотя Овидій никогда не бывалъ въ Бессарабіи; молдоване же туда переселились незадолго до времени Витольда". *Шайноха*, II, 575.

[40]) *Dlugosz*, XI, 221. *Wapowski*, I, 136.

[41]) *Dlugosz*, XI, 239.

[42]) Лучшимъ подтвержденіемъ вліянія Витовта на Ягелло можетъ служить слѣдующее: послы Эриха датскаго и кор. Сигизмунда, прося содѣйствія Витовта для брака Богуслава, кн. поморскаго съ королевною Ядвигою, прямо говорятъ (Cod. ep. Vit., 624): „In vestra namque totum consistit voluntate, vestrum namque velle aliorum est velle, vestrumque nolle aliorum est nolle (разумѣя подъ aliorum, конечно, Ягелло, о дочери котораго идетъ рѣчь). О фактической независимости Витовта отъ Ягелло тотъ же Сигизмундъ говоритъ въ письмѣ къ герцогу миланскому (Cod. ep. Vit., 878): „ipse dux, qui regi praefato (т.-е. польскому) in nullo penitus est subditus nec astrictus.... qui et violentas injurias suis possit viribus propulsare".

[43]) Называетъ его „illustris princeps... frater et consanguineus noster carissimus (Cod. ep. Vit., 846, 858 и др.).

[44]) Cod. ep. Vit., 799: „Gelich ich en sah ni hern ader forsten rich, dem sin lude also wern undertan; wer im mit gifte unde mit gabe enkegen gan mach, der ist de frolichste man, unde dar tzu einen grosen (sc. groschen) scholen (sc. sollen) slaen. Unde ouch wist, daz grose boden sint gewesen van grosen Nowgarden unde

ставятъ Витовта выше всѣхъ германскихъ государей [45]). Такъ былъ уважаемъ сосѣдями литовскій князь, пока имъ былъ Витовтъ. Со смертью его все сразу перемѣнилось. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить, напримѣръ, письма Сигизмунда къ Витовту въ послѣдніе дни его жизни о возведеніи Русско-литовскаго княжества въ королевство съ инструкціей къ Ордену того же Сигизмунда по тому же предмету о только что вступившемъ на великокняжескій престолъ Свидригелло. Въ первыхъ письмахъ Сигизмундъ самъ предлагаетъ корону, убѣждаетъ, почти упрашиваетъ принять ее; въ инструкціи же великому магистру о Свидригелло онъ на просьбы Свидригелло о коронѣ отвѣчаетъ уклончиво и довольно холодно [46]). Велико было могущество Витовта, обширны были и его планы: есть нѣкоторыя указанія на то, что онъ хотѣлъ подчинить себѣ Псковъ, Новгородъ, даже Москву [47]),

---

van Moskau czu Smalenske, unde all tage vil boden czu im komen van dem Taterschen keiser unde van dem Torkeschen Keiser, un sus van vil hern kristen und heiden, unde bringen im grose gifte und gabe, des ich euwer gnade altomal nicht gescriben, en ich wilz, ofte... такъ пишетъ (15 авг. 1428 г.) шутъ велик. князя великому магистру.

[45]) Папскій легатъ въ донесеніи неизвѣстному духовному сановнику отъ 16 авг. 1429 г. (Cod. ep. Vit., 856) объ Ягелло и Витовтѣ выражается: „illustrissimum dominum regem Polonie ac *potentissimum* principem dominum Alexandrum alias Vitoldum ducem magnum Litwanie.... duo principes qui ad delendam illam (т.-е. гусситск.) tempestatem nullos sibi in totis Germaniis superiores habeant sed nec pares quidem. Объ уваженіи, которымъ пользовался Витовтъ въ сосѣднихъ государствахъ много говорится въ „Похвалѣ о великомъ князѣ Витовтѣ“, находящейся въ Лѣтоп. князей литовскихъ, изд. *А. Н. Попова*, Спб. 1854, стр. 21 и сл.

[46]) Cod. ep. Vit., 912 и 953, 954.

[47]) П. С. Р. Л., IV, 103; V, 251: „я тебя посажу въ ордѣ на царство, а ты меня посади на Москвѣ, на великомъ княженіи и на всей русской землѣ“ говоритъ Витовтъ Тохтамышу. Степенная книга. Москва 1775, I, 499. (О тѣсномъ сближеніи Витовта съ Тохтамышемъ

иные приписывають ему намѣреніе овладѣть Польшей и Пруссіей и образовать общеславянское государство [48]).

Можетъ быть, укажутъ на то, что эта слава, это могущество Литвы при Витовтѣ не имѣютъ особаго значенія въ исторіи, такъ какъ были непрочны и исчезли со смертью Витовта. Но это исчезновеніе прежде всего еще больше подтверждаетъ, какъ мы уже сказали выше, значеніе личности Витовта, а потомъ вовсе не лишаетъ эпоху Витовта исторической важности. Витовтъ, создавъ, хотя и непрочное, могущество Литвы, тѣмъ не менѣе этимъ могуществомъ задержалъ на долгое время болѣе тѣсное соединеніе Русско-литовскаго княжества съ Польшей. Будь Литва слабѣе, поляки, конечно, не преминули бы закрѣпить ее вполнѣ за собою. Это видно изъ того, что они пользуются благопріятными обстоятельствами, всякими неудачами Витовта, чтобы вынудить у него договоръ, укрѣпляющій связь Литвы съ Польшей. Такъ договоръ Виленскій 1401 года былъ заключенъ вскорѣ послѣ страшнаго пораженія Витовта на Ворсклѣ [49]); договоръ Городельскій 1413 года

упоминалось и впослѣдствіи, въ XVI в. См. Книга посольская велик. княж. Литовск. 1506. Сборникъ князя *Оболенскаго*, Москва 1835, № 1, стр. 31, 45; и вообще о дружбѣ Витовта съ татарами ib. 37, 43). Магистръ инфлантскій, донося великому магистру объ избраніи особаго митрополита въ Литвѣ (1416 г.), говоритъ о намѣреніи Витовта подчинить ему москвичей, новгородцевъ и псковитянъ, однимъ словомъ, всю Россію. Cod. ep. Vit., 335.

[48]) *Caro*, III, 200: „Conrad von Jungingen in vollem Rechte war, wenn er seine Gesandten an die europäischen Höfe immer wieder mit der Klage auftreten lies, dass Witold mit Hülfe der Tataren christliche Reiche zu erobern trachte; denn dafür, dass er dem Tochtamisch den Kipczak wieder erlangen helfe, sollte der Tatar dem Litthauer die Erwerbung von Moskau, Pskow, Livland, Preussen und Polen verbürgen“. Этотъ планъ допускаетъ и *Smolka:* „Szkicze histor“, I, 52, но *Bobrzyński:* „Dzieje Pol.“, I, 252, пр. 1, справедливо считаетъ его неправдоподобнымъ.

[49]) Cod. ep. Vit., 73. ср. *Caro*, III, 207 и сл.

заключенъ послѣ Грюнвальденской битвы, которая успокоила поляковъ со стороны Прусскаго Ордена, всегда готоваго союзника Витовта противъ Польши. Правда, что упадокъ Ордена отчасти развязывалъ руки и Витовту, такъ какъ Орденъ былъ почти столько же врагомъ, сколько другомъ Литвы, но изъ двухъ побѣдителей, Польши и Литвы, первая отъ этой побѣды выиграла гораздо больше, потому что въ случаѣ войны между Литвой и Польшей Орденъ былъ бы на сторонѣ Литвы: рыцари постоянно поддерживали всѣхъ недовольныхъ польскимъ королемъ: Витовта, Скиргелло, Свидригелло; наконецъ и самъ Витовтъ думалъ, очевидно, именно такъ, отказываясь отъ продолженія войны вскорѣ послѣ Грюнвальденской битвы [50]). Распространяться же о значеніи, которое имѣло отдаленіе окончательной уніи съ Польшей для Русско-литовскаго княжества и особенно для русскаго элемента врядъ ли нужно. Для русской народности было гораздо лучше составлять одно государство съ литовцами, которые подчинялись русской культурѣ, чѣмъ съ поляками, которые стремились подчинить ихъ сами.

Польскіе лѣтописцы всѣ превозносятъ Витовта [51]). Польскіе,

---

[50]) *Długosz*, XI, 86, ср. еще и 85. *Smolka:* „Szk. hist.", I, 36, 37, 38, еще раньше обвиняетъ Витовта за намѣренную пріостановку военныхъ дѣйствій сейчасъ же послѣ побѣды, подозрѣвая въ немъ уже тогда желаніе щадить Орденъ, обвиняетъ его за переговоры съ ливонскимъ магистромъ, пришедшимъ на помощь къ Прусскому Ордену и наконецъ за невыгодныя условія Торунскаго мира.

[51]) *Długosz*, X, 451: „animo magnaminus et opere gloriosus, Alexandro Macedoni persimilis"; X, 475: „in expeditionibus et in expediendis singulorum necessitatibus erat celer, munificus et magnanimus"; онъ же приписываетъ Ягелло такое мнѣніе о Витовтѣ, X, 500: „noverat siquidem Wladislaus... Ducem Withawdum virum solertis et tractabilis ingenii fore, neque alium ad regendam, Lithuaniam... meliorem"; XI, 24: „vir factivitatis rarae" и т. д. *Mathiae de Mechovia:* „Chron. Reg. Pol.", 1521, 288: „Profecto nullus in illa aetate princeps Witowdo comparandus fuit, quia libera-

русскіе и нѣмецкіе ученые единогласно признаютъ важное значеніе его въ исторіи Русско-литовскаго княжества [52]). Нельзя, конечно, согласиться съ польскими лѣтописцами и съ польскими учеными, которые приписываютъ Витовту всевозможныя добродѣтели [53]): есть слишкомъ достаточно доказа-

litate et factivitate nullus eo praestantior erat". *M. Cromeri*: „Polonia", 1589, 300: „princeps impiger et vegeto ingenio: abstenius in omni vita, nihil p-ter aquam bibere solitus: in victu temperans, temporis perparcus ita ut supra mensam judicaret et responsa legatis daret". *B. Wapowskiego*: „Dzieje korony Polskiej i wielk. księstwa Litewskiego od roku 1386 до 1535, z języka lacińskiego przetlómaczyl M. Malinowski, Wilno 1847, т. II, 97: „Taki byl koniec Aleksandra Witolda książęcia w dzielności wojennej niezrównanego, nigdy bowiem żaden książe litewski tylu wojen nie podjąl... w pokarmie i napoju tak wstremięźliwy, ż wina nigdy nie używal... sprawiedliwosci tak ściśle przestrzegal iż często dla wythnienia, konno wyjeżdżając spraw sluchał i spory rozstrzygał..."

[52]) *Шайноха*, II, 355. *Smolka*: „Szkicze hist." (Witold pod Grunwalden), Wars. 1882, I, 45. *Bobrzyński*: „Dzieje Pols.", I, 252. *Карамзинъ*: „Ист. Гос. Рос.", изд. Энерлинга 1844, V, 147. *В. Г. Васильевскій*: „Оч. Вильны", 21. *Caro*, III, 624 и сл. Для полноты характеристики Витовта можно еще замѣтить, что (по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ) онъ для своего времени былъ довольно образованъ: кромѣ русскаго яз. зналъ еще нѣмецкій, латинскій; имѣлъ и научныя свѣдѣнія (*М. Смирновъ*: „Ягелло — Яковъ — Владиславъ", Одесса 1868, 115; основывается на сомнительномъ дневникѣ рыцаря Кибурга 1397 г. Ср. *Д. И. Иловайскій*: „Исторія Россіи", II, 189, пр. 40).

[53]) См. выше, прим. 51. *Шайноха*, II, 355, напр. говоритъ: „Витольдъ отличался женски-чувствительнымъ сердцемъ. Легко возбуждаемое, оно также легко утихало. Дѣтски открытое и прозрачное сердце это не въ состояніи было укрыть ни малѣйшаго подозрѣнія, ни малѣйшей вражды къ кому бы то ни было". Стоитъ только вспомнить, съ какою хитростью и злымъ коварствомъ обманулъ Витовтъ защищавшихъ его прусскихъ рыцарей, когда, примирившись въ 1392 г. съ Ягелло, ушелъ на великое княженіе въ Литву, чтобы убѣдиться, что сердце Витовта отличалось совершенно противоположными качествами. Ср. пр. 54. Интерес-

тельствъ его коварства, вѣроломства и жестокости [54]). Для достиженія цѣли онъ не затруднялся въ выборѣ средствъ. Можно только прибавить, что не одинъ онъ отличался этими качествами: ихъ мы найдемъ и въ Ягелло, и въ его родныхъ братьяхъ, и въ прусскихъ магистрахъ. Этимъ только, конечно, и можно объяснить странное, теперь на нашъ взглядъ, явленіе, что Витовтъ живетъ въ дружбѣ съ Ягелло, убійцей своего отца [55]), Ягелло выказываетъ большое уваженіе и рас-

---

ное отступленіе отъ общаго восторга поляковъ предъ Витовтомъ представляетъ Лелевель, который рѣзко отзывается о Витовтѣ, называя его утѣснителемъ простого народа, покровителемъ бояръ и иностранцевъ. *I. Lelewel*: „Dzieje Litwy i Rusi aż do unji z Polską", Poznan 1863, стр. 163.

[54]) *Długosz*, X, 491. *Stryikowski*, II, 90.: онъ разстрѣлялъ попавшагося въ плѣнъ Наримунта. *Długosz*, X, 488. *Stryikowski*, II, 89.: велѣлъ отрубить голову взятому въ плѣнъ Коригелло (родному брату Ягелло) и носить ее на древкѣ. (*В. Г. Васильевскій*, 18, говоритъ, будто рыцари не узнали Коригелло и казнили, тогда какъ у Długosz'а и Stryikowsk'аго эта казнь представляется сознательною).—*Długosz*, 499: Витовтъ, примирившись съ Ягелло въ 1392 г., убѣгаетъ отъ союзниковъ — рыцарей, сжегши нѣкоторыя города и убивъ многихъ рыцарей.—Да и самая храбрость Витовта иногда подвергается сомнѣнію напр. *Wigand Marb.* (Script. rer. Prus., II, 659; ed. Voigt и Raczynski, 364) говоритъ: „Witaud primo fugit, ut pluries fecerat, et alii consequuntur". Есть памфлетъ „о кралѣ Витовтѣ" въ Житіи препод. Пафнутія Боровскаго, въ спискѣ XVI в. (см. рѣчь проф. *Некрасова*, Одесса 1863, стр. 30, 31), гдѣ Витовтъ представляется горящимъ въ аду съ золотомъ въ рукахъ за жадность, лихоимство, несправедливый судъ и пр. Напротивъ *Michalo Lituanus*. (ed. Elzivir. „Polonia") превозноситъ справедливость Витовтовыхъ судовъ: говоря о превосходствѣ московскихъ судовъ въ его время надъ литовскими (стр. 251), онъ прибавляетъ потомъ (стр. 254) „at Moscovitae gloriantur, se a nobis leges sumpsisse Vitowdinas, quas nos jam contemsimus".

[55]) *Шайноха*, I, 352, совершенно напрасно старается оправдать Ягелло, будто онъ не убилъ Кейстута: въ договорѣ Витовта съ Орденомъ отъ 30 января 1384 прямо сказано: „und unsir vater von

положеніе къ Витовту, убійцѣ своего брата [56]), рыцари, которыхъ Витовтъ измѣннически обманывалъ нѣсколько разъ и при этомъ вѣроломно избивалъ, всегда готовы заключить съ нимъ союзъ вновь. Но, не признавая за Витовтомъ нравственныхъ достоинствъ, нельзя на основаніи вышеприведенныхъ фактовъ, дѣйствительно, не признать его княземъ, вступленіе котораго въ управленіе страною есть новая эра для этой страны.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о значеніи Грюнвальденской битвы, которою мы намѣрены заключить наше изслѣдованіе. Не входя въ оцѣнку общеевропейскаго значенія Грюнвальденской битвы, какъ битвы славянскаго Востока съ германскимъ Западомъ [57]), мы обратимъ вниманіе на значеніе какое имѣла эта битва собственно для Русско-литовскаго княжества и насколько она измѣнила его положеніе и политику. Что Орденъ послѣ Грюнвальденской битвы является крайне ослабѣвшимъ, это признаютъ вполнѣ и нѣмецкіе ученые [58]). Такимъ образомъ, западный сосѣдъ Литвы сдѣлался неопаснымъ предѣлы ея увеличились возвращеніемъ Жмуди; восточные сосѣди уже прежде получили рѣшительный отпоръ, и съ этой стороны также нечего было опасаться. Только южные друзья-

---

den selbigen unsern vettern *getodt* wart." Cod. ep. Vit., 3. См. ниже, примѣчаніе 18 къ гл. II.

[56]) См. выше, пр. 54.

[57]) *Caro*, III, 307.

[58]) *I. Voigt* въ „Geschichte Preussens", Königsb. 1836, VII, 99, говоритъ про день битвы: „für den Orden... der letzte Tag seiner Blüthe, seiner Macht, des Glücken seines Landes, des Wohlstands seiner Unterthanen. Am andern Morgen schon begannen nun die Tage seines Elends, seines Unheils und seines Sinkens für alle Zeiten". *Caro*, III, 332, 337, хотя и объясняетъ упадокъ Ордена не столько пораженіемъ, сколько внутреннимъ неустройствомъ, тѣмъ не менѣе признаетъ полный и внезапный упадокъ.

поляки усилились. Какъ мы уже замѣтили выше, отъ Грюнвальденской побѣды выиграли особенно поляки; они были теперь единственнымъ, опаснымъ для самостоятельности Литвы сосѣдомъ. Это понялъ Витовтъ и возвратился съ своимъ войскомъ въ Литву до окончанія войны, поняли это поляки и поспѣшили воспользоваться плодами этой побѣды — устроили Городельскую унію [59]. Поняли это Сигизмундъ венгерскій и Орденъ и они возобновили съ новой надеждой неудавшуюся въ Кесмаркѣ, въ февралѣ 1410 г., попытку отдѣлить Литву отъ Польши [60]). Со времени Грюнвальденской битвы начинается поворотъ въ политикѣ Витовта, новый періодъ въ исторіи Русско-литовскаго княжества. Уничтоженіе удѣловъ, расширеніе и безопасность внѣшнихъ границъ, эти двѣ задачи исполнены Витовтомъ уже въ первую половину его княженія, до 1410 г.; оставалось исполнить еще одну задачу—уничтожить зависимость отъ Польши и образовать самостоятельное государство. Съ 1410 г. въ исторіи Литвы отношенія къ Польшѣ выступаютъ на первый планъ.

---

[59]) Такъ что *Шайноха*, II, 650, дѣйствительно имѣлъ основаніе сказать, что самымъ главнымъ памятникомъ Грюнвальденской славы онъ считаетъ Городельскую унію.

[60]) 23 ноября 1411 г. ливонскій магистръ, сообщая великому магистру о поѣздкѣ Витовта съ литовскими епископами къ Сигизмунду, въ Венгрію, пишетъ, что эта поѣздка имѣетъ очень важное значеніе („wente an dem Tage ligge all der Litthouwer bedriff") и что есть надежда разъединить Литву и Польшу, чѣмъ и слѣдуетъ воспользоваться. О планѣ Сигизмунда разъединить литовцевъ и поляковъ говоритъ Кояловичъ (Hist. Lit., 90), причемъ ссылается на архивные документы („extat adhuc ejus machinationis in tabulario regni publicum monumentum, Witoldi ipsius, Nicolai Vilnensis antistitis, Alberti Moniuidi et Johannis Niemira Palatinorum manu firmatum"). См. Cod. ep. Vit., 227. *Bunge:* Liv—Esth—Curl. Urkundenbuch, IV, 798. *Caro*, III, 368, пр. 1.

ГЛАВА II (1377—1386 г.).

Первыя упоминанія о Витовтѣ.—Борьба Кейстута съ Ягелло.—Смерть Кейстута.—Бѣгство Витовта изъ Крево сначала въ Мазовію, а потомъ въ Пруссію.—Сношенія Ордена съ Ягелло послѣ бѣгства Витовта.—Несостоявшійся съѣздъ Ягелло и магистра на о—вѣ р. Дубиссы (въ апрѣлѣ 1383 г.).—Вторженіе Витовта и рыцарей въ Литву (1383 г.).—Крещеніе Витовта и договоръ его (въ началѣ 1384 г.) съ Орденомъ.—Новое вторженіе рыцарей въ Литву (1384 г.).—Подтвержденіе и дополненіе договора Витовта съ Орденомъ.—Измѣна Витовта Ордену (въ іюлѣ 1384 г.).—Польскій престолъ послѣ смерти (1370 г.) Людовика Венгерскаго.—Вторженіе рыцарей въ Литву (1385 г.).—Андрей Ольгердовичъ полоцкій—новый союзниковъ Ордена.—Бракъ Ягелло съ Ядвигой.

Витовтъ родился въ 1350 г. [1]). Первыя отрывочныя упоминанія о немъ говорятъ только объ его участіи въ походахъ отца Кейстута, напр. въ 1368 и 1372 г. въ походахъ на Московскую Русь, въ 1376 г., уже какъ князь гродненскій, онъ

---

[1]) Script. rer. Prus., III, 480 (Conrad Bitschin), гдѣ упоминается, что въ битвѣ у рѣки Rudaw, въ 1370 г., участвовали Ягелло, 22-хъ лѣтъ, и Витовтъ, 20-ти. См. также Script. rer. Prus., III, 89, пр. 4.—Еще *Petri de Dusbourg*: „Chronicon Prussiae", Ienae 1679, стр. 426.

M. Kromer: „Polonia", Colon. Agrip. MDLXXXIX, стр. 300, разсказываетъ подъ 1430 г., что Витовтъ „spiritum exhalavit, cum 80 annum excessisset".

Długosz, XI, 364, ошибочно говоритъ подъ 1428 г., что уже тогда Витовтъ „octogesimum annum jam supergressus".

участвуетъ въ набѣгѣ на Польшу [2]). Въ слѣдующемъ 1377 г. онъ самъ предпринимаетъ походъ въ Пруссію [3]). Въ это время шла безпрерывная борьба Литвы съ Орденомъ: взаимныя опустошенія производились ежегодно, и Витовтъ принималъ въ нихъ самое дѣятельное участіе [4]). Въ 1377 г. умираетъ Ольгердъ [5]), и послѣ его смерти, самымъ могущественнымъ изъ всѣхъ оставшихся князей является Кейстутъ [6]), которому принадлежала Жмудь и значительная часть Литвы: Троки, Брестъ,

---

[2]) П. С. Р. Л., VIII, 15; IV, 67. *Długosz*, X, 367: „Duces enim Lithuanorum Keystuth, Jagello, Withawdus ex Trokky et Wilno et Grodno (т. е. Витовтъ изъ Гродно). *M. de Mechovia:* „Chron. Reg. Pol.“, 1521, стр. 252.

[3]) *Długosz*, X, 375: „Withawdus adolescens manu et animo promptus primam expeditionem in Prussiam egit“.

[4]) *Długosz*, X, 382, 383 и сл.

[5]) О разногласіяхъ о годѣ смерти Ольгерда см. *Voigt*: „Gesch. Preus.“, V, 286.

Сыновья Ольгерда: Вингольтъ-Андрей (князь полоцкій), Корибутъ-Дмитрій (кн. брянскій, новгородъ-сѣверскій), Димитрій (кн. трубчевскій), Владиміръ (кн. кіевскій), Константинъ (это — отъ Маріи витебской; а отъ другой жены—Юліаніи тверской): Ягелло (Яковъ) Владиславъ, Вигандъ-Өеодоръ-Александръ (кн. керновскій), Коригелло-Василій-Казиміръ (убитый въ 1380 году подъ Вильной), Скиргелло-Иванъ (кн. трокскій, потомъ кіевскій, умеръ въ 1396 году), Лигвенъ—Симеонъ (кн. мстиславльскій), Михаилъ, Свидригелло-Болеславъ (потомъ великій князь Литвы). См. *K. Stadnicki*: „Bracia Władysława-Jagiełły“, we Lwowie 1867, таблица потомковъ Ольгерда.

[6]) Сыновья его: Бутавтъ, Патрикій (или Патиргъ), Войдатъ, Витовтъ, Сигизмундъ (Зигмундъ), Товтивиллъ (Токвилъ). Изъ нихъ Патрикій, Войдатъ и Товтивиллъ умерли въ молодыхъ годахъ. О Войдатѣ (Waydoth) прусскія лѣтописи разсказываютъ, что онъ крестился въ Кенигсбергѣ, въ 1365 году и принялъ имя Генриха. Script. rer. Prus., III, 594, 595 (Die ältere Hochmeisterchronik) и II, 551 (Wygand, который называетъ этого князя Butaut или Bu-

Гродно, Ковно, Лида, Веллоны, Онкалемъ и др. [7]). Наслѣдникомъ своимъ, которому должны были достаться Вильна и великокняжескій титулъ, Ольгердъ назначилъ Ягелло, старшаго сына отъ второй жены — Юліаніи тверской [8]). Кейстутъ призналъ Ягелло въ этомъ санѣ, хотя могъ бы захватить Вильну самъ. Очень можетъ быть, что опасности извнѣ отъ сосѣдей побуждали избѣгать внутреннихъ междуусобій [9]). Такимъ образомъ, Ягелло занялъ мѣсто Ольгерда, а Кейстутъ оставался при своихъ прежнихъ владѣніяхъ, въ управленіи которыми ему помогалъ сынъ—Витовтъ, князь гродненскій [10]). Но согласіе между дядей и племянникомъ продолжалось недолго: Ягелло опасался могущества Кейстута, и эти опасенія старательно поддерживались и увеличивались прусскими рыцарями,

---

taw). Дочери Кейстута: Данута-Марія (за Янушемъ мазовецкимъ), Марія (за Иваномъ Михайловичемъ тверскимъ), Рингалла (за Генрихомъ мазовецкимъ), неизвѣстная по имени (за Казиміромъ штеттинскимъ). См. *K. Stadnicki*: „Olgierd i Kiejstut", 1870, стр. 206 и сл.; *Narbutt*: „Dzieje narodu Litewsk.", V, 302; *Długosz*, X, 405.

[7]) *Шайноха*, I, 310. *Stadnicki*: „Olgierd i Kiejstut", 23.

Кромѣ сыновей Ольгерда и Кейстута княжили въ разныхъ литовскихъ городахъ еще сыновья Наримунта Гедиминовича (Александръ, Юрій бельзскій, Патрикій), Коріата Гедиминовича (Юрій, Александръ, Константинъ, Өеодоръ), а позднѣе и внуки. Но всѣ они большаго значенія въ исторіи не имѣли. См. *K. Stadnicki*: „Synowie Gedymina Monwid, Narymunt..., we Lwowie 1881, 10 и сл.

[8]) Кромѣ сыновей у Ольгерда были дочери: Агриппина (за Борисомъ суздальскимъ), Марія (за какимъ-то русскимъ княземъ Давидомъ, а потомъ за Войдылло), Александра (за Земовитомъ мазовецкимъ), Елена (за Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ, братомъ Димитрія Донскаго), Өеодора (за Святославомъ звенигородскимъ). См. *Narbutt*: „Dzieje", V, 240. *Шайноха*, I, 337, 338.

[9]) *Voigt*: „Gesch. Preus.", V, 287.

[10]) Cod. ep. Vit., стр. 1.

которые неоднократно увѣряли мать Ягелло—Юліанію, что Кейстутъ хочетъ завладѣть всею Литвою [11]). Кромѣ рыцарей возбуждалъ Ягелло противъ Кейстута и любимецъ его Войдылло, бывшій пекарь Ольгерда, теперь зять Ягелло. Ягелло сблизился съ рыцарями и заключилъ съ ними отдѣльный договоръ въ 1380 г. [12]). Пользуясь этимъ договоромъ, рыцари напали на Кейстута, которому Ягелло не оказалъ никакой помощи. Напротивъ, чрезъ нѣсколько времени родной братъ его Скиргелло, осаждая Полоцкъ, гдѣ онъ сидѣлъ, послѣ ухода Андрея Ольгердовича въ Москву, и откуда былъ выгнанъ жителями, получилъ помощь и отъ Ягелло и отъ ливонскихъ рыцарей [13]). Кейстутъ видѣлъ теперь, что извѣстія о союзѣ Ягелло съ рыцарями, которыя ему еще раньше сообщилъ одинъ изъ орденскихъ комтуровъ (коммандоровъ), Куно де Либштейнъ, были совершенно справедливы [14]). Не успѣвъ убѣдить Витовта въ измѣнѣ друга

---

[11]) *Шайноха*, I, 341.

[12]) Cod. ep. Vit, 1, № 3 (1 іюня 1380); *Raczyński*: „Cod. dipl. Lith.“, 55. *Voigt*: „Gesch. Preus.“, V, 356; *Długosz*, X, 406.

[13]) *Voigt*: „Gesch. Preus.“, V, 362, 363. *Narbutt*: „Dzieje“, V, 276 и *Шайноха*, 1, 343, говорятъ, будто Скиргелло шелъ на Полоцкъ, чтобы выгнать оттуда Андрея Горбатаго, сына Кейстута, между тѣмъ, какъ и самъ Нарбуттъ такого сына у Кейстута не называетъ (см. Dzieje, V, 302), и Длугошъ тоже не знаетъ (*Długosz*, X, 405). Поэтому правдоподобнѣе приведенный выше разсказъ Фойгта. Весьма естественно, что Ягелло поддерживалъ роднаго брата одной матери—Скиргелло противъ старшаго сына Маріи витебской. Объ уходѣ Андрея полоцкаго (который не хотѣлъ уступить старшинства младшему брату—Ягелло) сначала въ Псковъ, а потомъ въ Москву и объ участіи его, вмѣстѣ съ Димитріемъ Корибутомъ, въ Куликовской битвѣ см. *Д. И. Иловайскій*: „Исторія Россіи“, томъ II, Московско-литовскій періодъ, Москва 1884, стр. 157. Димитрій Ольгердовичъ, князь трубчевскій, также сдѣлался московскимъ подручникомъ. См. ibidem.

[14]) *Voigt*: „Gesch. Preus.“, V, 361, пр. 1, кажется, напрасно

его Ягелло, Кейстутъ одинъ, не теряя времени, рѣшилъ предупредить Ягелло: неожиданнымъ нападеніемъ взялъ Вильну, захватилъ въ плѣнъ самого Ягелло и договоръ его съ Орденомъ, которымъ и доказалъ Витовту планы Ягелло.

При посредничествѣ Витовта былъ заключенъ миръ. Ягелло получилъ Витебскъ и Крево, наслѣдство отъ отца. Кейстутъ же сдѣлался великимъ княземъ. Осада Полоцка по его приказанію была прекращена, а Скиргелло вмѣстѣ съ ливонскими рыцарями ушелъ въ Ливонію, съ намѣреніемъ отомстить Кейстуту. Между тѣмъ, Кейстутъ велъ борьбу съ другими сторонниками Ягелло. Войдылло былъ повѣшенъ. Противъ Корибута, роднаго брата Ягелло, княжившаго въ Новгородѣ Сѣверскомъ, Кейстутъ отправился съ войскомъ, поручивъ Вильну и Троки Витовту. Тогда Ягелло вмѣсто того, чтобы идти по приказанію Кейстута ему на помощь, бросается неожиданно на Вильну, овладѣваетъ ею при помощи державшихъ его сторону жителей и разбиваетъ у Вильны Витовта [15]). Витовтъ ушелъ сначала въ Троки; а потомъ, узнавъ о приближеніи союзниковъ Ягелло—прусскихъ и ливонскихъ рыцарей, удалился въ Гродно. Ягелло овладѣлъ Троками. Кейстутъ, не теряя мужества, собралъ войско изъ жмудиновъ и соединился у Трокъ съ Витовтомъ. Между тѣмъ, ливонскій магистръ вторгнулся въ Жмудь, маршалъ Ордена и Ягелло со своими войсками готовились защищать Троки. Непріятели стояли другъ противъ друга на двухъ горахъ, не рѣшаясь начать битвы. Чрезъ нѣсколько времени, Ягелло присылаетъ въ лагерь Кейстута и Витовта брата сво-

---

старается доказать, что комтуръ ничего не сообщалъ Кейстуту. Ср. *Narbutt*: „Dzieje", V, 273, пр. 2.

[15]) *Voigt*: „Gesch. Preus.", V, 369. О ссорѣ Ягелло съ Кейстутомъ и о вмѣшательствѣ Ордена въ эту ссору см. также Cod. ep. Vit., 1025, 1026 (оправдательный отвѣтъ рыцарей противъ польскихъ жалобъ на Константскомъ соборѣ).

его Скиргелло, который уговариваетъ ихъ щадитъ кровь подданныхъ и предлагаетъ мирные переговоры. Кейстутъ и Витовтъ, потерявъ надежду на ожидаемую помощь Януша мазовецкаго и находясь въ крайне стѣсненномъ положеніи, принимаютъ это предложеніе и, получивъ отъ Скиргелло поручительство за брата Ягелло, что они будутъ въ безопасности, отправляются въ лагерь къ Ягелло [16]. Но едва они прибыли въ непріятельскій лагерь, какъ сдѣлались военноплѣнными и были отвезены въ Вильну подъ предлогомъ переговоровъ, къ войску же ихъ посланы были гонцы съ извѣстіемъ, что ведутся мирные переговоры, что войны больше нѣтъ и что войску слѣдуетъ расходиться; и оно дѣйствительно разошлось [17]. Витовтъ былъ задержанъ подъ стражей въ Вильнѣ, а Кейтутъ отвезенъ въ замокъ Крево (на ю.-в. отъ Вильны), гдѣ чрезъ нѣсколько дней по приказанію Ягелло былъ задушенъ [18].

---

[16]) *Voigt:* „Gesch. Preus.", V, 370. *Шайноха*, 1, 348 и сл.

[17]) *Voigt:* „Gesch. Preus.", V, 371. Script. rer. Prus., III, 603 (Die altpreussische Chronik) говоритъ, будто Кейстутъ, опасаясь могущества Ордена, прямо отдался съ сыномъ на милость Ягелло, разсчитывая въ немъ, какъ въ родственникѣ, найти состраданіе.

[18]) (Ср. главу 1, пр. 55). Свидѣтельство лѣтописей русскихъ, нѣмецкихъ и Длугоша см. у *Шайнохи*, I, 351, пр. 2, 352 пр. 2—5. *K. Szajnocha*: „Dzieła", т. V, Warsz. 1877, стр. 210 и примѣч. къ ней. Также *Voigt:* „Gesch Preus.", V, 372, пр. 1. См. еще *Wapowski*, wyd. Malinowski, Wilno 1847, т. I, 8, который называетъ убійцею Кейстута чашника Ягелло—Прокшу.

Въ одномъ письмѣ къ Ордену (Script. rer. Prus., II, 713) Витовтъ, дѣйствительно, какъ указываетъ Шайноха, говоритъ вообще, что его двоюродный братъ погубилъ (vorderbten) его отца и мать, но въ другомъ письмѣ (Cod. ep. Vit., 3) уже прямо сказано „unsir vater von unsern vettern getodt".—Еще болѣе опредѣленное выраженіе—въ Cod. ep. Vit., 1026 (оправдательный отвѣтъ Ордена противъ польскихъ жалобъ на Констанстскомъ соборѣ): „Jagel nunc rex Polonie vinctum habuit Kynstut patrem Wytoudi, quem eciam in carceribus *jugulavit* et

Тѣло его съ большою торжественностью было похоронено, по языческому обряду, въ Вильнѣ.

Послѣ него остались сыновья: Потиргъ (Патрикій), Витовтъ, Сигизмундъ и Товтивилъ (остальные двое Бутавтъ и Войдатъ умерли раньше). Впрочемъ, всѣ они, кромѣ Витовта, не имѣли большаго значенія и упоминаются въ источникахъ рѣдко. Витовтъ послѣ смерти Кейстута былъ переведенъ въ Крево въ то же подземелье, гдѣ былъ убитъ его отецъ. Но оттуда онъ скоро убѣжалъ, переодѣвшись въ платье одной изъ служанокъ своей жены, которой позволено было его посѣ-

---

uxorem ejus matrem videlicet Wytoudi submersit". Далѣе (Cod. ep. Vit., 5), Конрадъ Чольнеръ, обѣщая Витовту помощь въ добываніи Литвы, повторяетъ его слова: „parentesque suos ab iis trucidatos fuisse". Въ П. С. Р. Л., XV, 439, говорится о „забитіи" Кейстута отъ сына Ольгерда (но по ошибкѣ подъ 1378 г. вмѣсто 1382). Отсюда очевидно, что вышеупомянутое выраженіе „vorderbten" имѣетъ (въ Script. rer. Prus., II, 713) не общее значеніе „погубилъ", а прямо „убилъ". Кромѣ того здѣсь „vorderbten" сказано одинаково про отца Витовта и мать; а между тѣмъ убійство матери Шайноха признаетъ (*Шайноха*, I, 354, пр. 1. *K. Szajnocha*: „Dzieła", т. V, примѣч. къ стран. 212), а убійство отца, Кейстута, отвергаетъ.

Нельзя еще не обратить вниманія на то, что русскія лѣтописи, а за ними и Длугошъ говорятъ объ убійствѣ Кейстута по приказанію Ягелло рѣшительно и опредѣленно и даже называютъ имена убійцъ; нѣмецкіе же лѣтописцы, на которыхъ особенно опирается Шайноха, указывая, что они не обвиняютъ рѣшительно Ягелло, прямо говорятъ, что они не знаютъ, какъ это случилось, а потому и ограничиваются общими выраженіями, напр. у Виганда: „Kynstut in captivitate stringulatur... sed quo modo abierit, nemo unquam cognovit"; Линденблаттъ (Іоаннъ Посилге) говоритъ, что Кейстутъ убилъ себя самъ, но прибавляетъ: „als man sagte".—Предположеніе Шайнохи, будто русскіе лѣтописцы обвинили Ягелло изъ ненависти къ нему за крещеніе въ католичество несостоятельно потому, что и Длугошъ, полякъ и католикъ, повторяетъ то же самое; а между тѣмъ Длугошъ, по словамъ самого Шайнохи (*Шайноха*, I, 336, пр. 2. *K. Szajnocha*: „Dzieła", т. V, 1877, примѣч. къ стран. 200)

щать [19]). Но другіе родственники Кейстута и жены его Бируты не были такъ счастливы, и лѣтописи сохранили извѣстіе, что дядя Бируты (Видимунтъ) и внукъ (Бутримъ) были колесованы [20]). Витовтъ сначала бѣжалъ въ Мазовію, къ мужу своей сестры—князю Янушу, а оттуда къ прусскому магистру, гдѣ находитъ радушный пріемъ и поддержку, не смотря на только что заключенные договоры между Орденомъ и Ягелло [21]). Отсюда Витовтъ сносится съ жмудинами, желая ихъ привлечь къ себѣ. Великій магистръ посылаетъ къ Ягелло письмо съ просьбою дать бѣжавшему Витовту и Товтивилу хотя часть ихъ земель, и съ предложеніемъ заключить перемиріе съ герцогами мазовецкими (съ которыми Ягелло началъ войну послѣ

имѣлъ вообще весьма точныя свѣдѣнія („и болѣе достойныя вѣроятія, чѣмъ *позднѣйшія* свидѣтельства русскихъ хроникъ"). Не можетъ не показаться вообще страннымъ, что Шайноха, по мѣрѣ надобности, то считаетъ русскія лѣтописи позднѣйшими, чѣмъ Длугошъ (*Шайноха*, I, 336, примѣч. 2), то (какъ здѣсь, на стр. 351, пр. 3. Dzieła, V, прим. къ стран. 210) не принимаетъ нѣкоторыхъ извѣстій Длугоша, *какъ заимствованныхъ изъ русскихъ лѣтописей.*

Объ участіи рыцарей въ убійствѣ Кейстута см. *Stadnicki*: „Olgierd i Kiejstut", we Lwowie 1870, 202.

[19]) *Шайноха*, I, 355; П. С. Р. Л., IV, 193; V, 16; VIII, 33.

[20]) *Długosz*, X, 412. *Шайноха*, I, 355.

[21]) Cod. ep. Vit., 5. Великій магистръ Ордена говоритъ: „e Lithuania profugus Masoviam peteret, unde a nobis fidem publicam efflagitaret, qua concessa nobiscum commoratus est."

Бѣгство Витовта случилось осенью 1382 г. см. *Voigt*, „Gesch. Preus.", V, 409, пр. 2. *Wapowski*, wyd. Malinowski, I, 9, пр. 1.—*Długosz*, X, 412. — Договоры см. Cod. ep. Vit., стр. 1, 2. *Raczyński*: „Cod. dipl. Lith.", стр. 55—59.

Собственно по исторіи сношеній Витовта съ Орденомъ есть сочиненія: *Bujac*: „Der deutsche Orden und Herczog Witold von Littauen" 1370—1386, Königsberg 1869. *Boldt*: „Der deutsche Orden und Litauen" 1370—86, Königsberg 1873.

бѣгства Витовта). Ягелло въ вѣжливомъ отвѣтѣ (6 янв. 1383 г.) отказался исполнить эту просьбу [22]), и, въ свою очередь, просилъ не волновать жмудиновъ, какъ подданныхъ его и брата Скиргелло. Великій магистръ Конрадъ Чольнеръ предлагалъ назначить мѣсто и время для личнаго объясненія. Въ апрѣлѣ 1383 г. Ягелло соглашается на личное свиданіе съ великимъ магистромъ на островѣ р. Дубиссы (правый притокъ нижняго Нѣмана) [23]). И дѣйствительно Ягелло съ матерью, братьями пріѣхалъ на островъ р. Дубиссы. Конрадъ же Чольнеръ съ маршаломъ Ордена Конрадомъ Валленродомъ и 2 епископами (Ягелло обѣщалъ креститься), не доѣхавъ нѣсколько верстъ до этого острова, остановились въ Христмемелѣ (близь устья р. Дубиссы) и просили Ягелло пріѣхать къ нимъ. Ягелло же дальше условленнаго мѣста ѣхать не захотѣлъ. Обѣ стороны разъѣхались, осыпая другъ друга упреками. А 30 іюля того же года великій магистръ объявляетъ войну Ягелло, а въ августѣ выдаетъ документъ съ объясненіемъ причинъ войны [24]), въ

---

[22]) *Voigt:* „Gesch. Preus.", V, 413. Cod. ep. Vit., 2. *Raczyński*: „Cod. dipl. Lith.", 60. „Cod. dipl Prus." ed. *Voigt*, т. IV, стр. 15. Ягелло отвѣчалъ: „videtur tamen nobis inconveniens, quod deberemus serpentem in sinum ponere".

[23]) *Baczko*: „Annalen", 27, 32. *Raczyński*: „Cod. dipl. Lith.", 69.

[24]) *Raczyński*, 62, 64—68; *Bunge*: U. B., № 1189. Script. rer. Prus., III, 125; *Lindenblatt*, ed. Voigt, 51 и 52.

Вопросъ о томъ, почему рыцари не доѣхали до острова р. Дубиссы и почему Ягелло, въ свою очередь, не хотѣлъ пріѣхать къ нимъ въ Христмемель, объясняется нѣмецкими и польскими учеными различно. *Voigt*: „Gesch. Preus.", V, 416, объясняетъ, что рыцари не могли доѣхать до острова вслѣдствіе мелководья „wegen seichtigkeit des Wassers" и обвиняетъ Ягелло въ надменности и притворствѣ. *Narbutt:* „Dzieje", V, 327, и *Шайноха*, II, 7 обвиняютъ, напротивъ, рыцарей въ притворствѣ и стремленіи завязать войну.—Сами рыцари въ запискѣ о событіяхъ 1409 г. на Жмуди, упоминая объ этомъ неудавшемся съѣздѣ, говорятъ только, что магистръ Кон-

которомъ упрекаетъ Ягелло въ высокомѣріи, продажѣ плѣнныхъ рыцарей, въ присвоеніи части Самогитіи, принадлежащей Ордену, и въ неправильной войнѣ съ мазовецкими князьями, которую онъ могъ начать только съ согласія Ордена. — Великій магистръ съ большимъ войскомъ рыцарей и Витовтъ съ значительнымъ литовско-жмудскимъ отрядомъ вторглись въ непріятельскую страну, взяли Троки и, опустошивъ сильно Литву, отправились домой, а Троки опять были возвращены Скиргелло [25]. На возвратномъ пути, 21 октября того же 1383 года, въ городѣ Тапявѣ (къ востоку отъ Кенигсберга) Витовтъ былъ окрещенъ изъ языческой въ католическую вѣру и принялъ имя Виганда, по имени крестнаго отца Виганда, комтура города Рагнеты (на нижнемъ Нѣманѣ) [26]. И въ документѣ отъ 1 января слѣдующаго (1384 г.) онъ называется уже «Vigand», тогда какъ прежде назывался «Vitoldus». Въ этомъ документѣ великій магистръ Ордена Конрадъ Чольнеръ фон-Ротенштейнъ обѣщаетъ помогать Витовту добывать отчизну, а Витовтъ, въ свою очередь, документомъ отъ 30 января 1384 г. обѣщаетъ признать свою зависимость отъ Ордена и уступить ему часть Литвы и Жмудь [27]. Орденъ съ своей стороны также поста-

радъ Чольнеръ не могъ приплыть къ Ягелло, не объясняя причинъ (Cod. ep. Vit., 997: „sed cum frater Conradus Czolner ad eum navigeverit et ad eum quam ad tres leucas prope accedere non potuit et ad eum misit.“ Принимая во вниманіе, что рыцари приняли у себя Витовта, въ это время врага Ягелло, и что они первые объявили и начали войну, скорѣе можно принять второе объясненіе; тѣмъ болѣе, что отговорка рыцарей—мелководье въ маѣ мѣсяцѣ не очень правдоподобна.

[25]) Script. rer. Prus., III, 126, 128. (*Lindenblatt*, ed. Voigt, 53).

[26]) См. приложеніе № 2.

[27]) *Raczyński*, 67—68. Cod. ep. Vit., 3; ibidem, 997 (Запись Ордена о событіяхъ 1409 г. въ Жмуди): „Et sicut modo ipse in Tappeaw fuit baptizatus, optabat in patris sui patriam ob ordine juvari, ipse vellet se dare ordini et patriam patris sui dumtaxat in titu-

*

вилъ нѣкоторыхъ владѣтельныхъ рыцарей (Virstand von Pawunden) въ зависимость отъ Витовта, обязалъ ихъ и даже потомковъ ихъ служить вѣрно Витовту [28]).

Не только документами, но и вооруженною силою Орденъ дѣйствительно поддерживалъ усердно Витовта. Весною 1384 г. опять предпринятъ былъ походъ въ Литву, начали строить большую крѣпость Маріенвердеръ около разрушеннаго Ковно и успѣшно ее окончили, не смотря на понесенное отъ Ягелло пораженіе [29]). Въ этомъ Маріенвердерѣ 14 іюня 1384 г. состоялось новое подтвержденіе договора великаго магистра съ Витовтомъ. Магистръ опять обѣщаетъ помочь Витовту возвратить наслѣдственныя земли, а Витовтъ обѣщаетъ помогать и служить (servicia et auxilia prestanda) Ордену; кромѣ того постановляется, что послѣ смерти Витовта, при отсутствіи наслѣдниковъ, земли его переходятъ къ Ордену; если же останется дочь, то она сама и земли ея находятся подъ опекою магистра и Ордена, и онъ долженъ позаботиться выдать ее замужъ (spectabili viro seu marito equalis conditionis); если она, выйдя замужъ, умретъ, не оставивъ дѣтей, то ея земли возвращаются Ордену, и мужъ не имѣетъ на нихъ никакого права. Если Сигизмундъ, братъ Витовта, приметъ христіан-

---

lo beneficii assumere ab ordine, quod eciam factum fuit et ita litteris fuerat confirmatum. Ita eum ordo iniuvit cum laboribus magnis. Et sibi quoddam castrum pulcrum edificaverunt, Marie castrum nominatum, et apariebant sibi eciam castra alia prope limites, ut melius suis inimicis contrastare posset.“

Впослѣдствіи Ягелло не забылъ поставить рыцарямъ въ вину ихъ претензіи на Литву, см. Cod. ep. Vit., 1008. (Жалобы поляковъ противъ Ордена на Констанскомъ соборѣ).

[28]) Cod. ep. Vit., 4 и 5. 28 апрѣля 1384 г.

[29]) Ibidem, 6. *Lucas David*: „Preussische Chronik“, Königsb. 1817, VIII, 193—195. (Донесеніе объ этомъ походѣ папѣ). *Voigt*: „Gesch. Preus.“, V, 431 и сл.

скую вѣру, то, въ случаѣ бездѣтности Витовта, онъ наслѣдуетъ его земли на тѣхъ правахъ и условіяхъ, какія заключилъ Витовтъ съ Орденомъ [30]). Такой тѣсный союзъ былъ заключенъ 14 іюня (1384), а въ началѣ іюля того же года [31]) Витовтъ измѣннически избиваетъ многихъ рыцарей, овладѣваетъ крѣпостями: Юрбургомъ, Бадернгургомъ и только что построеннымъ Маріенвердеромъ и уходитъ въ Литву къ Ягелло. Чтобы понять причину такой быстрой перемѣны въ отношеніяхъ Ягелло, Витовта и Ордена, надо обратить вниманіе на отношеніе Ягелло къ сосѣдней Польшѣ и на положеніе этой страны въ описываемое время.

Людовикъ Венгерскій, вступившій на польскій престолъ въ 1370 году послѣ смерти Казиміра, послѣдняго короля изъ рода Пястовъ, умеръ въ 1382 году. Послѣ него остались жена Елизавета и дочери Марія и Ядвига. Марія еще при жизни отца была выдана за Сигизмунда — маркграфа бранденбургскаго, сына императора Карла IV, и получила въ приданое Польшу. Объ этомъ и было объявлено въ созванномъ Людовикомъ собраніи (in Zolio), гдѣ польскіе вельможи съ Бодзантой, архіепископомъ гнѣзненскимъ, во главѣ и принесли присягу Сигизмунду [32]). Такимъ образомъ Сигизмундъ былъ прямой наслѣдникъ Людовика Венгерскаго въ Польшѣ. Но поляки не любили его, какъ чужеземца; у него явился сильный соперникъ Земовитъ мазовецкій, изъ мазовецкой линіи дома Пястовъ [33]), за котораго стояли великопольскіе паны. Паны же Малой Польши противодѣйствовали избранію Земовита и, видя невозможность защищать кандидатуру Сигизмунда и Маріи, доби-

---

[30]) Cod. ep. Vit, 5.

[31]) *Voigt*: „Gesch. Preus.", V, 437 пр. 2. Script. rer. Prus., III, 133 (Annal. Thorun.). Cod. ep. Vit, 997, 998.

[32]) *Długosz*, X, 413.

[33]) *Długosz*, X, 428. *Bobrzyński*, I, 217 и 316.

лись отъ Елизаветы (вдовы Людовика) того, что она освободила поляковъ отъ присяги Маріи и обѣщала прислать въ Польшу другую дочь—Ядвигу. Елизавета не спѣшила исполнить обѣщаніе и только осенью 1384 года Ядвига пріѣхала въ Польшу; ея пріѣздъ и коронація прекращаютъ наконецъ междуусобную войну между Сигизмундомъ бранденбургскимъ и Земовитомъ мазовецкимъ. Но еще вопросъ о престолѣ не былъ рѣшенъ окончательно: надо было выбрать мужа молодой королевѣ. Собственно у Ядвиги былъ мужъ Вильгельмъ, сынъ Леопольда австрійскаго, съ которымъ она была обручена еще въ дѣтствѣ [34]). Но польскіе паны не желали имѣть королемъ нѣмца. Кромѣ Вильгельма, были еще кандидаты на польскій престолъ: не только Земовитъ мазовецкій хотѣлъ получить руку Ядвиги и корону Польши, но и Владиславъ опольскій изъ силезской линіи дома Пястовъ, уже женатый, тоже считался кандидатомъ. Но всѣмъ этимъ кандидатамъ былъ предпочтенъ Ягелло князь литовскій [35]). Можетъ быть и кандидатура Ягелло была не такою внезапною, какою представляется на первый взглядъ: есть нѣкоторые слѣды болѣе раннихъ сношеній Ягелло съ малопольскими панами, врагами Земовита мазовецкаго. Уже въ 1383 г., когда ожидаемая въ Польшу Ядвига еще не пріѣзжала, и когда велась междуусобная война между Сигизмундомъ и Земовитомъ, Ягелло вторгается именно въ Мазовію и беретъ городъ Дрогичинъ [36]). Главные сторонники призванія Ядвиги, напримѣръ, Спытко Мельштинскій, были впослѣдствіи очень щедро награждены Ягелло [37]). Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что поляки сами

[34]) О томъ, будто Вильгельмъ вмѣстѣ съ Ядвигою прибылъ въ Краковъ, см. *Шайноха*, II, 65, пр. 2.

[35]) *Długosz*, X, 450.

[36]) *Długosz*, X, 441, и *Шайноха*, II, 4.

[37]) *Шайноха*, II, 5.

приглашали Ягелло на польскій престолъ прежде, чѣмъ онъ послалъ посольство въ Краковъ просить руки Ядвиги [38]). Предпочтеніе, оказанное польскими панами Ягелло, объясняется отчасти политическими разсчетами: полякамъ нуженъ былъ король, который могъ бы успѣшно преслѣдовать главную цѣль польской политики—борьбу съ Орденомъ и возвращеніе балтійскаго поморья; еще Казиміръ въ постановленіяхъ о наслѣдствѣ требуетъ, чтобы наслѣдникъ, король венгерскій, сдѣлавшись королемъ польскимъ, прежде всего вступилъ въ борьбу съ Прусскимъ Орденомъ и воротилъ Поморье [39]). Ягелло казался очень подходящимъ королемъ для такой цѣли: онъ владѣлъ одинъ всею Литвою (Витовтъ былъ въ изгнаніи) и былъ во враждѣ съ Орденомъ. И дѣйствительно Ягелло, между другими обѣщаніями, обѣщаетъ возвратить Польшѣ потерянныя

---

[38]) Cod. ep. Vit, 71 и 72. Въ присяжной грамотѣ (въ Вильнѣ, 1401 г. 18-го января) Витовта королю и коронѣ польской, между прочимъ, говорится: „Quomodo eo tempore, quo principes, prelati, barones ac nobiles et regnicole regni Polonie, serenissimum principem dominum Wladislaum regem predicti regni Polonie fratrem nostrum carissimum ad regnum predictum invitantes in regem ipsorum assumpserunt“...

[39]) *Bobrzyński*, I, 219, 220. *Długosz*, X, 451, такъ объясняетъ преимущества Ягелло предъ другими кандидатами: „Itaque Semovito Masoviae, Wladislao Opoliensi Ducibus neglectis, quod ex eorum assumptione tenuis accessio fieret. Wilhelmo Austriae Duce repudiato, quod serum et longinquum ex eo speraretur auxilium“; Ягелло же тогда (Кейстутъ убитъ, Витовтъ—изгнанникъ въ Пруссіи) въ Литвѣ „summae rerum praeerat et ob multiplicitatem germanorum fratrum, licet hebetis ipse et simplicis ingenii vir, ad tractandum venationes, quam regendam rempublicam Principatuum, celebris habebatur. Quae quidem res et respectus moverunt Polonos, quod hunc potius, quam Withawdum, animo magnanimum et opere gloriosum, Alexandro Macedoni persimilem, in Regem sibi deposuerunt“.

земли [40]. Но еще болѣе политическаго разсчета, по всей вѣроятности, имѣла значеніе увѣренность пановъ, что недальновидный, необразованный литвинъ Ягелло, обязанный своимъ избраніемъ единственно панамъ, скорѣе всѣхъ расширитъ ихъ привилегіи и права. И точно—первымъ дѣйствіемъ новаго короля было расширеніе правъ польскихъ пановъ [41]).

Этою надеждою на занятіе польскаго престола и объясняется желаніе Ягелло примириться скорѣе съ Витовтомъ: лучше было уступить часть Литвы, чѣмъ подвергать опустошеніямъ и даже рисковать потерять всю Литву во время пребыванія въ Польшѣ; получивъ желаемую часть литовской земли, Витовтъ изъ опаснаго непріятеля дѣлался союзникомъ и надежнымъ защитникомъ Литвы противъ Ордена. Вотъ почему Ягелло лѣтомъ и осенью 1384 г. (именно въ то время, когда Ядвига пріѣхала въ Польшу) нѣсколько разъ отправляетъ къ Витовту пословъ съ мирными предложеніями, обѣщая ему отцовское наслѣдство [42]).

Уладивши дѣло съ двоюроднымъ братомъ (который переходитъ изъ католичества въ православіе) въ самомъ началѣ 1385 г., Ягелло отправляетъ посольство свататься за Ядвигу. Во главѣ этого посольства стояли князья Скиргелло и Борисъ. Прибывъ въ Краковъ, эти послы просятъ отъ имени Ягелло руки Ядвиги и даютъ разныя обѣщанія: принять христіанство, употреблять всѣ богатства на пользу одинаково обоихъ государствъ — Литвы и Польши, выплатить 200

[40]) *Wiszniewski:* „Pomniki liter. i histor.", Kraków 1840, IV, 92. *Długosz*, X, 450: между другими обѣщаніями въ договорѣ о бракѣ съ Ядвигой, Ягелло „offert Pomeraniae, Culmenses, Slesiae. Dobrzinenses et Welunienses ac quascunque alias terras a Regno Poloniae alienatas, occupatas et distractas, ad possessionem et corpus Regni Poloniae se redacturum. Ср. *Sokołowski:* „Codex epistolaris medii aevi", т. I, стр. 4. (См. ниже, пр. 44).

[41]) *Caro*, III, 4.

[42]) Script. rer. Prus., II, 713 (Bericht Witowds).

тысячъ флориновъ,—сумму составлявшую залогъ (въ исполненіи обѣщанія) между королевою венгерскою и княземъ австрійскимъ, возвратить земли, когда-либо и кѣмъ-либо отнятыя у Польши, освободить плѣнныхъ христіанъ польскихъ и наконецъ присоединить литовскія и русскія земли навсегда къ польской коронѣ [43]). Послѣ продолжительныхъ переговоровъ въ Польшѣ съ панами, въ Венгріи съ Елизаветой, литовское посольство вмѣстѣ съ присоединившимися къ нему польскими и венгерскими послами возвратилось въ Литву лѣтомъ 1385 г. и объявило Ягелло удовлетворительный отвѣтъ. Ягелло вмѣстѣ съ Скиргелло, Корибутомъ, Витовтомъ и Лигвеномъ подтвердилъ особымъ документомъ отъ 14 августа 1385 г. обѣщанія, данныя его послами въ Краковѣ и Венгріи [44]). Послы венгерскіе и польскіе съ этимъ документомъ отправились въ обратный путь.

Между тѣмъ рыцари въ сентябрѣ того же года съ большими силами вторглись въ Литву, произвели страшныя опустошенія и благополучно вернулись домой, хотя Ягелло, Витовтъ и Скиргелло съ значительным силами старались преградить имъ дорогу [45]). Теперь вмѣсто Витовта у рыцарей явился другой союзникъ. Андрей Ольгердовичъ, князь полоцкій, защитникъ русской православной вѣры, давнишній врагъ Ягелло, въ виду соединенія Литвы съ католической Польшей, отдается со своимъ княжествомъ въ подданство Ливонскому Ордену [46]).

---

[43]) См. выше, пр. 40. О переходѣ Витовта въ православіе см. выше, пр. 26.

[44]) Cod. ep. Vit, 8. *Sokołowski:* „Cod. ep.“, I, 4.

[45]) Script. rer. Prus., III, 137 и сл. (*Lindenblatt*, ed. Voigt, 57, 58).

[46]) Cod. ep. Vit., 8, также 1004 (Жалоба поляковъ противъ Ордена на Константскомъ соборѣ); *Voigt:* „Cod. diplom. Prus.“, IV, 39; *Stadnicki*: „Bracia Wład. Jag“., 29.

Въ тоже время въ Польшѣ одинъ изъ соперниковъ Ягелло-Вильгельмъ австрійскій чуть не вырвалъ у Ягелло корону польскую. Онъ пріѣхалъ въ Краковъ по приглашенію Ядвиги и сочетался съ нею бракомъ [47]). Но паны разлучили его съ Ядвигою, не смотря на рѣшительное сопротивленіе послѣдней, и заставили, покинувъ Краковъ, вернуться въ Австрію; а Ягелло между тѣмъ уже ѣхалъ въ Польшу. 12 февраля 1386 г. совершился его въѣздъ въ Краковъ, 15 крещеніе, 18 вѣнчаніе съ Ядвигой, и 4 марта коронація [48]). Вмѣстѣ съ Ягелло при-

---

[47]) *Шайноха*, II, 184, старается отвергнуть фактъ совершенія брака, но *Bobrzyński*: „Dzieje Polski w zarysie“, 1880, т. 1, стр. 224, пр. 1, приводитъ подтвержденіе изъ книгъ города Кракова (Pomniki dziejovie, tom. IV, Kraków 1878): in vigilia s. Bartholomaei post nuptiarum dominae reginae consumationem commissum et rogatum fuit per eandem dominam reginam, ut captivi omnes, qui protunc in civitatis detentione habentur, deberent liberari“.

Великій магистръ прусскій въ оправдательномъ отвѣтѣ противъ жалобы поляковъ на Констанцскомъ соборѣ (Cod. ep. Vit., 1025), такъ отзывается объ этомъ бракѣ: „domina Hedwigis vera heres ac regina regni Polonie per quendam Lodowicum regem Ungarie et Polonie patrem ejus et matrimonialiter, ut fama fuit in diversis mundi partibus, conjuncta fuit bene memorie Wilhelmo duci Austrie, quem barones regni ob hanc causam, ut ferebatur, quia lingua erat theutonicus, de regno et palacio regine eiecerunt., accersito de partibus Litwanie rege moderno adhuc paganismo constituto, cui eandem dominam reginam in matrimonium copulaverunt, an spontanea voluntate regine vel ne, deus novit“.

[48]) *Шайноха*, II, 200 и 201. Вопросъ о томъ, былъ ли Ягелло до краковскаго крещенія язычникомъ или православнымъ, окончательно рѣшить трудно. *Шайноха*, II, 141 и сл., основываясь на нѣкоторыхъ выраженіяхъ западныхъ лѣтописцевъ, говоритъ, что Ягелло былъ до 1386 г. язычникомъ. *Смирновъ* („Ягелло Яковъ-Владиславъ“, 168), указывая на неопредѣленность выраженій о язычествѣ Ягелло у Длугоша и въ польскихъ актахъ и ссылаясь на наименованіе Ягелло Яковомъ въ Воскресенской лѣтописи (П. С. Р. Л., VII, 255), доказываетъ, что Ягелло былъ уже

нимаютъ католичество нѣкоторые изъ сопровождавшихъ его братьевъ: Вигундъ, перешедши изъ православія въ католичество, перемѣнилъ православное имя Ѳедора на католическое Александръ; Коригелло тоже перешелъ изъ православія и вмѣсто православнаго имени Василія получилъ католическое Казиміра; Свидригелло, крестившись очень неохотно, получилъ

православнымъ до 1386 г. *М. О. Кояловичъ*: „Чтенія по исторіи Зап. Рос.", 1884, стр. 94, признаетъ православное крещеніе Ягелло; также и *Д. И. Иловайскій*: „Истор. Россіи", т. II, 1884, стр. 171. См. также *Боричевскаго* („Православіе и Русская народность въ Литвѣ", 1851, стр. 21), который, между прочимъ, ссылается на Кромера. *Cromer*: „Polonia", 1589, стр. 243, разсказываетъ, будто послы Ягелло сказали Ядвигѣ, что онъ „cum caeteris fratribus Christiana matre natum jam inde ab ineunte aetate christiana religione imbutum, non alienum ab ea gerere animum, хотя и съ оговоркой „quamvis ejus mysteriis de more initiatus non est".

По нѣкоторымъ соображеніямъ послѣднее мнѣніе кажется болѣе вѣроятнымъ. Во-первыхъ, отецъ Ягелло—Ольгердъ былъ несомнѣнно (см. выше, гл. I, пр. 23) православный, равно какъ и мать Ягелло—Юліанія; странно допустить, чтобы они любимаго своего сына оставили въ язычествѣ, будучи сами православными, тѣмъ болѣе, что другіе ихъ сыновья были крещены въ православіе (см. ниже, пр. 49, 50). Далѣе въ Bericht Witowds (въ Script. rer Prus., II, 713) есть интересное сообщеніе Витовта: онъ говоритъ, что Ягелло, выманивъ его изъ Пруссіи (1384 г.) обѣщаніемъ дать отцовскій удѣлъ, требовалъ вмѣстѣ съ матерью своею Юліаніей, чтобы Витовтъ принялъ русскую вѣру „und hisen mich selbir dennoch, das ich den Russchen glowben solde czu mir nemen"... О томъ же говоритъ и Chronik von Oliva (Script. rer. Prus., V, 225). Опять невѣроятно предположить, чтобы Ягелло, будучи язычникомъ, требовалъ отъ Витовта перехода въ православіе.

Выраженіе же западныхъ лѣтописцевъ, что Ягелло (въ 1386 г.) сдѣлался христіаниномъ „ex pagano" и т. п. нельзя считать непремѣнно точнымъ: на западѣ на православіе и язычество смотрѣли почти одинаково враждебно (къ тому же Шайноха приводитъ, главнымъ образомъ свидѣтельства тѣхъ нѣмецкихъ лѣтописцевъ, которые вслѣдствіе отдаленности не могли имѣть точныхъ свѣдѣній).

имя Болеслава [49]). Другіе же оставались въ православіи, имъ принятомъ прежде, именно Скиргелло, Өедоръ луцкій, Иванъ бельзскій, Михаилъ заславльскій [50]). Витовтъ, тоже сопровождавшій Ягелло въ Краковъ, изъ православія опять переходитъ въ католичество, сохранивъ прежнее православное имя Александра [51]).

Ягелло просилъ великаго магистра прусскаго Конрада Чольнера быть его крестнымъ отцемъ (1386 г.), но тотъ отказался. Впослѣдствіи этотъ отказъ Ягелло приводилъ въ числѣ обвиненій противъ Ордена въ своей жалобѣ западно-европейскимъ князьямъ, какъ доказательство нерадѣнія рыцарей о распространеніи католичества (Cod. ep. Vit., 1004. Жалоба поляковъ противъ Ордена на Констанцскомъ соборѣ, въ которой Ягелло называетъ даже магистра Иродомъ). Орденъ, въ свою очередь, оправдываясь, объяснялъ этотъ отказъ многими причинами: 1) что это крещеніе Ягелло было не ради крещенія, а изъ политическаго разсчета, 2) что Ягелло обѣщалъ раньше принять крещеніе отъ магистра и обманулъ его (Cod. ep. Vit., 996, 997, 102[illegible]).

[49]) *Stadnicki*: „Bracia Wład. Jag.“, 241, 249, 250, 306.

[50]) *Stadnicki*: „Bracia Wład. Jag.“, 267. *Шайноха*, II, 144. Другіе братья Ягелло, не упоминаемые въ его свитѣ, очевидно были православными; о Лигвенѣ—Симеонѣ, Вингольтѣ—Андреѣ, Корибутѣ—Дмитріѣ, Дмитріѣ Ольгердовичѣ, Владимірѣ, Константинѣ, см. *Stadnicki*: „Bracia Wład. Jag.“.

[51]) См. выше, пр. 26.

ГЛАВА III (1386—1392 г.).

Возстаніе Андрея полоцкаго и Святослава смоленскаго. — Крещеніе Литвы. — Недовольство Витовта; неудачная его попытка захватить Вильну; сношенія съ Орденомъ. — Военныя дѣйствія Витовта и рыцарей противъ Ягелло. — Безуспѣшное стараніе папы Бонифація IX примирить Орденъ съ Ягелло. — Новое вторженіе рыцарей въ Литву. — Осада Вильны (1390 г.). — Бракъ Василія Дмитріевича съ Софьею Витовтовною. — Безуспѣшные переговоры Ордена съ Польшей. — Военныя приготовленія рыцарей; наплывъ западныхъ гостей. — Походъ рыцарей въ Литву (1391 г.). — Удачное нападеніе Витовта на Гродно — Смерть Александра Вигунда. — Намѣреніе Витовта измѣнить Ордену. — Пріѣздъ Генриха, епископа плоцкаго въ Риттерсвердеръ. — Споръ о землѣ Добржинской. — Планъ раздѣла Польши. — Измѣна Витовта Ордену (1392 г.).

Послѣ коронаціи Ягелло остается въ Краковѣ. Въ Литвѣ управляютъ родные братья Ягелло и Витовтъ, каждый своимъ удѣломъ. Скиргелло попрежнему княжитъ въ Трокахъ [1]).

---

[1]) Скиргелло получилъ Троки отъ Ягелло въ 1382 г. Latop. Litwy *Daniłowicza*, 39. *Stadnicki*: „Bracia Wład. Jag.", 259. 12 марта 1386 г. Скиргелло съ согласія Ядвиги и пановъ (Cod. ep. Vit., 9) посланъ Ягелло въ Литву, конечно, чтобы усмирить Андрея полоцкаго и Святослава смоленскаго (*Stadnicki:* „Bracia Wład. Jag.", 265, 266).

На всѣхъ трактатахъ и документахъ со второй половины 1382 г. (т.-е. по смерти Кейстута) Скиргелло называется княземъ трокскимъ (напр. Cod. ep. Vit., 1, № IV, подъ 1382 г.; стр. 11, № XXIII; *Sokołowski*, I, 15, подъ 1391 г.). Изъ этого видно, что привилегія, данная будто Витовтомъ жителямъ Трокъ въ 1384 г. 23 августа, поставлена въ Cod. ep. Vit., 6, не на мѣстѣ, такъ какъ Троки принадлежали въ это время не Витовту, а Скиргелло. Это подтверждается и тѣмъ, что здѣсь Витовтъ названъ великимъ

Андрей въ Полоцкѣ, Димитрій Корибутъ въ Новгородѣ Сѣверскомъ и Брянскѣ, Димитрій Ольгердовичъ въ Трубчевскѣ, Владиміръ Ольгердовичъ въ Кіевѣ, Александръ Вигундъ въ Керновѣ, Коригелло въ Мстиславлѣ [2]). Витовтъ княжилъ въ

княземъ Литвы, а этотъ титулъ онъ принялъ только въ 1392 г. Названіе „Вигандъ (Витовтъ) князь трокскій" въ документѣ 30 января 1384 г. (Cod. ep. Vit., стр. 3: „Wir Wigand von gotis gnaden herczoge czu Tracken") даетъ онъ себѣ только de jure, какъ наслѣдникъ Кейстута, de facto же княземъ въ Трокахъ былъ Скиргелло. Что Витовтъ не получалъ Трокъ (какъ можно заключить изъ трокской привилегіи 23 августа 1384 г.) и послѣ примиренія съ Ягелло въ іюлѣ 1384 г., видно изъ его жалобы въ его Bericht (Script. rer. Prus., II, 713) и, главнымъ образомъ, изъ того, что въ послѣдующихъ актахъ трокскимъ княземъ является Скиргелло, а Витовтъ—гродненскимъ. Упоминаніе объ этой привилегіи жителямъ г. Трокъ взято Прохаскою (Cod. ep. Vit., 6), изъ сочиненія *Балинскаго:* „Historya miasta Wilna", Wilno 1836, т. I, стр. 52, пр. 1 и стр. 188, пр. 85. Самой привилегіи нѣтъ ни у того, ни у другаго. Мало того, Балинскій, не смотря на то, что ссылается два раза на этотъ документъ и хочетъ основать на немъ важные выводы, не только не даетъ его описанія, но даже не упоминаетъ, гдѣ видѣлъ его. Уже Прохаска отнесся, повидимому, съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ къ этому документу, какъ можно заключить изъ вставленнаго имъ слова „sic". *Daniłowicz:* „Scarbiec", I, 252, тоже ссылается только на упоминаніе Балинскаго.

[2]) Ихъ присяжныя грамоты, изъ которыхъ видно, гдѣ они княжили,—въ Cod. ep. Vit., 10, 14, 15, 16 и др. Акты, относящ. къ исторіи Западн. Россіи, I, стр. 26. Supplem. ad historiae Russiæ Monumenta, Спб. 1846, стр. 507, 508.

См. также *Stadnicki:* „Bracia Wład. Jag."

Другіе братья Ягелло: Константинъ и Минигайло—неизвѣстно, какими удѣлами владѣли; Лигвенъ-Симеонъ, кажется, никакого удѣла не имѣлъ въ Литвѣ, а былъ намѣстникомъ въ Великомъ Новгородѣ (Въ Акт. Западн. Рос., I, стр. 26—присяжная грамота Лигвена королю Ягелло, гдѣ, между прочимъ, Лигвенъ говоритъ, что Ягелло, король польскій, литовскій и русскій, „поставилъ насъ опекалникомъ мужемъ и людемъ Великаго Новагорода").

Kron. Ruska *Daniłowicza*, 205, 206, подъ 1388 г.: князь Лугвеній

въ Гродно, Луцкѣ и Брестѣ [3]). Столица Вильна не была отдана никому, и никакого великаго князя—правителя всей Литвы вообще Ягелло не назначалъ [4]). Такимъ положеніемъ дѣлъ не всѣ были довольны: особенно православнымъ князьямъ не могло нравиться тѣсное соединеніе съ католической Польшей. Еще во время коронаціи Ягелло въ началѣ 1386 г. Андрей полоцкій одновременно съ ливонскимъ магистромъ Робиномъ фонъ-Эльчъ вторгнулся въ Литву и взялъ нѣкоторые города, а магистръ опустошилъ страну на большое пространство [5]). Кромѣ того въ тоже время князь Святославъ Ивановичъ

литовскій, нареченный въ святомъ крещеніи Симеонъ, прислалъ своихъ пословъ въ Новгородъ Великій — Овгимонта и Братушу, желая быть у нихъ въ Новгородѣ и сѣсть на городкахъ, которыми владѣлъ Наримунтъ. На успеніе Богородицы (1389 г.) Семенъ Лугвеній Ольгердовичъ пріѣхалъ въ Новгородъ на пригородъ.

Далѣе подъ 1392 г. (Kron. Ruska, 208) говорится, что Симеонъ Ольгердовичъ поѣхалъ въ Литву, къ братьямъ.

Подъ 1394 г. (ib., стр. 210) разсказывается, что Лугвеній Ольгердовичъ женился на дочери московскаго князя—Маріи).

Что касается, впрочемъ, Андрея полоцкаго, то онъ еще въ 1385 г. отдался съ своимъ удѣломъ въ ленную зависимость отъ Ливонскаго Ордена (*Napierski:* „Русско-Ливонскіе акты", 1868, стр. 81).

Свидригелло жилъ при матери Юліаніи, въ Витебскѣ (*Stadnicki:* „Bracia Wład. Jag.", 237, 304, 284, 306).

Кромѣ братьевъ Ягелло упоминаются еще князья Михаилъ Явнутовичъ заславльскій, Василій пинскій (Cod. ep. Vit., 8, 10) Георгій слуцкій, Ѳеодоръ ратненскій, Георгій смоленскій, Ѳеодоръ Любартовичъ во Владимірѣ Волынскомъ, Александръ и Ѳеодоръ Коріатовичи въ Брацлавлѣ, Смотричѣ и Каменцѣ, Георгій Наримунтовичъ въ Бельзѣ (*Шайноха*, II, 225), Патрикій Наримунтовичъ (*Caro*, III, 29, пр. 1).

[3]) Cod. ep. Vit. 9, 13, 15, 18, 20. О полученіи Витовтомъ Луцкаго княжества см. Script. rer. Prus., V, 225.

[4]) См. приложеніе № 3.

[5]) Script. rer. Prus., III, 145. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 60.

смоленскій предпринялъ походъ въ Литву, осаждалъ, хотя и неудачно, Оршу и, сильно опустошивъ окрестныя земли, подступилъ къ Мстиславлю (на ю. отъ Смоленска). Вслѣдствіе этихъ нападеній князья Скиргелло и Витовтъ, оставивъ Краковъ и соединившись съ Корибутомъ и Симеономъ Лигвеномъ, поспѣшно отправились на защиту Литвы [6]). 29 апрѣля 1386 г. они неожиданно для осаждавшихъ явились подъ Мстиславлемъ. Въ битвѣ при р. Вехрѣ (правый протокъ р. Сожа) Святославъ былъ разбитъ. Самъ онъ вмѣстѣ съ племянникомъ Иваномъ былъ убитъ, а его сыновья Юрій и Глѣбъ попали въ плѣнъ. Черезъ мѣсяцъ, впрочемъ, Юрій, давъ обѣщаніе не вступать въ сношенія съ Андреемъ полоцкимъ, получилъ отцовское княженіе. Изъ этого уже видно, что Андрей полоцкій еще не былъ усмиренъ [7]), но и онъ продержался на Полоцкомъ княжествѣ недолго. Скиргелло, побѣдивъ его, взялъ въ плѣнъ и отвезъ въ Литву, а оттуда Ягелло отправилъ его плѣнникомъ въ Польшу, и посадилъ въ заключеміе въ Хенцинахъ (въ Сандомиріи) [8]). Княжество Полоцкое, актомъ отъ

---

[6]) Cod. ep. Vit., 9. *Caro*, III, Beilage 1, отрицаетъ, вопреки единогласному свидѣтельству русскихъ, литовскихъ и польскихъ лѣтописей, участіе Витовта въ этомъ походѣ, утверждая, что онъ въ это время былъ еще въ Краковѣ, причемъ ссылается на „Scarbiec“ Даниловича, стр. 260. Но изъ упоминаемаго тамъ документа видно, что Витовтъ въ одно время съ Скиргелло отправился изъ Польши въ Литву, чтобы защищать ее противъ нападеній рыцарей, Андрея полоцкаго и Святослава смоленскаго. См. *Daniłowicz*: „Scarbiec“, 260, № 251, документъ, которымъ Витовтъ свидѣтельствуетъ, что его отъѣздъ въ Литву не можетъ нарушить его обязательствъ къ королевѣ польской. Тотъ же документъ въ Cod. ep. Vit. помѣщенъ съ датою 13-го марта 1386 г., а отпускъ данный князю Скиргелло—12-го марта 1386. См. также *Sokołowski*: „Cod. epist.“, I, 6, (слова Витовта): „domina Hedvigis... nos ad terram Lithvaniae dirigit et direxit“.

[7]) *Caro*, III, 19. Cod. ep. Vit., 10.

[8]) *Stadnicki*: „Bracia Wład. Jag.“, 32. П. С. Р. Л., IV, 94, 193.

28 апрѣля 1387 г., было отдано Скиргелло [9]. Съ третьимъ непріятелемъ Робиномъ фонъ-Эльчъ Скиргелло заключилъ перемиріе 9 іюля 1387 г. [10].

Между тѣмъ Ягелло спѣшилъ привести въ исполненіе обѣщаніе—крестить Литву. Уже въ октябрѣ 1386 г. Ягелло съ Ядвигой, архіепископами гнѣзненскимъ, краковскимъ, познанскимъ, со многими князьями и панами былъ въ Луцкѣ. Здѣсь нѣкоторые князья—Дмитрій Корибутъ сѣверскій, Василій пинскій и другіе, давъ присяжныя грамоты королю и королевѣ, отдѣлились отъ нихъ и поѣхали къ себѣ; Ягелло же со своею свитою продолжалъ путь въ Литву [11]. Обрядъ крещенія долженъ былъ совершиться собственно надъ меньшею частью Литовскаго княжества—надъ собственно литовцами язычниками: большая же часть—русскіе были уже христіане восточнаго обряда.

Попытки ввести католичество въ Литвѣ были и раньше, но не достигли своей цѣли. И старанія меченосцевъ утвердить католическую вѣру съ помощью меча, и усилія миссіонеровъ-францисканцевъ и доминиканцевъ, и десятина, собиравшаяся по приказанію папы Климента VI съ польскаго духовенства на крестовый походъ противъ русскихъ, поддерживавшихъ православіе въ Литвѣ, были совершенно безуспѣшны. Въ концѣ XIV и въ началѣ XV стол. жители Литвы, по свидѣтельству самихъ западныхъ писателей, были или язычники, или православные [12]. Ягелло достигъ своей цѣли и ввелъ католичество въ своей родинѣ. Но это событіе далеко не имѣло такихъ важныхъ послѣдствій и такого религіознаго значенія, какъ

---

[9]) Cod. ep. Vit., 11.

[10]) Cod. ep. Vit., 12.

[11]) Cod. ep. Vit., 10. *Caro*, III, 20. *Шайноха*, II, 209.

[12]) Гр. *Д. А. Толстой*: „Римскій католицизмъ въ Россіи“, Спб. 1876, I, 186. *Theiner*: „Vet. Monum. Poloniae et Lituaniae“, Romae 1860, стр. 695, 696.

представляли польскіе лѣтописцы [13]). Во-первыхъ, обращеніе распространилось только на земли принадлежащія собственно Ягелло и Скиргелло [14])—Виленскую, Трокскую и Полоцкую. Во-вторыхъ крещеніе совершалось чисто внѣшнимъ образомъ; литовцы стали католиками только по имени, ихъ обращали въ христіанство не убѣжденіемъ и проповѣдью, а подарками: простому народу Ягелло дарилъ за крещеніе одежды, а боярамъ права и вольности. Принявшіе католичество получили: 1) право распоряжаться своимъ имуществомъ по своей волѣ, какъ польскіе паны; 2) скорый судъ, какъ въ Польшѣ, производимый чрезъ судью и одного исполнителя приговора; 3) право выдавать замужъ по своему желанію дочерей и вообще родственницъ (жена—наслѣдница имѣнія мужа, а въ случаѣ ея 2-го брака—дѣти 1-го брака); 4) освобожденіе отъ повинности работать на князя, съ сохраненіемъ, впрочемъ, обязанности ходить на войну и строить крѣпости.—Оставившіе католическую вѣру лишались этихъ правъ [15]). На дѣлѣ же тѣ литовцы, которые были язычниками, остались попрежнему такими, что лучше всего видно изъ обращенія съ Іеронимомъ: когда въ

---

[13]) *Długosz*, X, 467, 468. *M. Cromer:* „Polonia“, Colon. Agrip. 1589 г., liber XIII, стр. 247. *Mathiae de Mechovia:* „Chron. Reg. Polon.“, 1521 г., стр. 271, 272. *B. Wapowski:* „Dzieje korony Polskiéj i wielkiego księstwa Litewskiego od roku 1380 do 1535“, wyd. M. Malinowskiego, Wilno 1847, I, 73.

[14]) *Caro*, III, 31; *Daniłowicz:* „Scarbiec“, I, 265, 266. *Шайноха*, II, 254. *Działyński:* „Zbiór praw litewskich“, 1.

Остальныя литовскія земли были предоставлены на усмотрѣніе каждая своего князя. Жмудь почти за 4 года до этого времени подпала подъ власть рыцарей, которые нисколько не заботились о ея вѣрѣ (*Шайноха*, II, 254).

[15]) *Działyński:* „Zbiór praw litewskich“, 1, 2. *Шайноха*, II, 255. *Daniłowicz:* „Scarbiec“, I, 266. Такими привилегіями поощрялось принятіе католической вѣры; распространеніе же православія, напротивъ, ограничивалось грамотою Ягелло, отъ 22-го февраля

XV в. Іеронимъ сталъ проповѣдывать имъ христіанство, то они жаловались Витовту на него, какъ на истребителя древней вѣры и грозили покинуть страну, если Іеронимъ не будетъ высланъ [16]). Но по внѣшности, можетъ быть дѣйствительно, это миссіонерское путешествіе Ягелло не было лишено блеска. Ягелло прибылъ въ Вильну со множествомъ духовенства и пышной свитой. Язычники изъ окрестностей Вильны были созваны въ городъ и имъ велѣно креститься. Священные огни были потушены, лѣса вырублены, змѣи перебиты. Язычники плакали, но не смѣли сопротивляться. Самъ король помогалъ католическимъ священникамъ, незнавшимъ литовскаго языка, и убѣждалъ народъ. Наставленія о вѣрѣ, впрочемъ, продолжались недолго. Стали крестить и каждому новокрещенному дарили бѣлую шерстяную одежду. Подарки эти понравились язычникамъ, и нѣкоторые изъ нихъ приходили изъ-за этого креститься по нѣскольку разъ. Собралось множество желавшихъ креститься. Для ускоренія дѣла священники раздѣлили ихъ на отдѣльныя группы и каждый группѣ давали одно имя. Такимъ образомъ сразу являлось нѣсколько тысячъ Стануловъ, Янулисовъ, Петролисовъ, Катеринъ, Аннъ, Яджіулъ.

Окрестивъ такимъ образомъ языческую половину Вильны и оставивъ неприкосновенной православную русскую половину, Ягелло въ срединѣ марта отправился объѣзжать другіе города. Вездѣ повторялось то же самое, что въ Вильнѣ [17]). Впол-

1387 г., въ которой запрещается литовцамъ-католикамъ заключать браки съ русскими-православными; въ случаѣ же существованія такого брака, лицо русской вѣры (мужъ или жена) должно быть обращаемо въ католичество подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія. (См. *Daniłowicz:* „Scarbiec", I, 266. *Caro,* III, 38, полагаетъ даже, что подъ тѣлеснымъ наказаніемъ разумѣлась смертная казнь).

[16]) *Aeneas Silvius. Pistorii:* „Polonicae historiae corpus", 1582 г., I, 3.

[17]) Самъ Ягелло такъ описываетъ крещеніе Литвы (въ жалобѣ

нѣ безъ сопротивленій дѣло, впрочемъ, не обошлось: сохранилось извѣстіе о двухъ литовскихъ православныхъ боярахъ, которые за отказъ принять новую вѣру поплатились жизнью [18]), хотя пользовались большимъ значеніемъ у князя. Изъ этого

противъ Ордена, представленной на Константскомъ соборѣ. Cod. ep. Vit., 1006): „ad partes Lytwanie post assumpcionem fidei catholice de regno Polonie nos transtulimus cum societate prelatorum, doctorum religiosorumque virorum et spiritualium personarum non modica nobis aggregata et adjuncta, ubi in cunctis insignioribus locis homines tam nobiles, quam communes, senes, juvenes, pueros et lactantes cujuslibet sexus jussimus congregari, congregatosque dividi fecimus in catervas propter nimiam multitudinem eorundem, videlicet in una parte omnes masculos et in alia feminas locando, quibus sic divisis presbiteros adiunximus ad quamlibet catervam quotquot fuerint necessarii ad baptizandum eosdem homines catervatim. Sed non sine miraculo predicti homines, qui debuerunt baptizari, gracia spiritus sancti inflammati tam ardenter tamquam sitibunde ad baptismum aspirabant, quod unus alium precurrebat clamitans pro baptismo celerius sibi dando; fueruntque ita unanimes ejusdem spiritus sancti repleti dulcedine, quod nullus reperiri potuit in tanta multitudine, qui de suscepcione ejusdem baptismi valde gratus non fuisset. Sicque partibus Litwanie a fine ad finem peragratis ecclesias et conventus ereximus in locis, dotavimus oportunos ministros in eisdem auctoritate episcopali constituentes et locantes, quousque in Wylnam qui est locus insignior pervenimus, ubi ecclesiam fundavimus cathedralem; et ipsam dotavimus de bonis nostri patrimonii, in qua episcopum prelatosque et canonicos ac alios ministros pro dei obsequio necessarios constituimus auctoritate sedis apostolice ad hoc specialiter accedente“.

(Нѣсколько далѣе (1008 стр.) Ягелло взводитъ странное обвиненіе на рыцарей, что они во время своихъ нападеній на Литву „ecclesias catholicorum cremabant, scismaticorum ecclesias salvas et integras dimittentes“).

Długosz, X, 467, 468. *Шайноха*, II, 259 и сл. *Caro*, III, 32. Ср. выше, пр. 22 къ гл. I (о крещеніи только половины г. Вильны). О литовской миѳологіи см. *М. О. Кояловичъ:* „Чтенія по исторіи Зап. Россіи“, Спб. 1884, стр. 83 и сл., гдѣ указаны и другія пособія.

[18]) П. С. Р. Л., IV, 95; V, 242.

факта видно, что собственно литовцы не только язычники, но и православные одинаково принуждались къ принятію католичества [19]); свобода исповѣдывать православіе оставлена была

[19]) Въ документѣ отъ 22-го февраля 1387 г., приведенномъ у Malinowskiego въ изданіи хроники Ваповскаго, I, 75, читаемъ: „rozkazaliśmy a nawet ślubowaliśmy, zaręczyliśmy i przez dotknięcie świętych tajemnie przysięgliśmy, wszystkich rodowitych Litwinow płci obojéj, wszelkiego stanu, powołania lub stopnia w państwach naszych litewskich i ruskich zamieszkałyck, do wiary katolickiéj i poslu szeństwa s! rzymskiemu kościolowi skłonic, pociagnąć, przyzwać a nawet zniewolić, do jakiegokolwiekby wyznania należeli“. Ср. *Daniłowicz:* „Scarbiec“, I, 266; *Caro,* III, 37, пр. 2-е.

Шайноха, II, 256. *Szajnocha:* „Dzieła, 1877, VII, стр. 63, говоритъ, что эти два боярина были манихейской вѣры и при этомъ ссылается на русскія лѣтописи (П. С. Р. Л., IV, 95; V, 242), но тамъ эти бояре вовсе не называются манихейцами, а только христіанами (а христіанская вѣра противополагается латинской, т.-е. католической). П. С. Р. Л., IV, 95: „а два болшая литвина Ягайлова крещени въ крестьянскую вѣру, и ти не крестишася въ его вѣру и Ягайло казни ихъ смертію“; V, 242. „и два литвина у него болшіе его, а тѣ крестишася въ христіяньскую вѣру, онъ же хотѣ ихъ крестити въ свою же вѣру латиньскую“. Вообще весь разсказъ Шайнохи (II, 252. „Dzieła“, 1877, VII, 60, 61 стр. и примѣчанія къ нимъ) чуть-ли не о повсемѣстномъ распространеніи въ Литвѣ манихейской секты сомнителенъ. Онъ основывается только на 2-хъ данныхъ: 1) на свидѣтельствѣ епископа Петра, который утверждаетъ, что манихеи не только пользовались большой свободой въ Литвѣ, но и пріобрѣли послѣдователей въ домахъ литовскихъ вельможъ. (Petri Eppi Camaracensis Card: De Manicheis Agapianis in Russia et Lithuania eorumque doctrinae cum ethicismo affinitate a. 1418, рукопись, приведенная въ переводѣ у *Narbutta:* „Dzieje“, I, 19, 386—394. Нарбуттъ говоритъ, что это сочиненіе кардинала Piotra d'Ailli (1350—1419) онъ получилъ отъ А. Коцебу, который нашелъ его въ Неаполѣ). 2) На обвиненіи, выставленномъ магистромъ противъ Ягелло въ посланіи къ королю французскому и западнымъ князьямъ, въ маѣ 1403 г.: „weil er (т.-е. Ягелло) die Russen Schismatiker und Ketzer heget“ *Voigt:* „Gesch. Preus.“, VI, 244. *Voigt:* „Cod. diplom. Prussiae“, V, №№ 135, 146).

только русскимъ, какъ видно изъ вышеприведенцыхъ извѣстій о крещеніи Вильны, половина которой—русская—не была

Первое свидѣтельство—епископа Петра не можетъ служить доказательствомъ. Такъ какъ западные христіане относились съ предубѣжденіемъ къ Восточной церкви (напр. въ запискѣ Ордена о Жмуди, Cod. ep. Vit., 999, христіанской церкви прямо противополагается русская, какъ бы не-христіанская), то весьма вѣроятно, что епископъ Петръ придаетъ названіе извѣстной ему ереси православію, распространенному въ Литвѣ, съ намѣреніемъ еще больше уронить это послѣднее въ глазахъ католиковъ. Не говоримъ уже о томъ, что это извѣстіе взято Шайнохой не изъ источника, а изъ Нарбутта, на котораго не всегда можно полагаться. Интересно еще, что самъ Нарбуттъ не принимаетъ манихеевъ Петра за настоящихъ манихеевъ, а дѣлаетъ странное по анахронизму предположеніе, что подъ манихеями Петръ разумѣлъ секты, извѣстныя потомъ подъ названіемъ филипповцевъ, духоборцевъ и др. *Narbutt:* „Dzieje", I, 388. Свидѣтельство Петра могло бы имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, если бы подтверждалось другими данными. Между тѣмъ второе доказательство, которое приводитъ Шайноха—замѣчаніе магистра про Ягелло, что онъ „die Russen, Schismatiker und ketzer heget" не только не подтверждаетъ распространенія манихеизма въ Литвѣ, но скорѣе, отрицаетъ его. Конечно магистръ не преминулъ бы назвать манихеизмъ его именемъ, если бы эта ересь дѣйствительно была такъ распространена въ Литвѣ; а онъ, напротивъ, ограничивается только общимъ выраженіемъ — „еретики", очевидно, употребивъ его просто какъ синонимъ, съ католической точки зрѣнія, къ слову „схизматикъ". Это отсутствіе опредѣленнаго указанія на существованіе въ Литвѣ манихеизма въ посланіи магистра къ западнымъ государямъ, въ посланіи, въ которомъ онъ старался собрать все, что только могло уронить Ягелло и христіанство въ Литвѣ, косвеннымъ образомъ указываетъ именно на то, что манихеевъ или вовсе не было въ Литвѣ, или, по крайней мѣрѣ, было очень мало. Притомъ рыцари вовсе не всегда употребляютъ про русскихъ два выраженія рядомъ „Schismatiker und ketzer": напр. въ Cod. ep. Vit., 23 магистръ говоритъ: „cum schismaticis (только) rutenis". (*Caro,* III, 31 повторяетъ разсказъ Шайнохи, не приводя новыхъ доказательствъ).

вновь крещена [20]). Чтобы поддержать въ свое отсутствіе распространеніе католичества, Ягелло выдаетъ указъ тіунамъ или старостамъ, строго предписывая имъ повиноваться епископу и всячески содѣйствовать ему [21]). Въ концѣ іюля 1387 г. Ягелло былъ уже въ Краковѣ [22]).

Послѣ отъѣзда Ягелло спокойствіе въ Литвѣ продолжалось недолго. Витовтъ былъ очень недоволенъ своимъ положеніемъ. Во-первыхъ онъ не получилъ, не смотря на обѣщанія Ягелло, наслѣдства своего отца: Троки были отданы Скиргелло. Во-вторыхъ и тѣ земли (Гродно, Луцкъ, Брестъ-Литовскій), которыя онъ получилъ, были даны ему какъ-бы изъ милости, и Ягелло, не обращая вниманія на неоднократныя просьбы Витовта, не хотѣлъ дать никакого документа, который подтверждалъ бы право Витовта на владѣніе этими землями [23]). Поэтому Витовтъ явно дѣйствуетъ, повидимому, заодно съ Ягелло, давая разныя обѣщанія вмѣстѣ съ другими князьями и выдавая въ общихъ интересахъ даже грамоты отъ его имени [24]). Но въ то же время начинаетъ подготовлять средства для тайной борьбы: даетъ, вѣроятно за деньги, привилегію евреямъ [25]);

[20]) См. выше, пр. 22 къ гл. I-й.

[21]) *Шайноха*, II, 262 *Caro*, III, 39, пр. 3.

[22]) *Шайноха*, II, 264. *Łętowski:* „Katalog biskup. krakow.", I, 304.

[23]) Script. rer. Prus., II, 713 (Bericht Witowds). Объ обѣщаніи, данномъ Ягелло Витовту (предоставить ему Литву, въ случаѣ полученія Польши) см. *М. О. Кояловичъ:* „Документы, объясняющ. исторію Зап. Русскаго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ", Спб. 1865, XLVIII, пр. 2, гдѣ указано, что въ архивѣ метрики королевства Польскаго былъ даже договоръ по этому поводу между Ягелло и Витовтомъ (до 1386 г.).

[24]) *Caro*, III, 94, пр. 1. Cod. ep. Vit., 13.

[25]) Ibidem, 15. См. выше, пр. 4 (о томъ, что грамота, помѣщенная въ Cod. ep. Vit. 15, относится не къ трокскимъ евреямъ, а къ брестскимъ).

даритъ духовенству виленской церкви нѣкоторыя земли [26]), безъ сомнѣнія, съ цѣлью расположить къ себѣ католическое духовенство литовской столицы. Этого расположенія добиться было тѣмъ легче, что соперникъ его—другой могущественный изъ литовскихъ князей, князь трокскій и полоцкій, Скиргелло былъ ревностнымъ поборникомъ православія, за что былъ очень любимъ русскими и нетерпимъ католиками, какъ можно ясно видѣть изъ пристрастныхъ и несправедливыхъ отзывовъ объ немъ польскихъ лѣтописцевъ [27]).

Наконецъ Витовтъ рѣшилъ взяться за оружіе, но прибѣгнулъ, при этомъ, къ хитрости. Въ началѣ 1389 г. онъ выхлопоталъ себѣ позволеніе отпраздновать въ Вильнѣ свадьбу

---

[26]) Ibidem, 15. *Caro*, III, 94.

[27]) *Długosz*, X, 479: „Erat enim Skirgallo Troczensis Dux audax et ferox natura, arte, manu et lingua ad omnia promptus, expavescendus omnibus, nisi illum assidua ebrietas ad vilitatem et sui contemptum redigisset, plerosque mortalium et eos praecipue, qui suum una vel ut amici, vel ut familiares obversantur, in temulentia ferro violans, quorum vulnera a se inflicta, discussa ebrietate, arte medicinae cirologicae, qua naturaliter praeditus erat, curabat. Hunc Withawdus Grodnensis Dux, magis modesti magisque vegeti et semper sobrii ingenii et propter Ruthenorum assistentiam, qui illi propter ritus sui identitatem magnopere afficiebantur, et propter Wladislai Poloniae Regis germanitatem pertimescens“.

Отношенія современниковъ къ Скиргелло противорѣчатъ этой характеристикѣ, представляющей Скиргелло человѣкомъ всегда нетрезвымъ, на котораго нельзя никакъ положиться. Витовтъ и Кейстутъ настолько довѣряли ему, что въ 1382 году, полагаясь на его слова, отправились изъ своего лагеря въ лагерь враждебнаго Ягелло. Ягелло давалъ ему важныя порученія, отправлялъ посломъ въ Краковъ (въ 1385 г.), посылалъ усмирять возставшихъ князей (Андрея полоцкаго и Святослава смоленскаго въ 1386 г.), давалъ ему въ управленіе большія земли. Великій магистръ благодарилъ этого, будто бы свирѣпаго, князя за особенно хорошее обращеніе съ плѣнными (*Voigt:* „Gesch. Preus.“, V, 521, пр. 2)

своей сестры. Подъ этимъ предлогомъ онъ отправилъ въ Вильну множество саней, какъ будто съ разными свадебными принадлежностями; на самомъ же дѣлѣ эти сани были наполнены вооруженными людьми. Но управлявшій въ то время Вильною Димитрій Корибутъ [28]) узналъ во-время объ этой хитрости, и вооруженные люди были схвачены еще до прибытія Витовта въ Вильну [29]). Эта неудавшаяся попытка заставила Витовта на время смириться и довольствоваться своимъ настоящимъ положеніемъ, оставивъ въ покоѣ и столицу Литвы, и земли соперника—Скиргелло. 29 мая 1389 г. въ Люблинѣ онъ далъ грамоту, въ которой обѣщаетъ любить Скиргелло, какъ брата, и помогать ему противъ всѣхъ враговъ, кромѣ короля польскаго [30]). Но ему братья уже болѣе не довѣряли, наблюдали за нимъ и притѣсняли его родственниковъ: такъ были лишены своихъ земель братъ Витовта — Товтивилъ и племянникъ его жены—Иванъ Альгимунтовичъ [31]). Смиреніе и обѣщанія Витовта, дѣйствительно, были притворны. Онъ вступилъ въ сно-

---

[28]) Онъ управлялъ не за Скиргелло (*Caro*, III, 94), а за Ягелло (см. выше, пр. 4).

[29]) *Długosz*, X, 479, 480.; *Caro*, III, 95, Cod. ep. Vit., 1029.

[30]) Cod. ep. Vit., 18: Alexander alias Wytowt dei gracia dux Hrodnensis, Brestensis etc... illustri principi domino Skyrigaloni, duci Lithwanie et domino Trocensi et Plocensi etc. fratri nostro carissimo perpetuo et inseparabili caritatis vinculo colligari, sibi tenore presencium promittimus firmiter et spondemus, quod amodo et peramplius umquam ipsius delatorum et accusatorum verbis sive dictis nolumus in aliquo fidem credulam adhibere". Изъ того обстоятельства, что въ этой грамотѣ Витовъ обѣщаеттъ впредь не вѣрить никакимъ навѣтамъ на Скиргелло отъ кого бы то ни было, ясно, что Витовтъ объяснялъ свое неудовольствіе противъ Скиргелло различными доходившими до него слухами, которые, безъ сомнѣнія, говорили о враждебныхъ замыслахъ Скиргелло противъ Витовта. Русск. лѣтоп. подъ 1386 г. говорятъ, что Витовтъ имѣлъ многія брани со Скиргелло за княжество Литовское П. С. Р. Л., II, 351.

[31]) Script. rer. Prus., II, 713, 714.

шенія съ Орденомъ, отправилъ въ Пруссію своего младшаго брата Сигизмунда, жену Анну и сестру Рингаллу, по всей вѣроятности, въ качествѣ заложниковъ, такъ какъ обманутый уже разъ Орденъ не довѣрялъ болѣе его обѣщаніямъ. 19 января 1390 г. Витовтъ далъ формальную грамоту, которой обязуется дѣйствительно исполнить всѣ свои обѣщанія Ордену и говоритъ, что, будучи лишенъ братомъ отцовскаго наслѣдства, придетъ въ Пруссію и поручитъ себя Богу и магистру—Конраду Чольнеру фон-Ротенштейну [32]). Рыцари приняли сторону Витовта, хотя незадолго предъ этимъ жаловались на вѣроломство его и долго вели переговоры съ Ягелло и Скиргелло, въ которые вмѣшивался даже Венцеславъ, императоръ римскій и король богемскій, поддерживая Орденъ [33]).

Зимою того-же года рыцари, подкрѣпленные авантюристами изъ Западной Европы, въ числѣ около 40,000 вторгнулись въ Литву. Сначала направились на Керновъ (къ с.-з. отъ Вильны), а когда этотъ городъ былъ сожженъ отступавшими литовцами, двинулись къ Мешаголамъ (къ с.-в. отъ Вильны) и овладѣли ими, причемъ взяли много плѣнныхъ. Затѣмъ сильно опустошили окрестную страну и наконецъ, пробывъ около 2-хъ недѣль въ непріятельской землѣ, вернулись домой [34]).

Съ своей стороны Ягелло, узнавъ объ измѣнѣ Витовта, съ поляками и литовцами вторгнулся въ его владѣнія. Прежде всего онъ осаждаетъ Брестъ и, послѣ непродолжительной осады, беретъ его. Но открывшійся вскорѣ недостатокъ продовольствія принудилъ Ягелло отпустить поневолѣ [35]) значительную часть

---

[32]) Script. rer. Prus., III, 162. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 72.

Cod. ep. Vit., 20. Къ грамотѣ приложена, кромѣ печати Витовта, и печать Ивана Ольшанскаго, сына Угемунда.

[33]) Cod. ep. Vit., 17, 18, 19.

[34]) Script. rer. Prus., III, 162. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 73.

[35]) *Długosz*, X, 485: intelligebat enim Rex milites, etiamsi non praestaret licentiam, illum deserturos".

войска; тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ походъ и, поручивъ Брестъ поляку Hinczczae de Roskowicze, отправился съ небольшимъ войскомъ къ Каменцу (малому-литовскому) и Гродно. Взявъ безъ затрудненій Суражъ, Луцкъ, Каменецъ и оставивъ въ послѣднемъ Zindrama de Moszkowicza, идетъ къ Гродно и, перейдя Нѣманъ, располагается лагеремъ [36]). Въ такомъ крайнемъ положеніи Витовтъ отсылаетъ въ Пруссію остававшихся еще при немъ родственниковъ: брата Токвила (Товтивила) съ женою, Ивана Альгимунтовича и Юрія Наримунтовича, князя бельзскаго [37]). Осада Гродно затягивается. Скиргелло и другіе литовскіе князья присылаютъ на помощь Ягелло литовскія и русскія войска; Корибутъ лично приводитъ большое войско. Съ другой стороны Витовтъ съ рыцарями пришелъ на помощь городу и расположился на противоположномъ берегу Нѣмана. Для сообщенія съ осажденнымъ городомъ, для пріема раненыхъ и передачи съѣстныхъ припасовъ Витовтъ соединилъ нѣсколько судовъ цѣпью отъ одного берега до другаго. Поляки же выше этихъ судовъ бросили въ рѣку нѣсколько большихъ деревьевъ, которыя, увлекаемыя теченьемъ, разорвали цѣпь и поломали суда. Послѣ этой неудачи Витовтъ и рыцари ночью отступили, а городъ Гродно сдался полякамъ на 5-й день Пасхи.

Между тѣмъ въ эту распрю Ягелло съ Орденомъ вмѣшался папа Бонифацій IX и старался примирить враждующія стороны, особенно выставляя на видъ Ордену, что Ягелло

---

[36]) *Długosz*, X, 485. Луцкъ,—вѣроятно Лукавъ, недалеко отъ Бреста (*Caro*, III, 97, пр. 1).

[37]) Script. rer. Prus., III, 163. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 73, 74. О походахъ рыцарей 1390 г. см. также *Walsingham:* „Historia brevis ab Eduardo I ad Henricum V“ (Script. rer. Prus., II, 793); *John Capgrave:* „Chronicle of England“, edit. by Hindeston, Lond. 1858 (Script. rer. Prus., II, 795). См. приложеніе № 4.

уже христіанинъ [38]). Но Орденъ отклонилъ посредничество папы, отговариваясь, что прочный миръ невозможенъ, а временнаго заключать не стоитъ [39]). Впрочемъ, при посредничествѣ папскихъ легатовъ магистръ согласился устроить свиданіе съ Ягелло для мирныхъ переговоровъ, для чего было назначено 13 октября 1390 г., а мѣстомъ свиданія былъ выбранъ Торнъ [40]). Военныя дѣйствія, между тѣмъ, вовсе не прекращались. Витовту и магистру удалось привлечь на свою сторону жмудиновъ, которые и заключили союзъ съ Орденомъ и Витовтомъ, обѣщая имъ помогать за право свободной торговли въ пограничныхъ орденскихъ земляхъ [41]).

Осѣнью 1390 года Витовтъ и рыцари съ большимъ войскомъ изъ своихъ и чужеземцевъ предприняли походъ въ Литву. Между гостями съ Запада, пришедшими въ Пруссію искать военной славы, наиболѣе выдавались: графъ Генрихъ Дерби (потомъ король Англіи подъ именемъ Генриха IV), маркграфъ Фридрихъ (потомъ герцогъ саксонскій), рыцарь Бусико изъ Франціи. Пришелъ и ливонскій магистръ. Вступили рыцари въ Литву тремя отрядами: первымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ прусскихъ рыцарей и чужеземцевъ: англичанъ, нѣмцевъ и французовъ, предводительствовалъ маршалъ Энгельгардъ Рабе (великій магистръ Конрадъ Чольнеръ лежалъ при смерти); другимъ—ливонскій магистръ и третьимъ — Витовтъ [42]). Намѣреваясь осаждать города, рыцари запаслись

[38]) Cod. ep. Vit., 21, 22, 23. Инструкціи папскихъ легатовъ и отвѣты на нихъ магистра (отъ 23 мая 1390 г.).

[39]) Ibidem: „pacem stabilem et perpetuam optant (т.-е. рыцари), inter se et terras Litwanorum, dummodu securitas terris eorum et christicolis possit (fieri), pacem vero temporalem sive treugas, salva obediencia sedis apostolice et imperiali, servare non intendimus nec gravi et maximo periculo facere possemus"...

[40]) Ibidem, 23.

[41]) Ibidem, 23, 24. Script. rer. Prus., III, 164.

[42]) Script. rer. Prus., III, 164. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 75, 76.

въ большомъ количествѣ осадными инструментами и машинами: въ числѣ ихъ были и тараны, и огромныя метательныя строенія изъ дерева, величиною съ порядочный домъ, подвижныя башни, и такъ называемыя крыши (schirmen), подъ прикрытіемъ которыхъ осаждающіе подходили къ стѣнамъ города, и наконецъ, еще новое тогда изобрѣтеніе, пушки. Такъ какъ всѣ эти машины сильно затрудняли движеніе крестоносцевъ въ области Литовской, гдѣ дороги были очень плохи, то обыкновенно рыцари вторгалась въ Литву водою: сначала рѣкою Нѣманомъ, а потомъ Виліей доѣзжали до самой Вильны. Такъ шли они и на этотъ разъ [43]). Скиргелло попытался было задержать непріятелей у (стараго) Ковно, но былъ обойденъ съ тылу и потерпѣлъ пораженіе [44]). 4 сентября непріятель уже былъ передъ Вильной.

Городъ Вильна раздѣлялся на три части, изъ которыхъ двѣ внизу, болѣе новыя, имѣли сильныя каменныя укрѣпленія, а третья старая, лежавшая нѣсколько выше, имѣла укрѣпленія деревянныя и называлась Кривымъ городомъ. Ви-

---

Długosz, X, 488. *Caro*, III, 98. (Длугошъ ошибочно вмѣсто маршала Рабе называетъ начальникомъ похода магистра Конрада Валленрода, который оставался дома и въ началѣ похода не былъ еще собственно магистромъ, такъ какъ Конрадъ Чольнеръ еще жилъ).

[43]) *Шайноха*, II, 373 и сл.

[44]) *Caro*, III, 99, основываясь на лѣтописи Даниловича и хронографіи Боннеля, говоритъ, что въ этой битвѣ Витовтъ взялъ въ плѣнъ Глѣба Святославича смоленскаго, который въ сраженіи при Вехрѣ попалъ въ руки поляковъ и жилъ послѣ того въ Краковѣ и только теперь очутился въ первый разъ во власти Витовта, который и отослалъ его въ оковахъ въ Пруссію. Но по лѣтописи Линденблатта (Script. rer. Prus., III, 162; *Lindenblatt*, ed. Voigt, 72) кн. Глѣбъ былъ еще до этого осенняго похода, въ началѣ того же 1390 г., отправленъ Витовтомъ (у котораго былъ уже плѣнникомъ) въ Пруссію вмѣстѣ съ княгинею Анною и Рингаллою. (Объ участіи Витовта въ битвѣ при Вехрѣ см. выше, пр. 6).

товтъ расположился около Криваго города, прусскій маршалъ стоялъ со стороны рѣки Виліи, а магистръ ливонскій за рѣкою Виліей, около деревни «Miszeholi». Еще прежде, чѣмъ начались враждебныя дѣйствія, сторонники Витовта въ Кривомъ городѣ зажгли его. Начальникъ Криваго города Казиміръ-Коригелло, братъ Ягелло, не успѣвъ, вслѣдствіе нападенія непріятеля, затушить пожаръ, долженъ былъ бѣжать, но былъ захваченъ въ плѣнъ и обезглавленъ, и голова его скоро была выставлена на копьѣ, чтобы устрашить осажденныхъ другихъ частей Вильны. Но начальникъ нижнихъ укрѣпленій Клементъ [45]) Москоржевскій, польскій подканцлеръ, мужественно защищался и отстоялъ городъ. Нѣмцы, простоявъ около пяти недѣль, должны были отступить, несмотря на то, что имѣли въ изобиліи провіантъ и военные припасы, которые имъ доставляли жмудины и литовцы. Хотя рыцари и увозили съ собою большую добычу, но потеряли много людей; между прочими былъ убитъ и братъ Витовта—Токвилъ (Конрадъ) [46]).

Когда рыцари возвращались изъ Пруссіи, магистръ Конрадъ Чольнеръ фон-Ротенштейнъ уже умеръ, и на его мѣсто былъ выбранъ Конрадъ Валленродъ. Это былъ человѣкъ свирѣпаго характера и такой же наружности, всею душою преданный военному дѣлу и ненавидѣвшій священниковъ и мо-

---

[45]) *Długosz* сначала (X, 488) вѣрно говоритъ: „capitaneus autem Vilnensis Clemens“, а потомъ (X, 491) ошибочно называетъ его Nicolaus de Moszkorzow. Ср. *Caro,* III, 93, пр. 2.

О раздѣленіи Вильны на 3 части, см. еще Cod. ep. Vit., 1009. (Жалоба поляковъ противъ Ордена на Константскомъ соборѣ). Тамъ же—о смерти Коригелло. Оправдательный отвѣтъ рыцарей, что Коригелло былъ убитъ въ общей схваткѣ, а не былъ казненъ—см. ibidem 1010, пр. 1, и ib. 1033.

[46]) Script. rer. Prus., III, 167. *Lindenblatt,* ed. Voigt, 76, 77. *Długosz,* X, 488 и сл. О смерти Токвила (Товтивила), см. Script. rer. Prus., III, 178; о томъ, что Токвилъ и Конрадъ — одно и то же лицо, см. Script. rer. Prus., II, 643, пр. 1890.

наховъ [47]). Особенно любилъ онъ пышность торжественныхъ военныхъ приготовленій, пировъ и церемоній, на что не жалѣлъ никакихъ денегъ. Въ политикѣ это былъ хитрый смиренникъ, любившій представляться покорнымъ и искреннымъ [48]). Впрочемъ избраніе Конрада Валленрода великимъ магистромъ не произвело никакой перемѣны въ отношеніи къ Витовту и вообще въ политикѣ Ордена, такъ какъ послѣднее время жизни Конрада Чольнера на дѣлѣ онъ уже управлялъ Пруссіей.

Болѣе имѣло значенія для Витовта другое событіе, случившееся въ это время,—бракъ Софьи, дочери Витовта, съ великимъ княземъ московскимъ Василіемъ Дмитріевичемъ. Еще въ 1386 г. Василій Дмитріевичъ, спасаясь бѣгствомъ изъ Орды отъ Тохтамыша, направился чрезъ Молдавію въ Литву, чтобы оттуда пробраться въ Москву, минуя восточныя земли, гдѣ могъ попасться въ руки татаръ. Тогда-то, встрѣтившись съ

---

[47]) Script. rer. Prus., III, 619 и пр. 1. (Die ältere Hochmeisterchronik): „Gar eyn czorniger man was her und greszlichen an dem angesichte. Zcu krige stunt em al sein mut, wen das em got seyne jar vorkortczte. Prister und mönche voruftteher sere, dorumme mochte em keyner an seynem ende czu troste komen". *Voigt:* „Gesch. Preus.", V, 663.

Интересное выраженіе приписывается ему о священникахъ: „In elck lant solde mer enen paep syn naest den biscop ende die sold men hoech op een camer houden, dat hy nyemant en toyrnden off onderwonde, daen syn paeps cap off dat salicheit der zielen aenghinghe, dair sy paepen om ghemaect waren nur daseien". Script. rer. Prus., V, 121. (Die jüngere Hochmeisterchronik). *Voigt:* „Gesch. Preus.", V, 664, пр. 2.

(О Конрадѣ Валленродѣ есть изслѣдованіе *Lęgowski, Jos:* „Der Hochmeister des deutschen Ordens Konrad von Wallenrod und seine Behandlungen in den Quellen und Bearbeitungen der Ordensgeschichte". Jnauguraldissertation. Altpreus. Monatschrift, Band. XVII (1880), Heft 1, 2).

[48]) *Шайноха,* II, 365 и сл.

Витовтомъ, далъ ему обѣщаніе жениться на его дочери [49]). Теперь, сдѣлавшись уже великимъ княземъ, онъ исполняетъ обѣщаніе. Осенью 1390 г. въ Маріенбургъ прибыло посольство великаго князя московскаго за дочерью Витовта, которая и отправилась въ сопровожденіи этого посольства и князя Ивана Ольшанскаго въ Москву чрезъ Балтійское море и Лифляндію [50]). Это сближеніе Витовта и съ восточнымъ сосѣдомъ не могло конечно не встревожить Ягелло. Между тѣмъ, по-видимому, съ самаго начала слѣдующаго 1391 г. начинается какъ будто сближеніе между Орденомъ и Ягелло. 10 января магистръ отправляетъ къ королевѣ Ядвигѣ письмо, въ которомъ, говоря о причинахъ несогласія Ордена и Польши, оправдывается между прочимъ въ убійствѣ Коригелло. 8 апрѣля послы Ягелло, пріѣхавъ въ Маріенбургъ, назначаютъ вмѣстѣ съ уполномоченными Ордена на 13 іюля съѣздъ короля и магистра для прекращенія обоюдныхъ несогласій, вмѣстѣ съ тѣмъ постановляютъ, что на время—съ 13 іюля по 27 должно быть заключено перемиріе и предоставлена свободная торговля куп-

---

[49]) Никон. лѣтоп., Спб. 1788, IV, 151: „имяше же Витовтъ у себя дщерь едину и восхотѣ дати за князя Василія Димитріевича и глагола ему: отпущу тя ко отцу твоему въ землю твою, аще поимеши дщерь мою за себя единою сущу у мене“. *С. М. Соловьевъ*: „Ист. Россіи“, IV (Москва 1857), стр. 30.

[50]) П. С. Р. Л., II, 351; VIII, 61. Latop Litwy *Daniłowicza* 45, 46. Хроника *Быховца*, wyd. Narbutt, 31. Kronika Ruska *Daniłowicza*, 207. Script. rer. Prus., III, 167, 168. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 79. Cod. ep. Vit., 25, 999. (Записка Ордена о Жмуди, изъ которой видно, что Ягелло потомъ обвинялъ рыцарей въ содѣйствіи этому браку). *Bunge*: „Liv-Est-und-Curland. Urkundenbuch, III, 571, письмо рижскаго бургомистра отъ 17 августа 1390 г. къ правителямъ Ревеля, въ которомъ сообщаетъ, что прибыли въ Пруссію послы московскаго князя, чтобы взять дочь Витовта, на которой князь московскій женится, и выкупить смоленскаго князя (короля), который находится въ Пруссіи въ качествѣ плѣнника. (О плѣнномъ кн. смоленскомъ, Глѣбѣ Святославичѣ см. выше, пр. 44).

цамъ. 27 мая польскіе уполномоченные еще разъ подтвердили этотъ договоръ [51]). Но эти сношенія не мѣшали Ордену набирать на западѣ вспомогательное войско противъ Литвы: были призваны князья поморскіе и силезскіе. Владиславъ опольскій (Оппельнъ на р. Одерѣ, на юго-востокъ отъ Бреславля) привлеченъ на сторону Ордена значительною суммою денегъ, за которую далъ въ залогъ городъ Злоторію (на р. Вислѣ, выше Торна). Пришелъ Фридрихъ маркграфъ мисненскій съ 500 всадниками, графъ Шварцбургъ, Глихенъ и Плауенъ (всѣ изъ Саксоніи). Пришло много нѣмцевъ, французовъ и англичанъ; изъ Шотландіи явился Дугласъ. Гостей вообще собралось въ Пруссію такъ много, какъ никогда прежде [52]). И вмѣсто мира снова начались военныя дѣйствія. Осенью того же года (1391) великій магистръ Конрадъ Валленродъ съ огромнымъ войскомъ явился на границахъ Литвы. Прежде всего, предъ вступленіемъ въ непріятельскую землю, былъ устроенъ роскошный пиръ, подобнаго которому не запомнятъ лѣтописцы Ордена [53]). Съ своей стороны Ягелло тоже не особенно полагался на веденіе мирныхъ переговоровъ и старался всѣми средствами приготовить Литву къ оборонѣ. Онъ привезъ изъ Польши большое количество оружія и съѣстныхъ припасовъ [54]). Въ концѣ 1390 г., прибывъ самъ въ Литву, смѣняетъ правителя Вильны— Клемента Москоржевскаго и назначаетъ на его мѣсто Яшко Олесницкаго, которому предоставляетъ власть и надъ всею Лит-

---

[51]) Cod. ep. Vit., 28, 29. Supplem. ad histor. Russiae Monumenta, Спб. 1848, 289.

[52]) Script. rer. Prus., III, 171, 172. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 81. Cod. ep. Vit., 28.

[53]) Script. rer. Prus. III, 172. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 82. О вымышленныхъ подробностяхъ этого пира см. *Voigt*: „Gesch. Preus.“, V, 598, пр. 1.

[54]) *Dlugosz*, X, 496.

вою [55]). Кромѣ того ему удалось привлечь на свою сторону поморскихъ князей: Вартислава, Богуслава и Барнима, которые признали себя вассалами Польши и обязались помогать противъ Ордена [56]).

Послѣ пира крестоносцы вступили въ Литву: великій магистръ двинулся къ Трокамъ, которые немедленно были сожжены литовцами; Витовтъ съ маршаломъ Ордена пошелъ къ Бопартену (с.-з. отъ Ковно) и Вилкинбергу (Вилькоміръ), который былъ взятъ и отданъ Витовту. Но затѣмъ рыцарямъ пришлось ограничиться осадою небольшихъ городовъ и опустошеніемъ страны: больше они не могли ничего сдѣлать и скоро за недостаткомъ продовольствія, такъ какъ литовцы истребляли всѣ запасы, должны были отправиться въ обратный путь. Прежде чѣмъ уйти, впрочемъ, они успѣли построить около Ковно 2 деревянныя укрѣпленія. Одно изъ нихъ—Риттерсвердеръ былъ предоставленъ въ распоряженіе Витовта, чтобы дать ему возможность собирать здѣсь приходившихъ къ нему литовцевъ и предпринимать нападенія въ Литву [57]). И дѣйствительно Витовтъ нетолько отразилъ нападеніе Александра Вигунда на Риттерсвердеръ [58]), но и предпринялъ отсюда въ ноябрѣ и декабрѣ 1391 г. удачный походъ

[55]) *Wapowski*, wyd. Malinowski, I, 99, пр. 2. *Długosz*, X, 493, сказавъ о смѣнѣ Москоржевскаго по его просьбѣ, говоритъ: „Jaschko miles Oleschnicza, generis, quod Dambno dicitur, a Rege precibus convinctus capitaneatum Vilnensem et totius Lithuaniae suscepit“. См. приложеніе № 5.

[56]) *Dogiel:* „Codex diplom. Regni Polon. et M. D. Lithuaniae“, 1758—64, I, 570. *Voigt*: „Gesch. Preus.“, V, 573.

[57]) Script. rer. Prus, III, 174. *Lindenblatt,* ed. Voigt, 82. *Długosz,* X, 495.

[58]) *Długosz,* X, 495. *Wapowski,* wyd. Malinowski, I, 101 (Длугошъ говоритъ о постройкѣ еще Нейгартена и Метембурга, но они — позже построены; см. Script. rer. Prus., III, 178; *Lindenblatt,* ed. Voigt, 86).

въ Литву: завоевалъ Меречъ, а потомъ и Гродно. Гродненскій гарнизонъ состоялъ изъ литовцевъ, русскихъ и поляковъ; поляки готовились къ отчаянной оборонѣ, но литовцы и русскіе схватили ихъ и посадили въ башню, а городъ сдали Витовту. Изъ всѣхъ плѣнныхъ поляковъ 15 были казнены на мѣстѣ, а 3 отправлены въ Пруссію [59]). Этотъ успѣхъ Витовта, а также и сближеніе съ московскимъ великимъ княземъ побудили Ягелло къ примиренію съ такимъ опаснымъ противникомъ. Къ тому же въ это время умеръ отъ яда родной братъ Ягелло—Александръ Вигундъ, котораго особенно любили Ягелло и поляки за его преданность католицизму и всему польскому. Ходила молва, будто Вигундъ отравленъ по порученію Витовта, который считалъ его соперникомъ; но съ такой же вѣроятностью можно предположить, что литовцы отравили его по собственному побужденію, какъ завзятаго приверженца поляковъ. Какъ бы то ни было, смерть Вигунда, по свидѣтельству лѣтописцевъ, ускорила сближеніе Ягелло и Витовта [60]). По всей

---

[59]) Script. rer. Prus, III, 176. *Lindenblatt,* ed. Voigt, 84.

[60]) *Długosz,* X, 498; *Wapowski,* wyd. Malinowski, I, 103, 104; *Stryjkowski:* „Kronika Polska, Litewska, Zmòdżka i wszystkiej Rusi", Warszawa 1846, II, 103: „Witold Wigunta Alexandra xiążę na Krewskie otruł przez naprawę".

Длугошъ (X, 498) такъ представляетъ Вигунда: „post regenerationis lavacrum in Cracoviensi ecclesia susceptum, adeo singulos barbaros et patrios gestus et mores in habitu, loquela, tonsura et omni conversatione a se relegaverat, totumque se Polonorum moribus sanctis et religiosis addixerat, ut non neophytus aut tiro, sed veteranus fidei et religionis catholicae miles, crederetur, neque moribus tantummodo sed intellectu, factivitate et industria inter Lithuaniae Principes vegetior censebatur. De cujus morte Dux Withawdus a pluribus insimulatus est et propter mores suos et prudentiam, quos quamque suae credidit praesenti et futurae amplitudini obstare, veneno illum (falsene an vero, incertum est) vulgatus erat sustulisse.

вѣроятности, уже составивъ планъ измѣны Ордену, Витовтъ еще въ концѣ 1391 г. начинаетъ собирать къ себѣ въ Риттерсвердеръ своихъ родственниковъ, которые жили въ разныхъ городахъ Пруссіи, какъ-бы въ качествѣ заложниковъ.—Прежде всѣхъ онъ упросилъ великаго магистра отпустить къ нему жену его Анну, которая жила въ замкѣ Кремитенъ и князя смоленскаго, бывшаго въ Маріенбургѣ, а въ началѣ слѣдующаго года къ нему пріѣзжаютъ изъ Пруссіи Иванъ и Георгій, князья бельзскіе, и многіе бояре. Чтобы отклонить всякое подозрѣніе со стороны рыцарей, Витовтъ опять предпринимаетъ походъ на Лиду (на востокъ отъ Гродно) и Мѣдники (на востокъ отъ Вильны). Орденъ съ своей стороны, видя успѣхи Витовта и не вполнѣ довѣряя ему, позаботился объ укрѣпленіи своихъ восточныхъ границъ: были построены замки Метембургъ и Нейгартенъ [61]).

Нѣсколько времени спустя, послѣ смерти Александра Вигунда является къ комтуру городовъ Христборга и Балги (на ю. з. отъ Кенигсберга) молодой, еще непосвященный, епископъ плоцкій Генрихъ, братъ князей мазовецкихъ. Онъ былъ присланъ Ягелло оффиціально для веденія мирныхъ переговоровъ съ Орденомъ, на дѣлѣ же главною цѣлью его посольства было склонить Витовта къ примиренію съ Ягелло и къ измѣнѣ Ордену [62]). Не смотря на молодость, Генрихъ по своему духовному званію и нѣмецкому воспитанію былъ вполнѣ подходящимъ человѣкомъ для такого порученія: онъ съумѣлъ снискать довѣріе рыцарей и легко получилъ доступъ къ Витовту въ Риттерсвердеръ. Въ

[61]) Script. rer. Prus., III, 177 и сл.; *Lindenblatt*, ed. Voigt, 84—86. Cremythen—на Прегелѣ. (О смоленскомъ князѣ см. выше, пр. 44).

[62]) Script. rer. Prus., III, 179; *Lindenblatt*, ed. Voigt, 87; *Długosz*, X, 499; *Caro*, III, 109. Объ интересной судьбѣ Генриха, послужившей, можетъ быть, сюжетомъ „Зимнихъ сказокъ“ Шекспира, см. *Caro*, III, 107, пр. 2.

семействѣ Витовта Генрихъ тоже могъ разсчитывать на довѣріе: старшая сестра Витовта—Данута была замужемъ за его братомъ—мазовецкимъ княземъ Янушемъ, и такимъ образомъ онъ приходился родственникомъ Витовту. Генрихъ передалъ Витовту, что Ягелло, по соглашенію съ Скиргелло, готовъ отдать ему земли Кейстута [63]), а также и всю Литву съ титуломъ великаго князя литовскаго [64]). Предложеніе это, при-

[63]) Script. rer. Prus., III, 179: „sy (т. е. Ягелло и Скиргелло) welden im alle dy lant yngeben, dy sinem vater Kinstottin vor hettin gehort". *Lindenblatt,* ed. Voigt, 87; *Stryjkowski,* II, 94, *Kojałowicz* („Historia Lituaniae", II, Antwerpiae 1669, 30), говоря о передачѣ Литвы Витовту, приписываетъ Генриху выраженіе: „id a senatu magno consensu suasum, id a rege constitutum".

[64]) Хотя Линденблатъ (Іоаннъ Посилге) говоритъ, что Витовту были обѣщаны съ согласія Скиргелло только земли его отца Кейстута, но, по всей вѣроятности, въ это же время ему была обѣщана и вся Литва съ титуломъ великаго князя, но только пока тайно отъ Скиргелло. Въ присяжной грамотѣ Витовта Ядвигѣ отъ 5 августа 1392 г. (Cod. ep. Vit., 960) сказано: „nostram hereditatem reddidit ac restituit et de sui majestatis opulenta plenitudine plurrimas tenutas, bona, possessiones nobis *denovo* contulit et liberaliter assignavit". Кромѣ того, въ началѣ грамоты прямо говорится: „Alexander alias Withowdus dei gratia magnus dux Lytwanie". Въ оправдательномъ отвѣтѣ противъ польскихъ жалобъ на Констанскомъ соборѣ великій магистръ такъ выражается про обѣщаніе, данное Ягелло Витовту: „ipsum de principatu Lytwanie taliter securaverunt, quod de cetero de ipso dubitare non habuit". (Cod. ep. Vit., 1029). Лѣтоп. Литовск. *Попова* (Спб. 1854, стр. 12) приписываетъ Ягелло такое обѣщаніе, данное имъ Витовту: „возми себѣ великое княженіе оу Вилни, столъ дяди своего великаго князя Олъкирда и отца своего великаго князя Кестоутия. А князь великій Витовтъ совѣтъ сотвори со князьями своими, со княземь Иваномъ Олгимунтовичемь и поидѣ въ Литвоу и сядѣ въ Вилни въ Литвѣ на великомъ княженьи, на столѣ дяди своего великаго кн. Олгирда и отца своего вел. кн. Кестоутиа, и рада была емоу вся земля Литовьская и Роуская". Затѣмъ Длугошъ говоритъ, что Яшко Олесницкій принялъ Витовта съ большими почестями и потомъ, по возвращеніи его изъ Острова вмѣстѣ съ Ягелло, пере-

пятое Витовтомъ, держалось до времени въ глубокой тайнѣ. Генрихъ между тѣмъ женился на сестрѣ Витовта—Рингаллѣ. Начались свадебныя празднества, и такимъ образомъ продолжительное пребываніе Генриха у Витовта не могло возбудить никакихъ политическихъ подозрѣній [65]). Орденъ, съ одной стороны, видя безпрерывныя вторженія Витовта въ Литву, ничего не подозрѣвалъ о приготовляемой Витовтомъ измѣнѣ; съ другой стороны вниманіе Ордена было всецѣло обращено на вопросъ о землѣ Добржинской.

Земля Добржинская, пограничная съ Пруссіей, лежала на восточномъ берегу Вислы, выше Торна. Владѣтелемъ ея, по

далъ ему Вильну (*Długosz,* X, 499: Ягелло „Jashkone de Oleschnicza ex capitaneatu Lithuanico amoto, Withawdo Duci illius (т. е. Wilnae) demandat regimen et non solum sortem illi paternam et castra adempta restituit, sed et *universorum castrorum Lithuaniae et Russiae* et administrationem plenariam terrarum praedictarum suae tradidit ditioni".

Ср. *Cromer:* „Polonia", 1589, 251. *Stryjkowski,* II, 97, говоритъ, что Витовтъ получилъ Вильну, Троки, Крево, Керновъ, Гродно, Суражъ, Каменецъ-Подольскъ, Брестъ, Луцкъ, Владиміръ-Волынскій „i insze zamki wszystkie Litewskie, Ruskie, Zmódzkie i Podlaskie, okrom udzialów pewnych, inszych xiążat bratów swoich rodzonych". Далѣе прибавляетъ, что Владиміръ Корибутъ сѣверскій, Свидригелло полоцкій и витебскій и Скиргелло были подъ его властью.

Назначеніемъ же Витовта великимъ княземъ Литвы безъ вѣдома Скиргелло объясняется и возобновившаяся непріязнь между ними. Свидѣтельство Линденблатта (Іоанна Посилге, Script. rer. Prus., III, 179, *Lindenblatt,* ed. Voigt, 87), что Витовту была обѣщана его отчизна *съ согласія Скиргелло* нисколько не противорѣчитъ извѣстію о возстаніи послѣдняго послѣ прибытія Витовта: Скиргелло согласился отдать Витовту его наслѣдство, но ничего не зналъ о назначеніи его великимъ княземъ всей Литвы.

[65]) Script. rer Prus., III, 179. *Lindenblatt,* ed. Voigt, 87. *Długosz,* X, 499. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Генрихъ былъ убитъ (какъ подозрѣвали Рингаллою), а Рингалла вышла замужъ за молдавскаго воеводу (*Шайноха*, II, 403).

завѣщанію Казиміра Великаго, былъ Владиславъ опольскій (извѣстный также подъ именемъ Надерспана), которому принадлежала и сосѣдняя (на противоположномъ берегу Вислы) Куявская земля. Верховныя же права на эту землю оспаривали другъ у друга поляки и венгерскій король Сигизмундъ. Теперь король Сигизмундъ, только что продававшій Ордену Новую Мархію (гдѣ правилъ Янъ, князь горлицкій; Горлицъ—въ Силезіи, на р. Нейссѣ), лежащую на границѣ между Бранденбургомъ и Познанью по нижнему теченію рѣки Варты, предложилъ Ордену купить и Добржинскую землю съ Куявіей, какъ верховный владѣтель. Это желаніе принадлежало столько же Сигизмунду, столько и настоящему владѣтелю этихъ земель Владиславу опольскому, получившему на эту продажу и согласіе своей жены, которой онъ подарилъ эту землю. Орденъ принялъ предложеніе и купилъ землю Добржинскую, собственно взялъ ее въ залогъ за 50,000 венгерскихъ золотыхъ. (Еще раньше одинъ изъ пограничныхъ съ Пруссіей городовъ Добржинской земли былъ проданъ Владиславомъ опольскимъ Ордену). Всѣ эти продажи земель пограничныхъ съ Польшей, граница съ которыми къ тому же не вездѣ была точно опредѣлена, возбуждали большія опасенія въ полякахъ; особенно возстали они противъ продажи Добржинской земли, которую считали своею собственностію [66]). Принималъ участіе Орденъ и въ болѣе обширныхъ планахъ. Тотъ же Владиславъ опольскій, съ одобренія Сигизмунда венгерскаго, князя моравскаго, горлицкаго, австрійскаго, предлагалъ великому магистру планъ раздѣла Польши: страна на сѣверъ отъ Калиша и Мазовія должна отойти къ Ордену, земли на югъ отъ Калиша съ Краковомъ и Сандомиромъ, Ленчицей, Червонной Русью—къ

---

[66]) Cod. ep. Vit., стр. 29—31 и 1003 (жалоба поляковъ противъ Ордена на Константскомъ соборѣ). *Caro*, III, 128 и сл. *Шайноха*, II, 406 и сл.

венгерскому королю, страна на западъ отъ Варты къ римскому королю Венцеславу и горлицкому князю Яну. Великій магистръ, не принимая прямо этого смѣлаго плана, не отказывался принять участіе въ крестовомъ походѣ противъ Польши, если бы таковой былъ объявленъ папою и императоромъ [67]. Возможность самаго составленія такого плана показываетъ, что положеніе Ягелло было довольно затруднительное и что для него весьма важно было какою бы то ни было цѣною пріобрѣсть соглашеніе Витовта, число сторонниковъ котораго въ Литвѣ быстро увеличивалось, такъ какъ литовскіе паны были очень недовольны Ягелло за уничтоженіе самостоятельности Литвы [68].

Совершенно неожиданно для рыцарей Витовтъ въ Ивановъ день 1392 г. внезапнымъ нападеніемъ захватилъ прусскій гарнизонъ Риттерсвердера; иностранцы, собиравшіеся для походовъ противъ Литвы, были высланы, а прусскіе рыцари и купцы взяты въ плѣнъ; самый городъ сожженъ. Затѣмъ захвативъ нѣмцевъ, бывшихъ во Гродно, и оставивъ тамъ сильный литовскій гарнизонъ, Витовтъ бросился на Нейгартенъ и Метембургъ и завладѣлъ ими, несмотря на сильное сопротивленіе предупрежденныхъ уже нѣмцевъ, и также сжегъ [69]. Послѣ

---

[67]) *Voigt:* „Cod. diplom. Prussiae", IV, стр. 158. *Шайноха*, II, 423.

[68]) *Daniłowicz:* „Scarbiec", I, 291.

[69]) Script. rer. Prus., III, 180, 181 и пр. 2-е (Annalis Thorunensis говоритъ, что это—вторая измѣна Витовта Ордену, а вообще—четвертая его измѣна: два раза измѣнялъ онъ Литвѣ: въ 1383 и 1390 г., и два раза Ордену: въ 1384 и 1392 г.) *Lindenblatt*, ed. Voigt, 85—87. Cod. ep. Vit., 998 (Записка Ордена о Жмуди): „tunc fecit quandam prodicionem magnam et combussit quoddam bonum castrum, Insula militis nominatum, et eum in nichilum redegit, et ordini factus est diffidus ac eciam diffidus factus fuit in suo proprio fratre, quem posuit ordini ypotecatum et in aliorum ducum filiis de Russia qui multo tempore manserunt in forma ypotecatorum in Prussia". *Długosz*, X, 499. О мнимой измѣнѣ Витовта Ордену

всего этого Витовтъ отправился въ Литву, гдѣ его встрѣтилъ правитель Литвы Яшко Олесницкій съ большими почестями, согласно приказанію Ягелло; самъ Ягелло, узнавъ о возвращеніи двоюроднаго брата, спѣшилъ въ Литву [70].

Къ великому магистру вѣсть объ отпаденіи Витовта пришла въ то время, когда онъ совѣщался съ магистромъ Лифляндіи, епископомъ курляндскимъ и другими о способахъ защиты города Мемеля, двѣ трети котораго принадлежали Ордену, а одна епископу курляндскому. Раздраженный магистръ прежде всего обратилъ свой гнѣвъ на оставшихся заложниковъ Витовта; въ числѣ ихъ и братъ Витовта Сигизмундъ былъ заключенъ въ оковы [71].

въ 1389 г. см. *Voigt:* „Gesch. Preus.", V, 613 пр. 1 и *Daniłowicz:* „Scarbiec", I, 293.

[70]) *Długosz*, X, 499. *Wapowski*, wyd. Malinowski, I, 105, желая очевидно, возвысить авторитетъ польскаго короля, разсказываетъ, будто Витовтъ, при встрѣчѣ съ Ягелло въ Островѣ, явился въ положеніи виноватаго: съ отпущенною бородою, въ небрежной одеждѣ и, павъ ницъ, умолялъ о прощеніи.

[71]) *Voigt*: „Gesch. Preus.", V, 615. *Caro,* III, 111. Voigt по нѣмецкимъ хроникамъ неправильно называетъ брата Витовта — Конрадомъ см. *Stadnicki:* „Olgierd i Kiejstut", 1870, стр. 206 и сл.

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ въ это же время были убиты рыцарями два сына Витовта, которые у нихъ воспитывались. *Narbutt*: „Dzieje", V, 487. *Lucas David,* VII, 189.

Voigt („Gesch. Preus.", V, 616) говоритъ, что, когда съ измѣной Витовта исчезла всякая надежда на миръ съ Польшей, великій магистръ принялъ къ себѣ Владислава опольскаго и купилъ землю Добржинскую. Это не вполнѣ вѣрно: покупка Добржинской земли состоялась раньше, чѣмъ стала извѣстна измѣна Витовта. Въ документѣ отъ 8-го мая 1392, поляки уже сообщаютъ великому магистру, что несогласія Пруссіи и Польши не могутъ уладиться, такъ какъ Добржинская земля занята прусскими рыцарями (Cod. ep. Vit., 29); открытое же нападеніе Витовта на Риттерсвердеръ совершилось только въ іюлѣ того-же года.

ГЛАВА IV (1392—1399).

Усмиреніе Витовтомъ возставшихъ Ольгердовичей.—Отношенія его къ удѣльнымъ князьямъ. — Корибутъ. — Скиргелло. — Владиміръ кіевскій. — Ѳеодоръ Коріатовичъ.—Свидригелло. — Андрей Ольгердовичъ. — Смерть Скиргелло. — Отношенія Витовта къ Польшѣ.—Споръ о Подоліи.—Требованіе дани Ядвигою отъ Витовта.—Отношенія между Ягелло и Ядвигой.—Зависимость Ягелло отъ пановъ.—Отношенія Витовта къ Ордену.—Войны—Дипломатическія сношенія съ Орденомъ.—Съѣздъ Витовта и великаго магистра на о—вѣ Салинѣ (12 октября 1398 г.).—Отношенія Витовта къ восточнымъ сосѣдямъ.—Отношенія къ Москвѣ и Твери.—Отношенія къ Смоленску и Рязани.—Отношенія къ Новгороду и Пскову.—Отношенія къ татарамъ.—Тохтамышъ.—Походъ Витовта на татаръ въ 1398 г. Битва на р. Ворсклѣ (1399 г.).

Получивъ титулъ великаго князя Литвы, Витовтъ стремился быть великимъ княземъ нетолько по имени, но и на дѣлѣ. Первые годы своего княженія онъ употребилъ, главнымъ образомъ, на усмиреніе и подчиненіе удѣльныхъ князей. Въ непокорныхъ и недовольныхъ недостатка не было. Какъ мы видѣли выше, ни Скиргелло, ни Александръ Вигундъ не носили титула великаго князя литовскаго, а теперь вдругъ Кейстутовичъ получаетъ этотъ титулъ и дѣлается господиномъ Ольгердовичей [1]; этого Ольгердовичи, разумѣется, не хотѣли признать. Поэтому, едва только Ягелло съ Ядвигой и Витовтъ съ Анной, съѣхавшись въ Островѣ, успѣли (5 августа 1392 г.) обмѣняться взаимными увѣреніями въ дружбѣ и вѣрности [2]), какъ пришлось уже усмирять возставшихъ Ольгердовичей.

---

[1]) См. выше, примѣчаніе 64, къ главѣ III.
[2]) См. выше, пр. 29, къ гл. I.

Прежде всѣхъ поднялся Димитрій Корибутъ, но былъ разбитъ Витовтомъ при Докудовѣ (близъ Лиды), взятъ потомъ въ плѣнъ и отправленъ къ Ягелло [3]). Въ томъ же 1392 г. состоялось примиреніе Витовта со Скиргелло при посредничествѣ Ягелло и Ядвиги; Скиргелло за признаніе Витовта великимъ княземъ литовскимъ получилъ кромѣ Кіева (отнять который у Владиміра обязался Витовтъ, такъ какъ тотъ не исполнялъ своего прежняго обѣщанія и не отдавалъ Кіева) еще Кременецъ и Стожекъ (Волынской губ.) [4]). Уже въ 1392 г. Витовтъ приступилъ къ исполненію своего обязательства относительно Скиргелло, пошелъ на Владиміра, но пока, впрочемъ, заключилъ съ нимъ перемиріе и отправился въ Подолію. Скиргелло же жилъ въ это время въ Краковѣ. Только весною 1395 г. Витовтъ пошелъ опять на Владиміра Но тотъ при посредничествѣ пословъ Ягелло уступилъ Кіевъ добровольно и получилъ Копыль (близь истоковъ р. Нѣмана), а въ Кіевѣ сѣлъ Скиргелло [5]).

---

[3]) Script. rer. Prus. III, 185. Хроника *Быховца*, wyd. Narbutta, 33. Лѣтопись великихъ князей литовскихъ *А. Н. Попова*, Спб. 1874, стр. 12. *M. Bielski*, Warzawa 1764, стр. 237. *Cromer*: „Polonia“, 1589 г., стр. 251. *Stryjkowski*, II, 101. *Kojalowicz* „Hist. Lituan.“, 1669, II, 46.

[4]) Cod. ep. Vit., 31. *Sokołowski*: „Cod. ep.“, I, 17. Ср. также *Caro*, III, 112, пр. 2. *Długosz*, X, 502. *M. de Mechovia:* „Chron. Reg. Pol.“, 1521, 273. *Cromer*: „Polonia“, 1589, 251. *Wapowski*, wyd. Malinowski, I, 108. *Stryjkowski*, II, 98. *Kojalowicz*, II, 33, какъ и Длугошъ, говоритъ, что Скиргелло, кромѣ обѣщаннаго Кіева, были даны: Стародубъ, Старыя Троки, Кременецъ, и что ему предписано было „ut Alexandro Withawdo duci in singulis pareat“.

Къ тому же времени (6-го декабря 1392 г. въ Островѣ) относится поручительство Анны за вѣрность Витовта предъ Ядвигою (*Sokołowski*: „Cod. ep.“, I, 16).

[5]) Latop. Litwy *Daniłowicza*, 48. Хроника *Быховца*, wyd. Narbutta, 34. П. С. Р. Л., II, 352 (здѣсь Владиміръ названъ Гедиминовичемъ). *Stryjkowski*, II, 103. *Kojalowicz*, II, 47, говоритъ, что

Послѣ перваго похода на Владиміра кіевскаго, Витовтъ обратился на Θеодора Коріатовича (внукъ Гедимина) князя подольскаго. Еще Ольгердъ въ 1362 г. отнялъ Подолію у татаръ и отдалъ ее въ управленіе своимъ племянникамъ Коріатовичамъ [6]). Θеодоръ Коріатовичъ возсталъ было противъ Витовта, но былъ усмиренъ, лишенъ владѣній, взятъ самъ и отправленъ въ Польшу (гдѣ и просидѣлъ въ темницѣ до 1403 г.);

Владиміръ получилъ „Kopylum cum latifundiis ad 30 leuca excurrentibus perpetuo jure".

Что удаленіе Владиміра изъ Кіева и водвореніе тамъ Скиргелло случилось только въ 1395 г., а не при первомъ походѣ Витовта на Смоленскъ въ 1393 г. (какъ излагаетъ *Caro*, III, 187), видно изъ документа отъ 18-го февраля 1394 г., которымъ Витовтъ, Скиргелло, Владиміръ и Θеодоръ ручаются за вѣрность Андрея (Cod. ep. Vit, 35): въ этомъ документѣ Владиміръ называется еще княземъ кіевскимъ („Nos Wytowdus dei gratia, Skirgello eadem gracia duces Litwanie, Wladimirus Kyoviensis nec non Fedorius Rathniensis"). Изъ сочиненія *Przezdzieckiego* „Zycie domowe Jadwigi i Jagielly", 38—45, видно, что въ 1393 и 1394 г. Скиргелло находился, большею частью, въ Краковѣ. Еще *Stadnicki* („Bracia Wlad. Jag", 117, пр. 11) обратилъ вниманіе на запутанность хронологіи въ этомъ мѣстѣ въ лѣтописяхъ и пришелъ къ вѣрному выводу.

[6]) *Антоновичъ*: „Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго до половины XV ст.", вып. 1, Кіевъ 1878, 149 и 150 стр.

Подолія обнимала въ то время лѣвую половину бассейна Днѣстра, отъ впаденія въ него р. Серета до моря; весь бассейнъ Южнаго Буга и нижнюю часть Днѣпра по правому берегу, отъ устья рѣки Роси до моря (Ibidem).

Дашкевичъ („Литовско-русское государство, условія его возникновенія и причины упадка", „Кіев. Унив. Извѣстія", 1882, № 10, стр. 424, 434) принимаетъ извѣстіе Кромера, взятое, по словамъ послѣдняго, изъ какой-то литовской хроники, что Ольгердъ, отнявшій у татаръ Подолію — не великій князь Ольгердъ (какъ говоритъ извѣстная литовская хроника), а полководецъ Витовта; хотя признаетъ все-таки, что Коріатовичи еще при Ольгердѣ занимали Подолію.

а Подолію Витовтъ взялъ себѣ. Та же участь постигла и Волынь [7]). Скоро дошла очередь и до младшаго брата Ягелло, Свидригелло Болеслава, который жилъ со своею матерью Юліаніей въ принадлежавшемъ ей Витебскѣ. Въ концѣ 1392 г. она умерла, и городъ Витебскъ былъ отданъ Ягелло своему приближенному (сокольничему) Ѳеодору Веснѣ. Свидригелло этого не перенесъ, убилъ Весну и овладѣлъ княжествомъ, которое считалъ своимъ достояніемъ. Ягелло поручилъ Витовту усмирить непокорнаго брата. Витовтъ вмѣстѣ съ Скиргелло отправился противъ Свидригелло, взялъ Друцкъ, Оршу и приступилъ къ самому Витебску. Свидригелло упорно защищался, и осада затянулась; на помощь къ осаждающимъ подошелъ князь смоленскій. Наконецъ Свидригелло долженъ былъ сдаться и отправленъ былъ въ Краковъ [8]), откуда скоро ушелъ въ Венгрію.

---

[7]) Latop. Litwy *Daniłowicza*, 46, 50—52. Лѣтоп. Литовск. *Попова*, 19, 20. Хрон. *Быховца*, wyd Narbutta, 33. П. С. Р. Л., II, 352. *Stryjkowski*, II, 105. *Cromer* („Polonia", 1589, lib XIII, стр. 252) и *M. Bielski* („Kronika Polska", Warszawa 1764, 238) стараются доказать, что Витовтъ завоевалъ у Ѳеодора только часть Подоліи, а другую выпросилъ у Ягелло.

Долголѣтній споръ за Волынь между Польшей и Литвой былъ рѣшенъ въ послѣдній годъ княженія Ольгерда такъ, что удѣлы Берестейскій, Владимірскій и Луцкій были признаны принадлежащими Литвѣ (и правили здѣсь Коріатовичи и Любартъ; Берестейская земля одно время была признана королемъ Казиміромъ неотъемлемою собственностью Кейстута); земли же Холмская и Бельзская отошли къ Польшѣ (*Антоновичъ*: „Истор. вел. княж. Литовск.", 155, 156).

[8]) П. С. Р. Л., VIII, 62. Latop. Litwy *Daniłowicza*, 46. Лѣтоп. Литовск. *Попова*, 13. Хрон. *Быховца*, wyd. Narbutta, 33. Script. rer. Prus., III, 243; II, 654. *Stryjkowski*, II, 98. *Kojałowicz* („Hist Lituan.", 1669, II, 35, 36) такъ выражается о Скиргелло и Свидригелло: „Skirgello in audaciam pronior, Russorum quoque gratia, ac pecunia... potens, propriis viribus bellum moliri coepit.... Swidrigello cui et ingenium timidius et arctiores... opes, et popularium exiguus

Такъ быстро уничтожилъ Витовтъ наиболѣе сильныхъ удѣльныхъ князей. Правда они потомъ были выпущены на свободу и получили удѣлы, но удѣлы эти были уже меньше прежнихъ, и князья не пользовались прежнею самостоятельностью. Такъ кромѣ Владиміра кіевскаго, получившаго Копыль, уже въ 1393 г. былъ выпущенъ на свободу Димитрій Корибутъ и получилъ Новгородъ-Сѣверскъ, причемъ за его вѣрность поручился тесть его Олегъ рязанскій. А когда онъ снова возмутился, то былъ лишенъ Новгородъ-Сѣверска (который отданъ Ѳеодору Любартовичу) и отправленъ на Волынь и Подолію, гдѣ получилъ нѣкоторые города [9]). Въ 1394 г. получилъ свободу Андрей Оль-

favor... apud vicinos hostes consiliis suis subsidia quaesivit". *Stadnicki:* „Bracia Wład. Jag.", 306: *Caro,* III, 190, пр. 2.

Дальнѣйшая судьба Свидригелло—такая: изъ Кракова онъ ушелъ къ князю Пшемыслу Тешинскому, оттуда въ Венгрію, гдѣ пробылъ нѣсколько лѣтъ. Оттуда въ 1398 г. пытался было войти въ тѣсныя сношенія съ Орденомъ и получить помощь, но безъ успѣха, такъ какъ въ то время былъ миръ у Ордена съ Ягелло и Витовтомъ. Потомъ онъ былъ призванъ Ягелло и Витовтомъ вернуться и получилъ Новгородъ—Сѣверскъ, Подолію и нѣкоторые города Червонной Руси. Участвовалъ въ битвѣ на р. Ворсклѣ (ср. ниже, пр. 77 къ гл. IV). Въ 1402 г., опять поссорившись съ Ягелло и Витовтомъ, бѣжалъ въ Мальбургъ къ рыцарямъ и предпринялъ съ ними походъ въ Литву. Въ слѣдующемъ году, снова примирившись съ братьями, поселился сначала въ Вильнѣ, потомъ повидимому опять получилъ Сѣверскую область и часть Подоліи и помогалъ Витовту въ походахъ. Въ 1408 году опять бѣжитъ, но уже въ Москву, получаетъ отъ московскаго князя Владиміръ на Клязьмѣ, Переяславль и другіе города, и принимаетъ дѣятельное участіе въ въ борьбѣ Москвы противъ Витовта. Въ 1409 г., когда былъ заключенъ миръ между Москвою и Литвою, является снова въ Литвѣ, но скоро заключаетъ здѣсь тайный союзъ съ Орденомъ; узнавъ объ этомъ союзѣ, Витовтъ посадилъ Свидригелло въ темницу, гдѣ онъ и пробылъ около 8 лѣтъ (*Stadnicki,* ibidem., и см. также ниже, пр. 33 къ гл. V).

[9]) Cod. ep. Vit., 33. *Sokołowski:* „Cod. ep.", I, 19. *Stryjkowski,* II, 101. *Kojałowicz,* II, 46.

гердовичъ (сидѣвшій въ заключеніи около восьми лѣтъ) за поручительствомъ Витовта и другихъ князей; но ему не дано было вовсе никакого удѣла, и пробывъ нѣсколько времени въ Корчинѣ (на верхней Вислѣ, ниже Кракова), онъ отправился къ своему сыну Ивану, правившему въ Псковѣ, гдѣ и принималъ нѣкоторое участіе въ сношеніяхъ Пскова съ Новгородомъ [10]). И такъ изъ всѣхъ братьевъ Ягелло только Скиргелло съ 1395 г. владѣлъ большимъ княженіемъ Кіевскимъ. Безъ сомнѣнія этотъ князь, пользовавшійся расположеніемъ Ягелло, преданностью русскаго населенія и отличавшійся личными достоинствами, былъ самымъ опаснымъ соперникомъ Витовта, противъ котораго Витовтъ нетолько не рѣшался употреблять открытаго насилія, какъ противъ другихъ братьевъ Ягелло, но даже долженъ былъ помогать ему. Невольно является поэтому предположеніе, что неразборчивый на средства Витовтъ, не имѣя возможности дѣйствовать открыто противъ Скиргелло, старался избавиться отъ него тайно. Какъ бы то ни было, но въ томъ же 1395 году Скиргелло умеръ отъ отравы (такъ по крайней мѣрѣ, разсказываютъ лѣтописи) и на его мѣсто Витовтъ послалъ Ивана Альгимунтовича [11]).

Ѳедко Любартовичъ сначала княжилъ въ Луцкѣ на Волыни, потомъ во Владимірѣ и наконецъ съ 1393 г. въ Новгородъ-Сѣверскѣ; въ 1398 онъ бѣжалъ въ Венгрію, позднѣе получилъ Жидачовъ въ Галиціи. *Caro*, III, 190, пр. 1.

[10]) Cod. ep. Vit., 35. П. С. Р. Л., IV, 194. *A. Przezdziecki*: „Zycie domowe Jadwigi i Jagielly“, 46 и сл., см. *Stadnicki*: „Bracia Wład. Jag.“, 33.

[11]) Latop. Litwy *Daniłowicza*, 47, разсказываетъ, что Скиргелло, отправляясь на охоту, былъ позванъ монахомъ Ѳомою на пиръ: „kniaziu że Skirihajlu, suczcziu u neho na piru,—aż że toho neswiem zań że biech tohdy mlad, no necej hłaholiut—iżeby tot foma dał kniaziu Skirihajlu zelie trownoje piti. I s toho piru kniaż Skirihajlo tak pojechal za Dnepr k Miłoławiczam i tamo razbolesia kanon kanona kreszczenia, w subotu wjecha w horod wo Kjew bolen; bolew

Позднѣе въ 1398 г. былъ вызванъ изъ Венгріи Свидригелло, и ему обѣщали Новгородъ-Сѣверскъ, Подолію (часть) и нѣкоторые города Червонной Руси. Такая необыкновенная уступчивость Витовта по отношенію къ Свидригелло, конечно объясняется тѣмъ, что онъ въ это время готовился къ большому походу противъ татаръ и ему необходимо было обезопасить себя съ запада. Свидригелло, завязавшій въ Венгріи сношенія съ Орденомъ, не преминулъ бы воспользоваться отсутствіемъ Витовта и напасть на Литву; поэтому Витовтъ и предпочелъ примириться съ нимъ, хотя бы и на невыгодныхъ для себя условіяхъ. Отношенія Витовта и Свидригелло въ 1398 г. нѣсколько напоминаютъ отношенія Ягелло къ Витовту въ 1392 году: какъ Ягелло въ 1392 г., вслѣдствіе враждебныхъ намѣреній сосѣдей, вынужденъ былъ примириться съ Витовтомъ на чрезвычайно выгодныхъ для послѣдняго условіяхъ, такъ теперь и Витовтъ, имѣя въ виду борьбу на востокѣ, заплатилъ за примиреніе съ Свидригелло дороже, чѣмъ имѣлъ обыкновеніе. Было еще и другое сходство: Ягелло въ 1392 г. не могъ считать владѣніе Литвою вполнѣ

VII dniy, prestawisia wsredu..." Script. rer. Prus., III, 198. Лѣтоп. Литов. *Попова*, 14. Хроника *Быховца*, wyd. Narbutta, 34. *Dlugosz*, X, 509. (Такъ какъ по хроникѣ Быховца Скиргелло умеръ на 7-й день, то Нарбуттъ думаетъ, что онъ умеръ не отъ отравы, а отъ горячки). *Stryjkowski*, II, 103, 104. *Kojałowicz*, II, 48 (между прочимъ говоритъ, что кіевляне любили Скиргелло „ob prodigam liberalitatem").

Длугошъ приводитъ два объясненія, почему русскій монахъ отравилъ Скиргелло: первое—будто онъ мстилъ вообще за жестокость съ русскими; второе,—будто Скиргелло собирался ѣхать въ Римъ и принять католичество, и этимъ испугалъ русскихъ, которые и поспѣшили отъ него избавиться. Первое объясненіе противорѣчитъ расположенію русскихъ къ Скиргелло, о которомъ упоминаетъ и самъ Длугошъ—см. ниже, пр. 12; второе объясненіе является уже лишнимъ при первомъ и кромѣ того маловѣроятнымъ.

обезпеченнымъ. Литовскіе бояре были недовольны явнымъ намѣреніемъ Ягелло ополячить Литву и лишить ее самостоятельности; русскіе, составлявшіе большую часть населенія, конечно, были раздражены введеніемъ католичества и дарованіемъ католикамъ различныхъ правъ и привилегій, которые не распространялись на православныхъ. Понятно поэтому, что они были привержены къ братьямъ Ягелло—Скиргелло и Свидригелло, которые всегда отличались расположеніемъ къ православію [12]). Такимъ образомъ нетолько Витовтъ былъ опасенъ для Ягелло, но и Скиргелло и Свидригелло точно также могли, опираясь на православное населеніе, добиваться отдѣленія Литвы отъ Польши. Слѣдовательно Ягелло, отдавая Витовту Литву, отдавалъ страну, обладаніе которой было сомнительно и во всякомъ случаѣ грозило большими затрудненіями, вслѣдствіе притязаній братьевъ. Въ такомъ же положеніи была теперь и Подолія, отдаваемая Свидригелло: Витовтъ завоевалъ ее, но поляки упорно предъявляли на нее свои права; изъ-за Подоліи возникъ споръ, который могъ повести къ разрыву между Витовтомъ и Польшей [13]). Такимъ образомъ и Витовтъ, соглашаясь на отдачу Подоліи, сначала Спытко, а потомъ Свидригелло, уступилъ землю спорную, удержать которую въ своей власти было трудно.

---

[12]) *Długosz*, X, 505 и въ друг. мѣст. О Скиргелло *Długosz*, X, 479 (см. выше, прим. 27 къ гл. III). Inventarium archivi regni, *Cromeri*: Recognitio fidelitatis quorundam subditorum Skirgaylo Duci Lith. *Daniłowicz*: „Scarbiec", I, №№ 637 и 638.

[13]) См. выше, пр. 7. *Stadnicki*: „Bracia Wład. Jag.", 309, 310. Вопросъ о Подоліи очень затемненъ польскими лѣтописцами. Различныя мнѣнія объ исторіи Подоліи см. *Stadnicki*: „Synowie Gedymina: Monwid...", 1881, стр. 186 и сл. *Smolka*: „Szkicze histor.", Warszawa 1882, I, 49, и пр. 15. *Дашкевичъ*: „Литовско-русск. государство...", Кіевск. Универс. Извѣстія, 1882, № 10, 431. *Молчановскій*: „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г., Кіев. Унив. Изв., 1883 г. (съ мая). См. приложеніе № 6.

Отношенія Витовта за это время (отъ 1392 до 1399 г.) къ Ягелло и Польшѣ, мирныя вообще, представляютъ все-таки рядъ болѣе или менѣе крупныхъ недоразумѣній, изъ которыхъ видно, что отношеніе Литвы къ Польшѣ было весьма неопредѣленное. Литовцы считали свое княжество совершенно самостоятельнымъ, а поляки, основываясь на грамотѣ Ягелло отъ 1386 г. и на присяжной грамотѣ Витовта и Анны отъ 1392 г., считали Литву частью своего государства, хотя и сознавали, что на самомъ дѣлѣ Литва представляла самостоятельную область.

Сильное недоразумѣніе возбуждалъ, какъ мы уже сказали, вопросъ о Подоліи. Подчиненіе ея Витовту и введеніе въ нее литовскихъ чиновниковъ встревожило поляковъ. Чтобы уладить этотъ споръ, значительная часть Подоліи была въ 1395 г. отдана польскому пану Спытко Мельштинскому; но онъ черезъ это владѣніе приравнивался къ литовскимъ удѣльнымъ князьямъ и становился такимъ образомъ подручнымъ княземъ Витовта. Кромѣ того Витовтъ, повидимому, получилъ денежное вознагражденіе [14]).

Такою мѣрою согласіе между Витовтомъ и поляками далеко не было возстановлено. Если Ягелло, всегда расположенный къ Литвѣ, и былъ доволенъ расширеніемъ ея границъ, то никакъ нельзя сказать того же о Ядвигѣ. Королева польская рѣшилась весьма энергично заявить свои права на русскія и литовскія земли и потребовала (въ 1398 г.) отъ Витовта дани въ знакъ его подчиненія Польшѣ. Витовтъ, уже утвердившійся вполнѣ въ Литвѣ, какъ и слѣдовало ожидать, былъ возмущенъ такимъ требованіемъ и нимало не думалъ исполнять его. Получивъ письмо Ядвиги, онъ призвалъ къ себѣ бояръ русскихъ и литовскихъ и спросилъ ихъ, хотятъ ли они быть подданными Польши и

---

[14]) См. предыдущее примѣчаніе.

платить ежегодную дань. Бояре всѣ отвѣчали, что они всегда были свободными людьми, что предки ихъ никакой дани полякамъ не платили и что они хотятъ жить попрежнему [15]).

Такъ какъ Витовтъ, получивъ требованіе Ядвиги, счелъ нужнымъ созвать даже бояръ, то необходимо предположить, что требованіе это, хотя и предъявленное безъ участія Ягелло, можетъ быть даже противъ его воли, тѣмъ не менѣе имѣло оффиціальный характеръ. Такое предположеніе вовсе не покажется невѣроятнымъ, если обратить вниманіе на положеніе Ядвиги и Ягелло въ Польшѣ и на ихъ взаимныя отношенія. Ядвига принимала самое дѣятельное участіе въ политическихъ дѣлахъ, что ясно видно изъ множества документовъ, которые писаны или отъ ея имени, или на ея имя [16]). Занималась она даже и военными предпріятіями: такъ въ 1387 г., когда Ягелло крестилъ Литву, Ядвига съ польскими панами предпринимала походъ въ Червонную Русь [17]). Извѣстно кромѣ того, что между королемъ и королевой не всегда было согласіе въ политическихъ взглядахъ. Ягелло болѣе заботился о личныхъ интересахъ и старался прежде всего упрочить свое положеніе пріобрѣтеніемъ приверженцевъ среди польской знати. Ядвига, напротивъ, вмѣстѣ съ панами стояла твердо за интересы государства. Это разногласіе особенно ясно проявилось въ дѣлѣ вышеупомянутаго Спытко Мельштинскаго, которому Ягелло далъ западную Подолію и притомъ, конечно, къ большому неудовольствію польскихъ патріотовъ, на правахъ литовскаго князя; и

---

[15]) Script. rer. Prus., III, 219 и сл. *Lindenblatt*, ed. Voigt 113 и сл.

[16]) Напр. переговоры о землѣ Добржинской почти исключительно ведутся съ Ядвигой. Cod. ep. Vit., стр. 27—55. По мнѣнію *Caro*, III, 145, во внѣшнихъ сношеніяхъ Ядвигѣ принадлежала первая роль, а Ягелло распоряжался внутренними дѣлами.

[17]) *Zubrzycki*: „Kronika Lwowa“, 57. *Шайноха*, II, 285. *Caro*, III, 62.

въ подобномъ же дѣлѣ Цимко Мазовецкаго, которому тоже за его услуги Ягелло хотѣлъ дать, кромѣ Бреста въ Куявіи, еще Радомъ, но долженъ былъ уступить противодѣйствію Ядвиги и пановъ [18]).

Ягелло вообще игралъ второстепенную роль въ Польшѣ не только при Ядвигѣ, но даже и послѣ ея смерти: имъ вполнѣ управляли польскіе паны. Особенно ясно проявляется его слабость въ вопросѣ о королевскомъ титулѣ Витовта. Ягелло далъ свое согласіе на коронованіе Витовта и даже выразилъ свое удовольствіе, но паны возстали противъ предложенія короновать Витовта, и Ягелло заговорилъ другое [19]). Ягелло самъ сознавалъ свое зависимое положеніе, тяготился имъ и, повидимому, не особенно дорожилъ польскимъ престоломъ: послѣ смерти Ядвиги, онъ самъ добровольно собирался оставить тронъ [20]); позднѣе, когда дѣло о коронованіи Витовта приняло острый оборотъ, Ягелло готовъ былъ уступить ему польскій престолъ [21]).

Понятно поэтому, что требованіе дани, хотя и было предъявлено Ядвигою, должно было произвести впечатлѣніе на Витовта. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого требованія было сближеніе Витовта съ Орденомъ.

Первое время послѣ измѣны Витовта Ордену въ 1392 г. отношенія между Орденомъ и Литвою были враждебныя: рыцари предпринимали походы въ Литву одинъ за другимъ. Такъ

---

[18]) О Цимко Мазовецкомъ см. *Caro*, III, 147.

[19]) Cod. ep. Vit., 815 и сл., а также 837.

[20]) *Długosz*, X, 537: „Wladislaus Rex postquam funeri Reginae Hedvigis justa persolvisset, in Russiam ex Cracovia abiit seque de Regno, Regina mortua, ejiciendum timens, dum a Polonis licentiam revertendi in Lithuaniam petit, in Regno confirmatur“. *Kojalowicz*, II, 65, говоритъ, что Ягелло послѣ смерти Ядвиги уѣзжаетъ „in Russiam“, чтобы въ случаѣ сверженія съ польскаго престола, занять Литву „amoto Witoldo“.

[21]) Cod. ep. Vit., 868. *Długosz*, XI, 381—386.

уже осенью того же 1392 г. они съ большимъ числомъ заграничныхъ рыцарей, между которыми опять былъ графъ Генрихъ Дерби, вторглись въ Литву. Графъ Дерби съ англичанами вслѣдствіе одной ссоры скоро ушелъ домой, а рыцари продолжали походъ, взяли городъ Суражъ (на юго-западъ отъ Гродно), сожгли его и, захвативъ около 200 плѣнныхъ, вернулись въ Пруссію [22]). Въ началѣ слѣдующаго года — опять походъ въ Литву, который кончился разрушеніемъ Гродно [23]). Изъ западныхъ гостей въ этомъ походѣ участвовалъ герцогъ гельдернскій (Гельдернъ на нижнемъ Рейнѣ, близь Дюссельдорфа). Въ болѣе обширныхъ размѣрахъ были предприняты походы при новомъ магистрѣ Конрадѣ Юнингенъ (Конрадъ Валленродъ умеръ 25 іюля 1393 г.) [24]). Въ началѣ 1394 г. рыцари вторгнулись въ Литву, сожгли нѣсколько городовъ: Новогрудокъ, Лиду, Меркинъ (Меречъ) и Деречинъ (всѣ — Гродненской области) [25]). А лѣтомъ того же года былъ предпринятъ походъ на самую столицу Литвы — Вильну. По обыкновенію, и на этотъ разъ пришло много гостей съ запада, изъ которыхъ особенно были полезны Ордену 200 бургундскихъ стрѣлковъ, присланныхъ герцогомъ Филиппомъ бургундскимъ. Прежде всего рыцари хотѣли возстановить крѣпость Риттерсвердеръ, разрушенную Витовтомъ въ 1392 г., и затѣмъ уже, дождавшись сбора всѣхъ отрядовъ и опираясь на эту пограничную крѣпость, двинуться къ самой Вильнѣ.

---

[22]) Script. rer. Prus., III, 184, 185. *Lindenblatt,* ed. Voigt, 88, 90. *Długosz,* X, 501. *Voigt*: „Gesch. Preus.“, V, 624.

[23]) Script. rer. Prus., II, 649 (Wigand); III, 185 (Joh. Posilge). *Długosz,* X, 503.

[24]) Script. rer. Prus., III, 187. *Lindenblatt,* ed. Voigt, 92. *Długosz,* X, 503. *Voigt*: „Gesch. Preus.“, V, 644.

[25]) Script. rer. Prus., III, 191, пр. 3; II, 652. *Lindenblatt,* ed. Voigt, 94 и примѣчаніе.

Великій магистръ и маршалъ со своими отрядами, соединившись въ Кенигсбергѣ, отправились въ Лабіавъ (на берегу Куришгафа, южнѣе устья Нѣмана), гдѣ сѣли на корабли и, выдержавъ сильную бурю въ Куришгафѣ, съ значительною уже потерею прибыли въ устье Нѣмана, къ тому острову, на которомъ стоялъ прежде Риттерсвердеръ. Приступлено было немедленно къ возстановленію крѣпости. Но чрезъ нѣсколько дней явился Витовтъ съ большимъ отрядомъ и всѣми силами сталъ препятствовать постройкѣ укрѣпленій. Переговоры, завязавшіеся между великимъ магистромъ и Витовтомъ, не привели ни къ чему. Между тѣмъ подошелъ съ войскомъ ливонскій магистръ и другіе отряды изъ Пруссіи. Витовтъ поспѣшно отступилъ, а рыцари, оставивъ постройку, двинулись за нимъ въ Литву. Витовтъ всячески затруднялъ непріятелю путь, нападая на отдѣльные отряды, отбивая обозъ и опустошая страну. Рыцари подошли къ Папартену (близь Кернова), гдѣ захватили князя (von Wesisken) Судемунда [26]), который долго измѣнялъ то Ордену, то Литвѣ, и повѣсили его. Наконецъ подступили рыцари къ Вильнѣ и начали осаду. Витовтъ, получивъ значительныя подкрѣпленія изъ Польши, расположился вблизи непріятельскаго лагеря и наносилъ ему большой вредъ, нападая на отдѣльные отряды, которые выходили на фуражировку. Тогда великій магистръ отдѣлилъ отряды комтуровъ изъ Балги, Бранденбурга, Бартена, епископовъ эрмландскаго и самландскаго для защиты фуражировъ, которымъ и удалось разъ нанести небольшое пораженіе войску Витовта и Корибута (послѣдній вмѣстѣ съ Витовтомъ командовалъ литовцами); [27])

---

[26]) Script. rer. Prus., II, 657 (Wigand.) *Wigand*, ed. Raczyński, 1842, стр. 362. пр. 23. Script. rer. Prus., III, 194. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 98. (Wesisken—на р. Виліи, см. Script. rer. Prus., II, 626, пр. 1686).

[27]) Корибутъ былъ выпущенъ изъ заключенія за поручитель-

было взято рыцарями много плѣнныхъ, въ томъ числѣ и князь Иванъ бельзскій [28]). Съ другой стороны и положеніе Виленскаго гарнизона становилось все болѣе и болѣе критическимъ: непріятель все плотнѣе окружалъ городъ, и сообщеніе съ остальною Литвою день ото дня дѣлалось затруднительнѣе. Къ тому же въ городѣ вспыхнулъ пожаръ, который, повредивъ нѣкоторыя укрѣпленія, истребилъ также значительное количество запасовъ. Тѣмъ не менѣе городъ упорно держался, и гарнизонъ не только не думалъ о сдачѣ, но даже время отъ времени отбивалъ непріятеля съ большимъ урономъ, когда тотъ пытался начать штурмъ. Долгая безуспѣшная осада и постоянныя нападенія Витовта наконецъ заставили великаго магистра подумать о возвращеніи домой. Онъ отпустилъ ливонскаго магистра съ его войскомъ, а самъ сталъ ограничиваться нападеніями издали, не пытаясь приблизиться къ городу. Опять завязались переговоры съ Витовтомъ, суть которыхъ, впрочемъ, неизвѣстна. Результатомъ было отступленіе великаго магистра отъ Вильны. Витовтъ загородилъ-было дорогу отступавшему непріятелю, но рыцари, благодаря отчасти бургундскимъ стрѣлкамъ, успѣли прорваться чрезъ войско литовское и, добравшись до Нѣмана, продолжали уже спокойно путь [29]). Такимъ обра-

ствомъ князя рязанскаго еще въ 1393 г. (Cod. ep. Vit., 33), а потому и могъ участвовать въ этомъ походѣ.

[28]) Князь Иванъ бельзскій вмѣстѣ съ братомъ Георгіемъ былъ прежде (передъ 1392 г.) заложникомъ въ Пруссіи, откуда его Витовтъ передъ своей измѣной вызвалъ. Script. rer. Prus., III, 195. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 98.

[29]) Script. rer. Prus., II, 661 (Wigand). *Wigand*, ed. Raczyński, 358 и сл. Script. rer. Prus., III, 196. *Długosz*, X, 505, говоритъ, что въ этомъ походѣ 1394 г. въ войскѣ рыцарей былъ Свидригелло; но Свидригелло въ это время былъ въ Венгріи, а въ Пруссію явился только въ 1402 г. По всей вѣроятности, Длугошъ походъ 1402 г. перенесъ на 1394. См. *Stadnicki:* „Bracia Wład.

зомъ и этотъ походъ, не смотря на большіе размѣры и потери, не привелъ ни къ чему важному: ни Вильна не была взята, ни Риттерсвердеръ не былъ возобновленъ.

Послѣ этого похода военныя дѣйствія между Пруссіей и Литвой прекратились на нѣсколько лѣтъ, и мѣсто ихъ заняли дипломатическіе переговоры. Сначала въ этихъ переговорахъ Витовтъ дѣйствовалъ за-одно съ поляками и переписывался съ магистромъ о дѣлахъ, касавшихся Польши, равно какъ и Ягелло, съ своей стороны, въ переговорахъ о Польшѣ всегда упоминалъ и о Литвѣ съ Русью. Великій магистръ же въ своихъ грамотахъ, напротивъ, всегда старался представить Литву, какъ государство отдѣльное отъ Польши, по отношенію къ которому онъ долженъ руководствоваться особою политикою. Такъ, когда императоръ германскій Венцеславъ по договору съ Ягелло запретилъ магистру нападать на Польшу и Литву, магистръ отвѣчалъ, что ничего не имѣетъ противъ Польши собственно, но Литву, какъ страну не-христіанскую (она уже была крещена) оставить въ покоѣ не можетъ вслѣдствіе самаго призванія Ордена—бороться съ невѣрными [30]). То же самое великій магистръ писалъ и курфирстамъ имперіи. Вообще рыцарей очень пугала мысль о тѣсномъ соединеніи Литвы съ Польшею. Чтобы возбудить на этотъ счетъ опасенія и въ Западной Европѣ, великій магистръ писалъ курфирстамъ германскимъ о намѣреніи Ягелло присоединить къ Польшѣ и Литвѣ—Венгрію и о переговорахъ его съ Турціей, и въ концѣ своего посланія старался обратить вниманіе курфирстовъ на опасность, которая будетъ угрожать Западной Европѣ въ случаѣ соединенія въ одно цѣлое Польши, Литвы и Венгріи [31]).

Jag.", 308. *Voigt* („Gesch. Preus.", VI, 22 и сл.) принимаетъ извѣстіе Длугоша.

[30]) *Daniłowicz:* „Scarbiec", I, 303. Cod. ep. Vit., 40.

[31]) *Daniłowicz:* „Scarbiec", I, 304.

Не смотря на свой страхъ по поводу сближенія Литвы съ Польшей, великій магистръ не рѣшался препятствовать этому открытою силою, тѣмъ болѣе, что въ это время онъ находился въ довольно затруднительномъ положеніи. Не только король Венцеславъ вступилъ въ союзъ съ Польшею и Литвою, но и ближайшіе сосѣди Пруссіи: рижскій архіепископъ Оттонъ (герцогъ штеттинскій) и епископъ дерптскій Теодорихъ заключили договоръ съ Витовтомъ [32]). Вмѣстѣ съ тѣмъ великій магистръ не могъ заключить и мира съ Витовтомъ отдѣльно отъ Польши, какъ онъ хотѣлъ: поляки этому препятствовали всѣми силами, и Витовтъ прямо отвѣтилъ, что онъ получилъ приказаніе отъ короля польскаго не входить ни въ какія обязательства съ Орденомъ [33]). Поэтому сношенія между Литвой и Пруссіей ограничивались перемиріями для размѣна плѣнныхъ и для предварительныхъ переговоровъ [34]). Во время этихъ переговоровъ происходили и небольшія вооруженныя столкновенія. Витовтъ вмѣстѣ съ поляками разрушилъ городъ Визну (къ востоку отъ Ломжи), который былъ заложенъ Ордену Цимко мазовецкимъ [35]); рыцари опустошили Жмудь и часть Литвы [36]). Отъ этихъ столкновеній, впрочемъ, мирные переговоры не прерывались, и великій магистръ составилъ планъ условій, на которыхъ долженъ быть предложенъ миръ Витовту. Кромѣ требованія сохранять и распространять католичество среди литовцевъ и защиты вообще католическихъ земель, были предъявлены слѣдующія главныя условія. Во-первыхъ отъ него требовалось, чтобы онъ признавалъ главенство не только папы,

[32]) Cod. ep. Vit., 41.

[33]) *Voigt:* „Cod. diplom. Prussiae", VI, 19. Script. rer. Prus. III, 206. *Lindenblatt,* ed. Voigt, 101.

[34]) Cod. ep. Vit., 37, 39, 42.

[35]) Script. rer. Prus., III, 205.

[36]) Script. rer. Prus., III, 205. *Lindenblatt,* ed. Voigt, 105.

но также и Германской имперіи. Во-вторыхъ онъ, какъ истинный христіанинъ, долженъ вновь выстроить для Ордена разрушенные имъ прежде замки для того, чтобы они могли служить опорою христіанства противъ язычниковъ; а пока пусть дастъ Ордену заложниковъ изъ знатнѣйшихъ фамилій. Въ-третьихъ онъ обязанъ соблюдать всѣ записи и привилегіи, данныя Ордену. Относительно перваго требованія Витовтъ отвѣчалъ, что онъ, какъ подданный короля Ягелло, признаетъ по отношенію къ Германской имперіи только тѣ обязанности, какія Ягелло признаетъ. Возобновленіе разрушенныхъ крѣпостей тоже отклонилъ, такъ какъ не считалъ это своею обязанностію и кромѣ того находилъ это требованіе совершенно излишнимъ, потому что Ягелло, будучи добрымъ христіаниномъ, имѣетъ притомъ и довольно крѣпостей для опоры христіанства. Выдача заложниковъ и присяга въ сохраненіи католической вѣры тоже, по его мнѣнію, излишни, потому что, во-первыхъ, многіе изъ дѣтей литовскихъ бояръ воспитывались въ Польшѣ, что уже служитъ достаточнымъ ручательствомъ ихъ вѣрности католической церкви, а во-вторыхъ, епископъ виленскій уже присягалъ папѣ въ вѣрности. Наконецъ, третье требованіе утвердить прежнія привилегіи Ордена было отвергнуто безъ всякихъ объясненій [37]). Результатомъ переговоровъ этихъ поэтому было только перемиріе. Но переписка между великимъ магистромъ и Витовтомъ продолжалась. Великій магистръ повторялъ свои прежнія требованія, жаловался также на вторженіе жмудиновъ, замѣчая при этомъ, что Жмудь собственно давно подарена Ордену папою и императоромъ [38]).

Ведя переговоры и заключая перемиріе съ Литвою и Поль-

---

[37]) *Napierski*: „Русско-Ливонскіе акты", Спб. 1868, № 1779. *Daniłowicz*: Scarbiec", I, 306, 307.

[38]) *Daniłowicz*: „Scarbiec", I, 307.

шею, рыцари не переставали усердно жаловаться западнымъ государямъ на Ягелло и Витовта. Тѣ платили тѣмъ же и, оправдывая себя, взводили, въ свою очередь, разныя обвиненія на Орденъ. Они дѣйствовали настолько успѣшно, что императоръ римскій, не довольствуясь запрещеніемъ Ордену нападать на Польшу и Литву, хотѣлъ въ 1397 г. устроить съѣздъ въ Врацлавѣ (Бреславль), чтобы при своемъ посредничествѣ заставить Орденъ примириться съ Польшей; приказывалъ также отпустить брата Витовта, Сигизмунда, бывшаго въ плѣну съ 1392 г. [39]). Великій магистръ отклонялъ теперь миръ съ Польшею и особенно обвинялъ Ягелло, котораго онъ выставлялъ виновникомъ безуспѣшности переговоровъ съ Литвою [40]). Польшѣ вовсе не выгодно было допустить заключеніе отдѣльнаго мира между Пруссіей и Литвою, а сама она не могла помириться съ Орденомъ, потому что въ это время продолжался споръ о Добржинской землѣ, по поводу котораго долго производилась переписка между великимъ магистромъ и Ядвигой. Состоялся даже съѣздъ великаго магистра и королевы польской въ Врацлавѣ въ 1397 г., но все безъ результата [41]). Въ томъ же 1397 г. въ переговоры эти вмѣшался и Сигизмундъ венгерскій, который, извѣщая о дружбѣ своей съ королемъ польскимъ, убѣждалъ великаго магистра заключить миръ съ Литвою и Польшею и прислать пословъ въ Краковъ для переговоровъ [42]). Принимали участіе въ этихъ дѣлахъ и курфирсты германскіе, собравшіеся на сеймѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ (1397 г.), которымъ великій магистръ старался представить

---

[39]) Cod. ep. Vit., 40, 47, 45. *Voigt*: „Cod. diplom. Prus.“, VI, 40—42. О неоднократныхъ перемиріяхъ Ордена съ Витовтомъ см. Cod. ep. Vit., 44, 47 и др.

[40]) Ibidem, 46.

[41]) Cod. ep. Vit., 46 и сл. *Caro*, III, 161, пр. 1.

[42]) Cod. ep. Vit., 47.

угрожающее положеніе Литвы и Польши по отношенію къ Ордену [43]). Такъ нерѣшительно тянулись переговоры до весны 1398 г. Съ этого же времени происходитъ большая перемѣна въ политикѣ Витовта. Неумѣстное напоминаніе Ядвиги о подчиненіи Литвы Польшѣ и требованіе отъ Витовта дани [44]) отдалили его отъ Польши, и, не заботясь уже больше о Добржинскомъ спорѣ поляковъ съ Пруссіею, Витовтъ заключилъ отдѣльный договоръ съ рыцарями. Въ апрѣлѣ 1398 г. были предложены имъ предварительныя условія, изъ которыхъ наиболѣе важны слѣдующія. 1) Въ силу этого договора Витовтъ долженъ уступить Ордену часть своихъ земель, прилежащихъ какъ къ Ливоніи, такъ и къ Пруссіи. 2) Если великій магистръ захочетъ, чтобы Ягелло, король польскій, утвердилъ этотъ договоръ и если Витовту это не будетъ непріятно, то просить короля объ этомъ утвержденіи [45]). 3) Витовтъ поможетъ Ордену построить двѣ или три крѣпости на границахъ, а рыцари отпустятъ его брата Сигизмунда. 4) Витовтъ будетъ помогать Ордену завоевывать Псковъ, а Орденъ будетъ содѣйствовать Витовту въ покореніи Великаго Новгорода. 5) Витовтъ будетъ стараться о распространеніи католической вѣры въ своихъ земляхъ. Онъ не долженъ пропускать чрезъ свои владѣнія никакого непріятельскаго войска, идущаго на Пруссію, даже и христіанскаго; такимъ же образомъ обязанъ Орденъ поступать относительно Витовта. Наконецъ постановлено, что онъ и великій магистръ для утвержденія этихъ условій должны съѣхаться на островѣ

43) Ibidem, 46, 47, 50. *Voigt*: „Cod. diplom. Prus.“, V, 124.

44) См. выше, гл. IV.

45) Cod. ep. Vit., 51 и сл.: „und ap der egeschrebene herre homeister des begern wirt, so sal herczog Witawdt, ap her wil und ap is im gefellet, allir desir berichtunge schiken eine bestetegunge von dem konige von Polan under dem ingesegel siner majestad“.

Салинѣ [46]) (на нижнемъ Нѣманѣ). Изъ вышеприведенныхъ пунктовъ договора можно заключить, что онъ былъ направленъ не только противъ Новгорода и Пскова, о которыхъ прямо упоминается, но, главнымъ образомъ, косвенно противъ Польши. Хотя о враждебныхъ намѣреніяхъ противъ Польши въ договорѣ вовсе нѣтъ упоминанія, но, очевидно, только къ Польшѣ можно приложить статью, въ которой говорится, что ни одна изъ договаривающихся сторонъ не должна пропускать чрезъ свои владѣнія войска, даже и христіанскія (т.-е. католическія), враждебныя другой сторонѣ. Никакія другія католическія войска, кромѣ польскихъ, не могли идти чрезъ Литву въ Пруссію. Упоминаніе объ утвержденіи королемъ Ягелло этого договора не имѣетъ почти никакого значенія, такъ какъ слишкомъ условно: оно нужно по договору только въ томъ случаѣ, если и Витовтъ и великій магистръ этого захотѣли бы. Можно сказать, что это упоминаніе равносильно отрицанію необходимости утвержденія Ягелло, потому что Витовтъ, какъ подчиненный королю польскому, не могъ собственно безъ его одобренія заключить миръ (тѣмъ болѣе, что самъ же Витовтъ прежде ссылался на запрещеніе Ягелло вступать въ отдѣльные договоры съ Орденомъ). А между тѣмъ въ договорѣ говорится, если Витовтъ «захочетъ этого одобренія», другими словами, дается понять, что Витовтъ можетъ обойтись и безъ этого согласія.— Требованія распространенія католичества, конечно, были помѣщены для виду, чтобы показать, что Орденъ дѣйствительно преслѣдуетъ цѣль своего существованія. Естественно, что такой договоръ, опасный для Польши (хотя объ ней прямо изъ

---

[46]) Другіе пункты договора см. Cod. ep. Vit., 51—54. *Daniłowicz*: „Scarbiec“, I, 314 и сл. *Narbutt*: „Dzieje“, V, 34 (въ приложеніи). *Lucas David*, VIII, 31. *Baczko*: „Gesch. Preussens“, II, 389.

предосторожности и не упоминалось), хранился въ тайнѣ [47]); и потому въ отношеніяхъ Ягелло и Витовта явно не произошло особенныхъ перемѣнъ.

12-го октября того же 1398 г. состоялся на островѣ Салинѣ съѣздъ великаго магистра и Витовта. Прусскій магистръ пріѣхалъ съ ливонскимъ магистромъ, съ епископомъ эрмландскимъ и самландскимъ и со многими знатнѣйшими рыцарями. Витовтъ прибылъ съ женою Анною, дядею Владиміромъ, князьями: Юріемъ пинскимъ, Михаиломъ заславльскимъ, Александромъ стародубскимъ, Иваномъ ольшанскимъ и Иваномъ друцкимъ, знатнѣйшими боярами и нѣсколькими поляками (вѣроятно бывшими у него на службѣ) [48]). На этомъ съѣздѣ предварительныя условія были утверждены и, между прочимъ, прибавлено, что отъ Витовта не требуется, чтобы онъ добивался утвержденія этого договора королемъ [49]).

Что въ это время обѣ договаривающіяся стороны интересовались особенно польскими дѣлами, видно отчасти изъ переписки, возникшей послѣ этого договора между великимъ магистромъ и Витовтомъ: великій магистръ сообщаетъ Витовту отвѣтъ Ягелло и вообще ходъ дѣлъ о землѣ Добржинской [50]). Съ перваго же взгляда на условія вышеприведеннаго договора видно, что особенно въ немъ нуждался Витовтъ, такъ какъ онъ дѣлаетъ значительныя уступки; сверхъ обоюдныхъ обязательствъ, онъ обязуется еще отдать Ордену часть своихъ

---

[47]) Script. rer. Prus. III, 219: „Das hatte Wytowt eynen frede heymelich begriffen“.

[48]) Script. rer. Prus., III, 223. *Lindenblatt,* ed. Voigt, 117.

[49]) Cod. ep. Vit., 55. *Lucas David,* VII, 33—44. *Bunge*: „Liv-Est-und Curland. Urkundenbuch“, 1852, IV, 222. *Raczyński*: Cod. diplom. Lithuaniae“, 1845, 251—259. *Daniłowicz*: „Scarbiec“, I, 315.

[50]) Cod. ep. Vit., 58.

владѣній и кромѣ того построить для рыцарей три крѣпости, гдѣ они укажутъ. Такая уступчивость объясняется съ одной стороны, какъ мы видѣли уже выше, натянутыми отношеніями къ Польшѣ по поводу требованія Ядвиги; съ другой стороны несомнѣнно вліяли на уступчивость Витовта и его отношенія къ Востоку.

По окончаніи переговоровъ великій магистръ пригласилъ Витовта съ женою и свитою на роскошный пиръ. На этомъ пиру произошелъ интересный случай: бояре литовскіе и русскіе провозгласили Витовта королемъ Литвы и Руси, чего прежде никогда не было [51]). Присутствовавшіе на пиру рыцари были поражены роскошью и богатствомъ нарядовъ жены Витовта и ея свиты. Послѣ пира поѣхалъ Витовтъ въ Гродно и тутъ, какъ разсказываетъ нѣмецкій лѣтописецъ, чуть не сгорѣлъ вмѣстѣ съ женою. Въ домѣ, гдѣ былъ Витовтъ, произошелъ пожаръ, и только благодаря бывшей въ комнатѣ обезьянѣ, которая крикомъ разбудила князя, ему вмѣстѣ съ женою удалось спастись отъ гибели. Всѣ же богатства, которыми блистала княгиня на съѣздѣ, сдѣлались добычею пламени [52]).

---

[51]) „Worffin die littowin unde Russin wytowtin vor eynem koning uff czu littowin unde czu Russin, das vor ny gehort was". Script. rer. Prus., III, 224. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 118. Впрочемъ, это провозглашеніе практическихъ послѣдствій, повидимому, не имѣло и не произвело никакихъ перемѣнъ въ отношеніяхъ Литвы къ Польшѣ. Интересно, что въ самомъ актѣ договора Витовтъ присвоилъ себѣ титулъ, который принадлежалъ собственно Ягелло—„верховный князь Литвы и Руси" (illustrem Alexandrum alias Witowdum supremum ducem Litwanie et Russie). *Narbutt*: „Dzieje", прил. IX, стр. 39.

О подаркахъ магистра Витовту и его женѣ и вообще о расходахъ, дѣлавшихся Орденомъ для Витовта въ это время. см. Cod. ep. Vit., 960, 961 (Отрывки изъ расходной книги Ордена за время 1398—1410).

[52]) Script. rer. Prus., III, 224. *Lindenblatt*, ed. Voigt., 118.

Кромѣ продолжавшейся переписки объ условіяхъ, только что заключеннаго договора и вообще о дѣлахъ нѣмецкихъ [53]), Витовтъ и великій магистръ переписывались и о дѣлахъ восточныхъ. Такъ въ концѣ того же года Витовтъ жаловался великому магистру на вредъ, причиненный Литвѣ псковитянами. Магистръ отвѣчалъ Витовту, что поручилъ ливонскому магистру сдѣлать псковитянамъ внушеніе [54]). Это обращеніе Витовта съ жалобою

---

[53]) 14-го октября въ Ковно Витовтъ опять особымъ документомъ подтверждаетъ свое обѣщаніе помочь магистру построить двѣ крѣпости на границахъ литовскихъ. Cod. ep. Vit., 56.

8-го ноября изъ Ковно великій магистръ посылаетъ Витовту документъ, въ которомъ извиняется въ томъ, что магистръ ливонскій занялъ часть литовской земли. Cod. ep. Vit., 56.

[54]) Cod. ep. Vit., 57. Есть еще (ibidem, 61) интересное письмо магистра Витовту отъ 10-го декабря 1399 г., гдѣ онъ говоритъ, что не можетъ дать Витовту, по его просьбѣ, никакого совѣта относительно обидъ и несправедливостей, перенесенныхъ его (Витовта) зятемъ (suoger), такъ-какъ не знаетъ условій, въ какихъ находится та страна („das wir der lande keine kuntschaft habin, und dorumb wir euwir durchluchtigkeit in den sachin ouch keins nuczlich rathen mogen, als wir das williclich gerne thun welden, wenn uns di land bekant weren. Sunder der lande und luthe gelegenheit euwir durchluchtikeit wol kuntschafft hatt, dorumb euwir wisheit ouch vornemlichste und das nucczste in den sachin czu thunde ader czu lassen rathen mag“). Такъ какъ въ этомъ письмѣ нѣтъ названія ни этого зятя Витовта, ни его страны, не поясняется даже, какія онъ претерпѣлъ несправедливости и отъ кого, то является недоумѣніе, о какомъ зятѣ идетъ здѣсь рѣчь. Витовтъ породнился съ Василіемъ Дмитріевичемъ, съ Иваномъ Михаиловичемъ тверскимъ, который былъ женатъ на его сестрѣ (а не дочери, какъ говоритъ Прохаска въ примѣчаніи къ вышеприведенному документу; см. П. С. Р. Л. 130, VIII, 71 и Никонов. лѣтоп., IV, 151, гдѣ говорится, что у Витовта была только одна дочь Софья); съ Янушемъ мазовецкимъ, который былъ женатъ на сестрѣ Витовта—Данутѣ, и съ однимъ воеводою молдавскимъ, за котораго вышла сестра Витовта—Рингалла. (См. выше, пр. 77 къ гл. III-й).

на Псковъ къ прусскому магистру, на первый взглядъ нѣсколько странное, можетъ быть объяснено изъ вышеприведеннаго мирнаго договора между Орденомъ и Витовтомъ. Тамъ было сказано, что Витовтъ не долженъ предъявлять никакихъ требованій на Псковскую землю, а помогать въ подчиненіи ея Ордену [55]). Поэтому, вѣроятно, Витовтъ и предпочелъ собственной расправѣ съ Псковомъ жалобу магистру, опасаясь, чтобы эта расправа не была объяснена, какъ притязаніе на Псковъ, и признана нарушеніемъ договора. А въ это время Витовтъ особенно дорожилъ союзомъ съ Орденомъ, такъ какъ столкновенія съ нѣкоторыми восточными сосѣдями отвлекали его силы.

Къ князю московскому и тверскому врядъ-ли можетъ относиться вышеупомянутое письмо; во-первыхъ, потому, что оба въ это время не подвергались никакимъ притѣсненіямъ ни откуда (см. *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ*: „Русск. Ист.", I, 407, 420), а во-вторыхъ, непонятно было бы, почему магистръ не упомянулъ названія Твери или Москвы, если дѣло шло о которомъ-нибудь изъ этихъ двухъ князей.

По всей вѣроятности, въ этомъ письмѣ идетъ рѣчь о несправедливостяхъ, причиненныхъ кому-либо со стороны Польши. Тогда странное умалчиваніе имени обиженнаго и обидчика можетъ быть объяснено осторожностью переписывающихся сторонъ, которыя могли опасаться, что ихъ тайная переписка можетъ попасть въ руки поляковъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что умолчаніе въ вышеприведенномъ письмѣ, очевидно, намѣренное. Отнести упоминаніе объ обидахъ къ мазовецкому князю уже потому невозможно, что магистръ едва-ли могъ бы отговариваться незнаніемъ сосѣдней страны. Поэтому, можетъ быть, всего вѣроятнѣе отнести это къ одному изъ молдавскихъ князей, которые въ это время были въ зависимости отъ польскаго короля (см. *Шайноха*, II, 336). Что между Витовтомъ и великимъ магистромъ, дѣйствительно, около этого времени, была переписка о молдавскихъ дѣлахъ, видно изъ письма магистра къ Витовту въ январѣ 1400 г. (Cod. ep. Vit., 64).

[55]) Ibidem, 52: „Vortmer zo sal sich herczog Witawdt vorbrifen, das her keine vorderunge haben sal czu Pleskawer lande, sunder dem orden doczu beholfen sal sien noch sinem vormogen, das di lande undirtenig sullen werden dem orden".

Отношенія Витовта со времени его вступленія на великокняжескій престолъ (съ 1392 г.) собственно къ московскому князю Василію Дмитріевичу, который приходился ему зятемъ, были вполнѣ мирны, не смотря на постоянные захваты Витовтомъ русскихъ областей. Точно также были дружелюбны отношенія Витовта и къ Тверскому княжеству [56]). И тверской и московскій князья, особенно часто послѣдній, съѣзжались съ Витовтомъ для личныхъ объясненій. Такъ въ 1393 г. Василій Дмитріевичъ пріѣзжалъ на свиданіе съ Витовтомъ въ Смоленскъ вмѣстѣ съ своею женою Софіею Витовтовною. Въ 1396 г., уже послѣ захвата Смоленска Витовтомъ, великій князь московскій опять пріѣзжаетъ для переговоровъ съ тестемъ въ Смоленскъ; на этотъ разъ московскаго князя сопровождалъ митрополитъ Кипріанъ. Нѣсколько позднѣе, послѣ раззоренія Витовтомъ Рязанскаго княжества, Василій Дмитріевичъ имѣетъ съ тестемъ свиданіе въ Коломнѣ и, по выраженію лѣтописца, воздаетъ ему многую честь. Отсюда же оба князя посылаютъ отъ себя пословъ къ Новгороду съ требованіемъ разорвать миръ съ нѣмцами. Въ 1397 г. къ Витовту пріѣзжаетъ, со всѣмъ семействомъ, сынъ великаго князя тверскаго Михаила Александровича — Иванъ Михайловичъ, женатый на сестрѣ Витовта. Въ 1398 г. въ Москву пріѣзжалъ отъ литов-

---

[56]) Въ Cod. ep. Vit., 34, какъ и въ Сборникѣ *Муханова*, 1836, стр. 1, и 2-ое изд. 1866 г., стр. 1, помѣщенъ подъ 1393 г. (3-го августа) союзный договоръ Витовта съ великимъ княземъ тверскимъ Борисомъ Александровичемъ. Но въ 1393 г. великимъ тверскимъ княземъ былъ не Борисъ Александровичъ, а Михаилъ Александровичъ; Борисъ же Александровичъ сталъ княжить съ 1427 г. (П. С. Р. Л., XV, 488), и договоръ этотъ относится именно къ 1427 г., а не къ 1393 (Акты Западной Россіи, I, № 33; *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ:* „Русская Исторія", I, 423). См. еще „Сѣверный Архивъ" 1823, ч. 5, № 1, стр. 1, договоръ и предисловіе къ нему *Пр. Ц.*, и *Hlebowicz:* „Krótki rys życia Witolda", Wilno 1821, 45.

скаго князя посолъ Ямантъ, и въ томъ же году Софья Витовтовна гостила у отца въ Смоленскѣ [57]). Частыя поѣздки великой княгини Софьи къ отцу показываютъ, что родственныя связи въ это время несомнѣнно значительно поддерживали миръ между князьями московскимъ и литовскимъ. То же можно сказать и объ отношеніяхъ къ Витовту тверскихъ князей. Кромѣ того, по всей вѣроятности, Василій Дмитріевичъ сознавалъ превосходство силъ своего тестя и потому не рѣшался препятствовать ему въ захватѣ и раззореніи русскихъ областей. Позднѣе, когда у него явился союзникомъ двоюродный братъ Витовта Свидригелло, Василій Дмитріевичъ не преминулъ начать военныя дѣйствія противъ тестя.

Другого рода были отношенія къ Витовту князей смоленскихъ и рязанскихъ. Въ Смоленскѣ, послѣ гибели князя Святослава подъ Мстиславлемъ, княжилъ сынъ его Юрій Святославичъ, въ зависимости отъ литовскаго великаго князя. Скоро между смоленскими князьями, между Юріемъ и его братьями возникли ссоры за удѣлы; Юрій долженъ былъ удалиться къ своему тестю, Олегу, князю рязанскому, а остальные братья продолжали между собою борьбу. Витовтъ воспользовался этими безпорядками и поспѣшилъ овладѣть Смоленскомъ. Объявивъ, что идетъ на татаръ, онъ (въ 1395 г.) неожиданно явился къ этому городу. Во время его пребыванія здѣсь къ нему пріѣзжаетъ изъ города Глѣбъ Святославичъ, котораго онъ принялъ съ большою честью и уговаривалъ пріѣхать въ лагерь вмѣстѣ съ другимя смоленскими князьями, обѣщая имъ свое посредничество въ разрѣшеніи ихъ споровъ. Тѣ, дѣйствительно, всѣ пріѣхали вмѣстѣ со многими боярами, но были схвачены и отправлены въ Литву. Витовтъ же сжегъ посадъ, захватилъ много плѣнныхъ и овладѣлъ Смоленскомъ, а въ

[57]) П. С. Р. Л., VI, 123, 128—130, VIII, 1, 69—72.

сентябрѣ того же года взялъ все Смоленское княжество за себя и оставилъ тамъ своего намѣстника [58]) (Ямунта и Василія Борейковича). Тогда въ концѣ того же 1395 г. Юрій Святославичъ, бывшій все еще въ Рязани, напалъ на литовскія земли вмѣстѣ со своимъ тестемъ Олегомъ и произвелъ большое опустошеніе. Витовтъ отплатилъ тѣмъ же и, еще до возвращенія Олега, сталъ опустошать его землю, но литовцы, разсѣявшіеся для грабежа, были застигнуты врасплохъ возвратившимся Олегомъ и поспѣшно отступили. Въ слѣдующемъ году нѣкоторые русскіе князья послали Витовту объявленіе войны. Олегъ рязанскій снова пошелъ на Литву и осадилъ Любутскъ, но посолъ отъ московскаго князя, который въ этомъ году видѣлся съ Витовтомъ въ Смоленскѣ, уговорилъ его отступить отъ города. Тѣмъ не менѣе Витовтъ ворвался въ рязанскія земли и произвелъ страшное кровопролитіе, что нисколько не помѣшало московскому князю, какъ мы видѣли выше, встрѣтить Витовта съ большими почестями въ Коломнѣ [59]).

Отношенія къ Новгороду и Пскову хотя и не приводили къ открытымъ столкновеніямъ, тѣмъ не менѣе имѣли враждебный характеръ. Какъ мы уже видѣли, Витовтъ вмѣстѣ съ московскимъ княземъ посылалъ въ 1396 г. изъ Коломны въ Новгородъ пословъ съ требованіемъ, чтобы они разорвали миръ съ нѣмцами. Новгородцы, которые только нѣсколько лѣтъ предъ этимъ (въ 1391) заключили миръ въ Изборскѣ съ нѣмецкими

---

[58]) П. С. Р. Л., IV, 101; III, 97; V, 17, 246, 247; VI, 128; VIII, 68, 69. Хрон. *Быховца*, wyd. Narbutta, 36 (Ямунта и Василія Борейковича). Latop. Litwy *Daniłowicza*, 48. Kronika Ruska *Daniłowicza*, 213, 215. *Stryjkowski*, II, 110 (Степенная книга, 1775 г., I, 563).

[59]) П. С. Р. Л., IV, 102, 141; V, 247, 248; VI, 128, 129; VIII, 69, 70; III, 97. *Соловьевъ*: „Истор. Россіи", IV, Москва 1857, стр. 31.

городами Любекомъ, Готландомъ, Дерптомъ и Ревелемъ и теперь получали большія выгоды отъ нѣмецкой торговли, отказались исполнить это требованіе, говоря, что у нихъ съ московскимъ княземъ одинъ миръ, съ Витовтомъ—другой, а съ нѣмцами третій. Послы московскій и литовскій безъ всякаго успѣха должны были удалиться [60]. Положеніе Новгорода въ это время было весьма затруднительное: Москва захватывала его владѣнія; новгородцы обращались къ Литвѣ и Польшѣ за помощью и князьями, но за эту помощь должны были признавать зависимость отъ Польши. Въ 1389 г. пріѣхавшій княжить въ Новгородъ Симеонъ Ольгердовичъ далъ польскому королю Ягелло письменное обѣщаніе за себя и новгородцевъ никогда не отступать отъ Польши [61]. Изъ вышеупомянутаго договора Витовта съ прусскимъ магистромъ (1398 г.) видно, что великій князь литовскій имѣлъ намѣреніе подчинить Новгородъ себѣ, въ чемъ ему обязались помогать рыцари [62]. Дѣйствительно, Витовтъ прямо потребовалъ, чтобы новгородцы признали его своимъ великимъ княземъ; а получивъ отказъ, послалъ имъ въ 1399 г. разметную грамоту. — Привести въ

---

[60]) П. С. Р. Л., VI, 129. *Карамзинъ:* „Истор. Госуд. Россійск.", изд. Эйнерлинга. 1844, т. V, 92.

[61]) Акты, относящ. къ исторіи Западной Россіи, I, № 10, и на латинск. яз. Cod. ep. Vit., 17. Въ русскомъ текстѣ этого документа прямо говорится о Новгородѣ (тогда-какъ въ латинскомъ — общія выраженія cum omnibus et singulis nostris dominiis, terris, castris atque gente"): „Володиславъ... король Польскій... поставилъ насъ опекалникомъ мужемъ и людемъ Великого Новагорода и мы тому корол(ю) и Ядвизѣ, королици королевства Польскаго, и съ тыми людми съ Великого Новаго(ро)да, како(ж)ь долго держимъ у нашемъ опеканью, слюбили есмы и еще симъ листомъ слюбуемъ, ижь хочемъ при нихъ, при корунѣ королевства Польского пристати..."

[62]) См. выше, пр. 46 и 47 къ гл. IV.

исполненіе это объявленіе войны помѣшали, повидимому, дѣла татарскія [63]).

О враждебныхъ отношеніяхъ Витовта и псковитянъ можно заключить опять изъ того же договора 1398 г., гдѣ Витовтъ обѣщаетъ помогать Ордену въ покореніи Пскова. А также изъ упомянутой выше жалобы Витовта магистру на вредъ, причиненный Литвѣ псковитянами [64]).

Но самыя важныя отношенія Литвы на востокѣ въ концѣ XIV столѣтія — отношенія къ татарамъ. Въ 1376 г. Тамерланъ, ханъ Великой средне-азіатской Орды, сдѣлалъ Тохтамыша ханомъ Бѣлой Орды, къ которой тотъ скоро, свергнувъ Мамая, присоединилъ и Золотую Орду. Московская Русь, опустошаемая Тохтамышемъ, должна была снова откупаться данью. Сознавая свою силу, Тохтамышъ пытался свергнуть господство Тамерлана. Тамерланъ предпринималъ три похода противъ возмутившагося хана, слѣдствіемъ которыхъ было низложеніе Тохтамыша и возведеніе въ ханы Золотой Орды Койриджака-Агила. Опустошивъ все пространство отъ Москвы до Азова, Тамерланъ опять послѣ третьяго похода быстро возвратился въ Азію. Тохтамышъ пытался свергнуть Койриджака-Агила и его преемника Кутлука-Тимура, но неудачно и долженъ былъ искать убѣжища сначала у Олега рязанскаго, а потомъ у Витовта [65]). Витовтъ дружелюбно принялъ Тохтамыша, разсчитывая съ его помощью расширить свои владѣнія еще далѣе на востокъ. Между ними было условлено, какъ говоритъ лѣтописецъ, что Витовтъ поможетъ Тохтамышу возвратить Золотую Орду, а Тохтамышъ отдастъ Витовту Московское княжество и всю Русь [66]).

---

[63]) П. С. Р. Л., III, 100; IV, 142.

[64]) См. выше, пр. 54 къ гл. IV.

[65]) *Hammer:* „Gesch. der goldenen Horde", 363 и сл. *Caro,* III, 196 и сл.

[66]) П. С. Р. Л., V, 251; VI, 130. Kronika Ruska *Daniłowicza,*

Первый походъ Витовта въ татарскія земли былъ предпринятъ лѣтомъ 1398 года. Походъ былъ удаченъ: Витовтъ построилъ крѣпость Ивановскую (на нижнемъ теченіи Днѣпра) и увелъ въ Литву много плѣнныхъ татаръ, которыхъ и поселилъ около Вильны. По польскимъ лѣтописямъ Витовтъ доходилъ до самой Волги [67]). Повидимому этотъ походъ былъ предпринятъ еще до пріѣзда Тохтамыша въ литовскія земли [68]). Витовтъ просто рѣшилъ воспользоваться междоусобіями Тохтамыша и Тамерлановыхъ правителей и, надѣясь на миръ съ Орденомъ, переговоры съ которымъ уже приходили къ концу, сдѣлалъ

217, 218. Хрон. *Быховца*, wyd. Narbutta, 35. О завоевательныхъ планахъ Витовта на Пруссію и Польшу см. выше, пр. 48 къ гл. I, а также Никоновск. лѣтоп., IV, 279.

[67]) Script. rer. Prus., III, 222. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 116. Въ русскихъ лѣтописяхъ этотъ походъ отнесенъ къ 1397 г. П. С. Р. Л., II, 352. *Długosz*, X, 523 (тоже подъ 1397 г.). *Mathiae de Mechovia*: „Chron. Reg. Pol.", 1521, 274. *Wapowski*, wyd. Malinowski, 1847, I, 135. *Stryjkowski*, 1846 г., II, 112. *M. Bielski*: „Kronika Polska", Warszawa 1764, 241. (Бѣльскій говоритъ, что Витовтъ плѣнныхъ татаръ, поселенныхъ имъ въ Литвѣ, „uczynil wolnymi od podatków wszelkich, tylko co na woynę powinni są jechać"). *St. Sarnicki*: „Annales sive de origine et rebus gestis Polonorum et Lituanorum", 1587, 341. *Kojalowicz*: „Hist. Lit.", Antwerp. 1669, II, 59 и 60. (Кояловичъ разсказываетъ о плѣнныхъ татарахъ, что они поступали слугами въ знатные дома, занимались садоводствомъ и извозомъ. По свидѣтельству Кояловича, за убійство татарина полагалось такое же наказаніе, какъ за убійство знатнаго человѣка; и это было сдѣлано для безопасности татаръ. Еще Кояловичъ упоминаетъ, что въ войнѣ съ татарами погибъ братъ Витовта „Patricus, ut vetustis annalibus proditum".

[68]) Въ польскихъ и русскихъ лѣтописяхъ этотъ первый походъ помѣщенъ, какъ уже указано выше, подъ 1397 (см. пр. 67), а прибытіе Тохтамыша въ Кіевъ упоминается подъ 1398 г. (П. С. Р. Л., VI, 130; VIII, 71). Въ описаніи этого похода ни у Іоанна Посилге (Линденблатта), ни у Длугоша нѣтъ никакого упоминанія о Тохтамышѣ.

набѣгъ на Золотую Орду. Послѣ того, какъ въ томъ же 1398 г. прибылъ въ Кіевъ Тохтамышъ, завязались переговоры, по поводу его прибытія, съ Ордою и Москвою. Въ Москву какъ мы уже видѣли выше, Витовтъ отправилъ посломъ Ямунта, (намѣстника смоленскаго) [69]), по всей вѣроятности, для переговоровъ о татарскихъ дѣлахъ. Съ своей стороны московскій князь отправилъ къ Витовту жену свою Софью. Ходъ переговоровъ неизвѣстенъ, но согласіе Москвы и Литвы пока не было нарушено, хотя Василій Дмитріевичъ и не принималъ участія въ походѣ Витовта. Темиръ Кутлукъ нѣсколько разъ требовалъ у Витовта чрезъ пословъ выдачи бѣглеца Тохтамыша; Витовтъ отвѣчалъ отказомъ и готовился къ походу противъ Золотой Орды [70]).

Къ его литовскимъ и русскимъ войскамъ присоединились татары Тохтамыша, а также вспомогательные отряды нѣмцевъ и поляковъ. Прусскій Орденъ прислалъ на помощь къ Витовту 100 glevenyen (небольшой отрядъ конныхъ копейщиковъ), поляки—400 glevenyen [71]). Польская помощь была бы вѣроятно, значительнѣе, еслибы и на этотъ разъ Ядвига не стала опять противодѣйствовать планамъ Витовта. Конечно, не знаніе будущаго, не предвидѣніе печальнаго исхода татарской войны побудили королеву польскую дѣйствовать противъ литовскаго князя, какъ думаетъ Длугошъ [72]). Напротивъ, ее побудило къ этому опасеніе предъ возрастающимъ могуществомъ

[69]) См. выше, пр. 57 и 58.

[70]) П. С. Р. Л., III, 100, 101; IV, 142.

[71]) *Długosz*, X, 526. Script. rer. Prus., III, 230. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 122. См. еще Cod. ep. Vit., 961. (Отрывки изъ расходной книги Ордена 1398—1410 г.), откуда также подтверждается, что рыцари отправились въ походъ подъ предводительствомъ комтура рагнетскаго, которому было дано на эту экспедицію 425 марокъ. О glevenyen см. *Matthias Lexer*: „Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch", Leipzig 1881.

[72]) *Długosz*, X, 526.

Витовта, которое нетолько все болѣе и болѣе уменьшало зависимость Литвы отъ Польши, но могло даже угрожать и самой Польшѣ. Ядвигой руководили здѣсь такія же соображенія, какими руководствовался позднѣе и Витовтъ, покидая Ягелло въ прусскомъ походѣ послѣ Танненбергской битвы. Поэтому Ядвига вовсе не желала содѣйствовать усиленію Литвы и удерживала свою партію отъ участія въ походѣ. Ягелло, напротивъ, какъ кажется, содѣйствовалъ этому походу, такъ какъ «по его горячему желанію» папа Бонифацій IX приказалъ проповѣдывать въ Польшѣ и окрестныхъ земляхъ крестовый походъ противъ татаръ [73]). Разногласіе короля и королевы привело къ тому, что собственно полякн почти не принимали вовсе участія въ походѣ, большая же часть участвующихъ были мазовшане, у которыхъ были свои князья [74]); прославленный лѣтописями Спытко Мельштинскій былъ, какъ владѣтель Подоліи, подручникомъ литовскаго князя и потому долженъ былъ участвовать въ походѣ [75]).

Сборнымъ пунктомъ для всѣхъ отрядовъ былъ назначенъ Кіевъ. Когда собрались главныя силы, Витовтъ выступилъ изъ Кіева и въ началѣ августа былъ уже у рѣки Ворсклы. Сюда пришелъ и Тимуръ Кутлукъ со своею Ордою. 5 дней стояли непріятели, не предпринимая ничего рѣшительнаго. Тимуръ Кутлукъ ожидалъ Эдигея съ другою Ордою и потому, чтобы выиграть время, вступилъ съ литовскимъ княземъ въ перего-

---

[73]) „Ad incensum desiderium charissimi in Christo filii Vladislai“. *Raynaldi:* „Annal. ecclesiast. a 1399“. *Theiner:* „Monumenta Poloniae“, 1860—64, I, 769.—*Długosz*, X, 526, напротивъ, говоритъ, что Ягелло отсовѣтывалъ Витовту предпринимать походъ.

И позднѣе, въ слѣдующемъ 1400 г. (января 19-го) папа Бонифацій IX приказалъ употребить десятину вратиславскаго епископства на войну противъ татаръ. См. *Theiner:* „Monum. Polon“. I, 773.

[74]) *Caro*, III, 203, пр. 1.

[75]) См. выше, пр. 13.

воры, выказывая желаніе окончить дѣло миромъ и, повидимому, готовъ былъ признать Витовта своимъ отцемъ и платить ему дань. Просилъ только нѣсколько дней, чтобы обдумать требованіе Витовта—чеканить на татарскихъ монетахъ изображеніе литовскаго князя. Тѣмъ временемъ подошелъ Эдигей съ войскомъ. Положеніе теперь перемѣнилось: христіанское войско оказалось слабѣе соединенныхъ полчищъ Темиръ-Кутлука и Эдигея. Болѣе благоразумные, во главѣ которыхъ стоялъ Спытко Мельштинскій, совѣтовали заключить миръ съ татарами. Но противная партія, требовавшая сраженія, одержала вверхъ, съ одной стороны потому, что теперь уже трудно было разсчитывать на умѣренность требованій татарскихъ хановъ, а съ другой стороны отчасти потому, что самъ Витовтъ былъ очень оскорбленъ насмѣшкою Эдигея. На свиданіи съ Витовтомъ Эдигей съ ироніей сказалъ ему, что было справедливо Темиръ-Кутлуку признать Витовта отцемъ и господиномъ, какъ старшаго; но онъ, Эдигей, старше Витовта, и потому теперь Витовтъ долженъ признать его отцемъ и господиномъ.

12-го августа рано утромъ началось сраженіе. Татары напали первые. Сначала христіане и магометане сражались съ равнымъ успѣхомъ. Но скоро татары своею массою стали подавлять христіанъ. Татары Тохтамыша и литовцы поколебались, несмотря на свои огнестрѣльныя орудія, которыми, впрочемъ, плохо еще умѣли управлять. Тохтамышъ первый оставилъ поле сраженія. За нимъ бѣжалъ Витовтъ съ братомъ Сигизмундомъ, съ боярами и польскими панами. Но многіе князья, бояре и паны были убиты или попались въ плѣнъ. Изъ 50 князей, бывшихъ въ войскѣ Витовта, погибло 20 [76]), между ними Андрей полоцкій, Глѣбъ Святославичъ смоленскій, Иванъ бельзскій, Ямунтъ смоленскій. Спытко Мельштинскій

---

[76]) *С. М. Соловьевъ:* „Истор. Рос.", IV. Москва 1857, стр. 34.

пропалъ безъ вѣсти. Десять знатнѣйшихъ рыцарей прусскихъ остались на полѣ сраженія. Впрочемъ побѣда эта недешево обошлась татарамъ: они потеряли много людей и самъ Темиръ Кутлукъ получилъ опасную рану, отъ которой скоро и умеръ. Завладѣвъ христіанскимъ лагеремъ, татары бросились опустошать окрестныя страны, подступили къ Кіеву и взяли съ него 3,000 рублей; татарскія полчища доходили до самаго Луцка, но ограничились, впрочемъ, однимъ раззореніемъ страны и скоро вернулись въ свои степи [77]).

---

[77]) Script. rer. Prus., III, 230. Никоновск. лѣтоп., IV, 282 и сл. П. С. Р. Л., III, 101; IV, 103; V, 251; VI, 131; VIII, 73. Kronika Ruska *Daniłowicza*, 217, 218. Лѣтоп. Литовск. *Попова*, 16. Хрон. *Быховца*, wyd. Narbutta, 35. *Długosz*, X, 526 и сл. *M. de Mechovia*: „Chron. Reg. Pol.“, 274. *Wapowski*, I, 138, 139. *Cromer*: „Polonia“, 256. *Stryjkowski*, II, 115. *Kojałowicz*, II, 62—64. *Шайноха*, II, 564 и сл. *Caro*, III, 204.

Если вѣрить показанію поляковъ въ жалобѣ противъ Ордена, представленной на Констанскомъ соборѣ, то оказывается, что въ битвѣ на р. Ворсклѣ погибло $^3/_4$ литовскаго войска (Cod. ep. Vit., 1012: „quarta pars totius exercitus Litwanie salva et incolumis vix remansit“.

Длугошъ упоминаетъ въ числѣ участвовавшихъ въ битвѣ съ татарами и Свидригелло „Boleslao Switrigellone germano Regis... evadentibus“, но *Caro*, 203, пр. 1, сомнѣвается въ участіи Свидригелло.

Разсказывая о битвѣ на р. Ворсклѣ (1399), Длугошъ прибавляетъ: „cui (т. е. Витовту) eodem anno per Wladislaum Poloniae Regem Magnus Ducatus Lithuaniae donatus est et ad vitae tempora precario concessus fuerat“. По всей вѣроятности, Длугошъ имѣлъ здѣсь въ виду договоръ Литвы и Польши 1401-го года, на которомъ, между прочимъ, было формально подтверждено признаніе Витовта пожизненнымъ великимъ княземъ литовскимъ (см. ниже, пр. 10 къ гл. V), но ошибочно отнесъ это подтвержденіе къ 1399 г. (Великимъ же княземъ Витовтъ назывался, какъ мы уже видѣли, задолго до 1399 г., именно съ 1392 г.. См. напр. Cod. ep. Vit., 39, 41).

По русскимъ лѣтописямъ, битва на р. Ворсклѣ была не 12-го

Тохтамышъ и послѣ этого пораженія продолжалъ тревожить своими нападеніями Орду, хотя и безъ особеннаго успѣха. Въ положеніи же Витовта это пораженіе, на нѣкоторое время, произвело большія перемѣны: онъ смирился, отложилъ пока планы покоренія сосѣднихъ странъ и образованія самостоятельнаго литовскаго государства и сблизился съ Польшей. Но Ядвигѣ не пришлось увидѣть униженіе своего противника: она умерла 17 іюля 1399 г. [78]).

(или 14-го, какъ у нѣкоторыхъ польскихъ историковъ), а 5-го августа. См. *Bonnell:* „Russ-Liwl. Chronographie", 199, Script. rer. Prus., III, 230, пр. 1.

[78]) *Długosz*, X, 534. *Łętowski:* „Kalend. Krakov.", IV, пр. 83; см. *Шайноха*, II, 487.

ГЛАВА V (1399—1410).

Отношенія Литвы къ Польшѣ.—Виленскій договоръ 1401 г.—Отношенія Витовта къ удѣльнымъ князьямъ.—Свидригелло.—Юрій (Георгій) Святославичъ смоленскій.—Отношенія къ восточнымъ сосѣдямъ: Пскову, Новгороду, Москвѣ, Рязани.—Отношенія къ Ордену.—Враждебныя отношенія къ Ордену.—Сближеніе съ Орденомъ.—Договоръ въ Рацянжѣ (23-го мая 1404 г.).—Новый разладъ съ Орденомъ.—Танненбергская (Грюнвальденская) битва.

Возвращеніе Свидригелло (въ концѣ 1398 или началѣ 1399 г.) [1] и особенно смерть королевы Ядвиги и пораженіе Витовта на рѣкѣ Ворсклѣ—три событія, которыя опредѣлили дальнѣйшія отношенія Литвы и Польши.—Возвращеніе Свидригелло, непримиримаго врага Витовта, не могло не внушить послѣднему нѣкоторыхъ опасеній. Несчастная же битва съ татарами парализовала на долгое время его силы. Поэтому литовскій князь не только избѣгалъ всякаго столкновенія съ Польшей, но старался даже сблизиться съ Ягелло и поляками и готовъ былъ на уступки. Но съ другой стороны смерть королевы Ядвиги произвела большія перемѣны въ Польшѣ и сдѣлала, на нѣкоторое время, положеніе Ягелло, какъ короля Польши, довольно сомнительнымъ [2]. Это весьма ясно видно изъ писемъ (въ октябрѣ 1399 г.) великаго магистра къ Вильгельму австрійскому, въ которыхъ великій магистръ совѣтуетъ Вильгельму предъявить, пользуясь настоящимъ положеніемъ, свои права на польскій престолъ [3].

---

[1]) См. выше, пр. 8 къ гл. IV и 13 къ той же IV гл.
[2]) *Długosz*, X, 537.
[3]) Cod. ep. Vit., 59.

Поэтому первое время послѣ татарскаго погрома въ политическихъ отношеніяхъ Литвы и Польши особенныхъ перемѣнъ не замѣчается. Только между Ягелло и Витовтомъ несомнѣнно произошло сближеніе, что видно изъ поѣздки Витовта въ Краковъ и изъ его собственнаго отзыва великому магистру о своемъ согласіи съ польскимъ королемъ [4]). Во всѣхъ переговорахъ между Польшей и Орденомъ, происходившихъ въ это время, Витовтъ обыкновенно являлся посредникомъ, и великій магистръ прусскій очень часто обращается къ Витовту съ просьбою передать то или другое польскому королю [5]).

Только нѣсколько времени спустя, когда Ягелло снова утвердился на польскомъ престолѣ [6]), начинается постепенное формальное прикрѣпленіе Литвы къ Польшѣ. Начинается съ отобранія отъ удѣльныхъ литовскихъ князей присяжныхъ грамотъ

---

[4]) *Długosz*, X, 537. Cod. ep. Vit., 59. Письмо великаго магистра къ Витовту: „Ouch liber herre, hat uns Petrasch wol underricht, worumme ir czu dem durchluchtigsten forsten konige czu Polan ken Crakaw gereten woret und wirs in euwerm brive auch eins teils wol vornemen habin. Libir herre, wir horen is gerne, das is wol und fruntlich czwisschen euch und dem irluchten forsten euwerm bruder konige tzu Polan stet, und hoffen, is sulle noch alles gut werden. Gegeben czu Marienburg am tage Bartholomei im XCIX iare".

[5]) Cod. ep. Vit., 59. Великій магистръ проситъ передать королю Ягелло пропускъ на охоту въ лѣсахъ Ордена. Ibidem, 62: присылаетъ къ Витовту грамоту для Ягелло, съ вопросомъ, можно ли послать ее королю польскому. Ibidem, 62, 63: пишетъ Витовту о жалобахъ, возводимыхъ на Орденъ королемъ польскимъ; 65, 67: излагаетъ Витовту условія, на которыхъ готовъ отдать Ягелло Добржинскую землю.

[6]) *Długosz*, X, 537. „Regina mortua ejiciendum timens, dum a Polonis licentiam revertendi in Lithuaniam petit, in Regno confirmatur". Далѣе (X, 538) Длугошъ разсказываетъ, что поляки выбрали ему въ невѣсты Анну, дочь графа циллійскаго (въ Штиріи), внучку Казиміра польскаго, на которой онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ и женился. Ср. также *Wapowski*, I, 145, 146.

въ вѣрности королю и коронѣ польской, въ случаѣ смерти Витовта. Въ декабрѣ 1400 года Александръ Патрикѣевичъ, князь стародубскій, даетъ грамоту, въ которой обѣщаетъ, въ случаѣ смерти Витовта, сохранять вѣрность королю и королевству польскому [7]). Въ февралѣ 1401 г. такую же грамоту даетъ князь Иванъ Альгимунтовичъ [8]).

Въ январѣ 1401 года и самъ Витовтъ подтверждаетъ грамотою обѣщаніе сохранять вѣрность и покорность королевству польскому и королю, который далъ ему въ пожизненное владѣніе великое княжество Литовское. А также признаетъ, въ случаѣ своей смерти, короля польскаго и его преемниковъ наслѣдниками Литвы; выговариваетъ только нѣкоторыя земли, которыя должны быть предоставлены брату Витовта — Сигизмунду и женѣ Витовта—Аннѣ въ пожизненное владѣніе, съ условіемъ подчиненія Польшѣ. Но и эти земли, въ случаѣ смерти Сигизмунда или Анны, отдаются Польшѣ [9]). Въ тотъ же день (18-го января) въ Вильнѣ прелаты, князья, паны литовскіе особою грамотою обѣщаютъ также за себя и за Витовта сохранять вѣрность Польшѣ [10]). Въ грамотѣ этой говорится, что поименованные въ ней прелаты, князья и паны даютъ

---

[7]) Cod. ep. Vit., 71, „Акты, относящ. къ ист. Зап. Рос.“, I, стр. 28.

[8]) „Акты, относящ. къ исторіи Зап. Россіи“, I, 29. Cod. ep. Vit., 66. *Sokołowski:* „Cod. ep.“ I, 22. Въ Актахъ Зап. Рос. и у Sokołowsk'аго грамота Ивана Альгимунтовича отнесена къ февралю 1401 г., Прохаска же относитъ ее къ февралю 1400 г.

[9]) Cod. ep. Vit., 71.

[10]) Cod. ep. Vit., 73.

Нѣсколько времени спустя послѣ этихъ обѣщаній Витовта и литовскихъ бояръ, польскіе паны собрались въ Радомѣ (11-го марта 1401 г.) и въ свою очередь, обѣщали всегда защищать и поддерживать литовцевъ, признавать Витовта великимъ княземъ до самой его смерти и, въ случаѣ смерти Ягелло, не выбирать короля безъ вѣдома Витовта. *Rzyszczewski et Muczkowski:* „Codex diplom. Polo-

обѣщаніе за всѣхъ пановъ и туземцевъ Литвы и Руси, съ согласія послѣднихъ, хотя въ грамотѣ и нѣтъ ихъ подписей.— Подтверждается, что великое Литовское княжество, въ случаѣ смерти Витовта, который получилъ это княжество въ пожиз-

---

niae", Warszawa 1847, т. 1, стр. 271 и сл. (Права и привилегіи литовцевъ по договору въ Радомѣ 11-го марта).

Нѣкоторые лѣтописцы прибавляютъ, будто было постановлено еще, что, если Ягелло умретъ раньше Витовта, то послѣдній дѣлается королемъ польскимъ. Хрон. *Быховца*, wyd. Narbutta, 41. *Kojałowicz*, II, 67: „Addiderunt aliqui scriptores, cautum quoque fuisse, ut Jagellone vita functo Vitoldus in regnum succederet: at hujus rei nulla vestigia in ipsis rei actae tabulis deprehendentur". *Stryjkowski*, II, 118, считаетъ вѣроятнымъ извѣстіе, которое онъ приписываетъ русскимъ и литовскимъ лѣтописямъ, именно, что, въ случаѣ смерти Ягелло или Витовта бездѣтнымъ, дѣти другаго изъ нихъ наслѣдуютъ и Польшу и Литву.

Такъ-какъ въ актахъ, дѣйствительно, нѣтъ никакого упоминанія объ этомъ, то на эти извѣстія можно смотрѣть только, какъ на свидѣтельство того, что современники считали вѣроятнымъ вступленіе Витовта (и его потомства) на польскій престолъ въ случаѣ смерти Ягелло. И оно, дѣйствительно, является вѣроятнымъ, если обратить вниманіе, что въ послѣдніе годы жизни Витовта, когда онъ стремился короноваться литовскимъ королемъ, поляки предлагали ему польскую корону даже при жизни Ягелло (Cod. ep. Vit., 868: Витовтъ въ письмѣ къ великому магистру отъ 3 октября 1429 г., говоря о пріѣхавшемъ къ нему изъ Польши Збигневѣ Олесницкомъ, краковскомъ епископѣ, и Янѣ Тарновскомъ, краковскомъ воеводѣ, говоритъ, между прочимъ, что они предлагали ему отъ имени Ягелло польскую корону: „haben an uns von des selbigen herrn koniges wegen en sulche botschaft gebrocht und geworben, das wir die polensche krone an uns nemen welden, und der herre konig der welde uns siene krone abetreten und die uns usgeben, und das wir sulden allir sachen in dem selben konigreiche gancz geweldig und mechtig sien; adir umb unsir krone hie im lande, haben sie uns nicht czugelibet. Sundir des vornemen wir nicht und is wundirt uns, wie das mag gesein, das wir von egenanten herrn konige bei sieme leben siene krone sulden apnemen...").

ненное владѣніе отъ Ягелло, переходитъ къ Польшѣ и что прелаты, князья и паны обязуются тогда служить и повиноваться королю Владиславу, коронѣ и королевству польскому. Прибавляется при этомъ оговорка, что, если Ягелло умретъ раньше Витовта, поляки не должны избирать другого короля безъ предварительнаго соглашенія съ Витовтомъ и литовцами.

Если мы припомнимъ гордый отвѣтъ литовцевъ на требованіе Ядвиги—платить дань Польшѣ, а также провозглашеніе ими Витовта—королемъ (во время переговоровъ съ Орденомъ на островѣ Салинѣ) [11]) и сравнимъ ихъ съ только что приведеннымъ документомъ, намъ будетъ ясно, что этотъ документъ не могъ быть добровольнымъ актомъ Витовта и литовцевъ. Хотя по формѣ и говорится въ документѣ, что онъ данъ добровольно, но въ дѣйствительности онъ, конечно, вынужденъ былъ стѣсненнымъ положеніемъ Литвы послѣ татарскаго разгрома.

И послѣ вышеупомянутаго Виленскаго акта 1401 г. отъ отдѣльныхъ удѣльныхъ литовскихъ князей, попрежнему, отбираются королемъ польскимъ обязательства вѣрности. Въ томъ же году, кромѣ упомянутаго выше Ивана Альгимунтовича, даютъ такія грамоты Григорій и Андрей заславльскій, Григорій Довговтъ, Семенъ друцкій [12]).

Съ этого времени начинается не только сближеніе Витовта съ Польшей, но и постепенное удаленіе его отъ Ордена. Поляки поддерживаютъ Витовта, стараясь представить его рев-

---

Stryikowski (II, 117, 118) высказываетъ такой взглядъ на эту унію (1401 года) Литвы и Польши: „tak tedy biedna Litwa na ten czas nie mając potężnych a mądrych senatorów w niewoli prawie uwichlana byla, jak Dlugosz i Kromer pisza“.

Sarnicki („Annales“, 1587 г., книга VII, стр. 342) видитъ, напротивъ, большое счастіе для Литвы въ этомъ договорѣ, такъ-какъ онъ спасаетъ ее отъ рыцарей, татаръ и внутреннихъ безпорядковъ.

[11]) См. выше, пр. 15 и 51 къ гл. IV.

[12]) Cod. ep. Vit., 75, 81. Акты Западн. Россіи, стр. 29, 30.

ностнымъ католикомъ предъ папою и вообще расположить къ нему папскую курію, а также жалуясь вмѣстѣ съ нимъ на Орденъ римскому императору [13]). Но за то требуютъ отъ Витовта не вступать безъ согласія короля польскаго въ союзъ съ великимъ магистромъ [14]), котораго они обвиняли въ подстрекательствѣ Витовта противъ Польши [15]). Правда уже въ слѣдующемъ году 22-го мая въ Рацянжѣ (на ю. отъ Торна) былъ возобновленъ между Витовтомъ и Орденомъ Салинскій договоръ.

---

[13]) Cod. ep. Vit., 84, 90.

[14]) Ibidem, 92: Витовтъ обѣщаетъ не заключать договора безъ согласія Ягелло ни съ прусскимъ магистромъ, ни съ ливонскимъ: „volentes ora obloquencium et discordias inter fratres seminancium obstruere presumpcionemque mendosarum suggescionum a viris falsidicis amputare et prout justum est serenissimum principem et dominum, dominum Vladislaum regem Polonie, regem dominum et fratrem nostrum graciosum in constancia fidei, quam ad ipsum gerimus reddere cerciorem, sub fide et honore et sine fraude promittimus et tenore presencium firmiter pollicemur, quod nullas uniones, ligas seu concordias cum cruciferis ordinis beate Marie domus Theutonicorum de Prussia et de Livonia pariter facere volumus seu eciam faciemus sine scitu, voluntate consensu pariter et mandato ejusdem domini Wladislai regis Polonie...“

[15]) Ibidem, 87. Великій магистръ въ письмѣ къ Ягелло отъ 13-го іюля 1402 говоритъ: „Innotuit insuper S-me princeps nobili Nicolao, dicto Strasch, nobis significante, quod dux Witoldus gracie vestre significaverit, quomodo alias misissemus ad ipsum Marquardum, olim commendatorem nostrum in Rangnith jam vero in Brandenburg ad alliciendum eundem ducem Witoldum, ut se in dampnum C-nis V-re regie et illustris principis domini ducis Swittergalonis fratris gracie vestre uterini, ad nos converteret iterato. Super quo in veritate graciose M-cie V-re significamus, quod de tali, ut premittitur, commendatoris Marquardi legacione nihil scimus, nec commendator aliquod tale duci Wytoldi nunciavit, sed aliud in herba latet, videlicet, quod ipse dux Witoldus in suis agendis more solito in detrimentum et damnum C-nis V-re regie, gracia salva, et illustris domini ducis Swittergalonis et ordinis nostri, non modice se tueri nititur...“.

Но это было сдѣлано съ согласія Ягелло, такъ какъ на другой же день король польскій ратификовалъ не только Рацянжскій договоръ между Литвой и Пруссіей, но и прежній—Салинскій, а также обѣщалъ утвердить новыя границы Самогитіи, предложенныя Орденомъ [16]). Обѣщая документомъ отъ 17-го августа помощь Ордену противъ всякаго врага, Витовтъ исключилъ Ягелло изъ числа этихъ враговъ [17]).

Тѣмъ не менѣе, поляки не довѣряли Витовту, и въ сентябрѣ того же года онъ долженъ былъ возобновить присягу вѣрности королю и королевству польскому [18]). Послѣ такихъ обязательствъ, хорошія отношенія между литовскимъ княземъ и поляками, повидимому, утвердились, и Витовтъ попрежнему былъ посредникомъ между великимъ магистромъ и Ягелло. Къ нему великій магистръ писалъ о спорахъ съ Польшей о Дрезденко [19]), къ нему обращался съ просьбою успокоить раздраженіе Ягелло по поводу письма, которое Ягелло счелъ для себя крайне обиднымъ, такъ какъ тамъ было относительно Ягелло употреблено выраженіе «ваша врожденная мудрость» [20]).

---

[16]) Cod. ep. Vit., 96—98.

[17]) Ibidem, 104.

[18]) Ibidem, 107. Въ этомъ интересномъ документѣ Витовтъ прямо говоритъ, что онъ даетъ эту запись, чтобы уничтожить всякое подозрѣніе въ его вѣрности. Обязуется не только сохранять всѣ договоры съ Ягелло, но и уничтожить всѣ договоры, заключенные съ кѣмъ бы то ни было ко вреду короля польскаго, и помогать Польшѣ вообще всегда и противъ всѣхъ враговъ, безъ исключенія.

Cod. ep. Vit., 967. Въ расходной книгѣ Ордена упоминается подъ 1404 г., что Витовтъ имѣлъ совѣщаніе съ Ягелло: „(A. 1404) (kompthur czu Thorun) II schog groschen und 1/2 marc prusch eime ritende boten ken Polan gegeben neuwe czitunge czu dirfaren. Epiphania domini; als der konig mit Wytowden 1 tag hild“.

[19]) Ibidem, 124, 125.

[20]) *Daniłowicz*: „Scarbiec“, I, 352, пр. 1.

Польскій король принялъ это за иронію, а великій магистръ писалъ Витовту, что никакой ироніи нѣтъ, а что переводчикъ плохо понялъ латинскій текстъ, и просилъ убѣдить въ этомъ короля. И Витовтъ исполнилъ это порученіе, какъ видно изъ благодарности (1407 г.) магистра и потомъ его преемника [21]). Позднѣе (въ 1408 г.) великій магистръ опять обращается къ Витовту съ просьбою извиниться передъ королемъ польскимъ за пріемъ перебѣжчиковъ изъ Польши и Добржинской земли въ Пруссію [22]).

Согласіе Витовта и Ягелло не нарушалось, хотя иногда, повидимому, бывали дѣйствительно между ними недоразумѣнія [23]). Орденъ слѣдилъ внимательно за всякимъ столкновеніемъ польскаго короля съ великимъ княземъ литовскимъ и, пользуясь временнымъ ихъ разногласіемъ, спѣшилъ жаловаться Ягелло на Витовта за дѣйствія послѣдняго въ Самогитіи [24]).

---

[21]) Cod. ep. Vit., 142, 145.

[22]) Ibidem, 156.

[23]) Ibidem, 179. Комтуръ Свенцы (2-го іюня 1409 г.) доноситъ великому магистру, что одинъ прусскій лазутчикъ узналъ, будто между Ягелло и Витовтомъ возникли такія сильныя недоразумѣнія, какихъ прежде никогда не было; что Витовтъ согласился съ королемъ польскимъ разрушить всѣ замки, построенные въ Жмуди (на чемъ настаивалъ и архіепископъ гнѣзненскій); что король хочетъ уступить Витовту Подолію, лишь бы только сохранить миръ; что секретарь Витовта былъ у короля въ Иновроцлавлѣ и имѣлъ съ нимъ продолжительное тайное совѣщаніе.—Что миръ между Литвою и Польшею не былъ нарушенъ, видно изъ письма комтура члуховскаго къ великому магистру отъ 22-го іюня того же года, въ которомъ комтуръ сообщаетъ, что поляки обѣщали помогать Витовту въ случаѣ его войны съ Орденомъ (Cod. ep. Vit., 188); а также изъ донесенія отъ 21-го іюня 1409 г. маршала Ордена великому магистру, въ которомъ, между прочимъ говоритст: „der konig von Polan sich gancz mit herczog Wiethawd voreinet habe ir einer dem anderen czu helffen". (Cod. ep. Vit., 187).

[24]) 2-го іюня 1409 г. было писано вышеупомянутое донесеніе

Не обходились безъ вмѣшательства Ордена и отношенія Витовта къ другимъ князьямъ литовско-русскимъ. Спокойствіе внутри Русско-литовскаго великаго княжества далеко еще не было утверждено окончательно. Витовта немало безпокоили Свидригелло, князья смоленскіе и вяземскіе. Свидригелло именно и нашелъ убѣжище и поддержку у рыцарей. Какъ извѣстно онъ, примирившись съ Ягелло и Витовтомъ, участвовалъ въ 1399 г. въ битвѣ на рѣкѣ Ворсклѣ и потомъ получилъ во владѣніе Подолію [25]). Но въ 1402 г. онъ, во время свадьбы Ягелло съ Анной циллейской (Cilly—къ сѣверо-востоку отъ Лайбаха) уже опять бѣжалъ, переодѣвшись купцомъ, и на этотъ разъ прямо въ Пруссію. Здѣсь онъ обѣщалъ (2 марта 1402 г.) уступить Ордену землю Полоцкую и заключилъ съ великимъ магистромъ договоръ, въ которомъ обязался не только быть въ союзѣ съ Орденомъ, но и не заключать никакихъ союзовъ ко вреду Ордена, а также обязался выдать бѣглыхъ и не водить войска чрезъ земли Ордена. Свидригелло призналъ для себя обязательнымъ прежній договоръ великаго магистра съ Витовтомъ (на Салинѣ) за исключеніемъ 2-хъ параграфовъ: 1) о непринятіи бѣглыхъ и 2) объ отношеніяхъ къ Пскову [26]).

великому магистру, а 15-го іюня 1409 г. Орденъ уже спѣшитъ жаловаться Ягелло на Витовта. *Raczyński:* „Codex diplom. Lit.", 96. Cod. ep. Vit., 181.

[25]) См. выше, пр. 13 къ гл. IV.

[26]) Cod. ep. Vit., 81—84. Въ этомъ договорѣ Свидригелло называетъ себя такъ: „Nos Boleslaus alias Swyttirgail dei gratia princeps et heres Litwanie et Russie et dominus Podolie".—Сношенія Свидригелло съ Орденомъ, конечно, начались раньше 1402 г., и его послы ѣздили въ Пруссію (Cod. ep. Vit., 963, подъ 1400 г.: „Item III mark Samueli von Thorun geben als her mit Czwittrigails bote hir was am sontage noch Lucie virginis"; тамъ же, 963, 964 и сл., перечень денежныхъ суммъ, отправленныхъ къ Свидригелло въ Подолію. Замѣчательно, что упоминаемые здѣзь слуги Свидригелло, которымъ выдавались деньги, обыкновенно—русскіе:

Изъ писемъ великаго магистра къ Семовиту мазовецкому узнаемъ, что великаго магистра сильно безпокоилъ гнѣвъ Ягелло на Свидригелло, и онъ не зналъ, какъ ему поступить: писать ли по этому поводу къ Ягелло, или нѣтъ [27]). Впрочемъ, уже въ слѣдующемъ году Свидригелло снова помирился съ братьями, отправился въ Вильну [28]) и скоро опять получилъ отъ Витовта Сѣверскую землю[29]). Вмѣстѣ съ Витовтомъ ходилъ онъ на смоленскаго князя и на московскаго (въ 1406 г.) и принималъ участіе въ переговорахъ Ягелло съ магистромъ о землѣ Добржинской [30]). Но и на этотъ разъ недолго оставался въ Литвѣ; завязалъ сношенія съ Орденомъ [31]), съ Москвою, съ татарами и въ 1408 г. бѣжалъ къ московскому князю (26 іюля въѣхалъ

„Iwan und Rostaw herczog Swittirgails diner... es woren Ruszen". „...czwen Russen herczog Swittirgails dinern" и т. д., ibidem, стр. 966 и сл.).

Script. rer. Prus., III, 255. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 147. (О бѣгствѣ Свидригелло въ 1402 г.).

[27]) Cod. ep. Vit., 88.

[28]) Script. rer. Prus., III, 268, 269.

[29]) *Stadnicki*: „Bracia Wład. Jag.", 317.

[30]) *Stadnicki*: „Bracia Wład. Jag.", 316. Cod. ep. Vit., 136. Маршалъ Ордена въ донесеніи (13-го октября 1406 г.) великому магистру говоритъ, что Свидригелло участвовалъ въ походѣ на московскаго князя и былъ съ Витовтомъ въ согласіи „und herczog Swittergail der sie der Polen houptman, und meinen sie, das is czumole fruntlich czwisschen herczog Wytowten und herczog Swittergail stee und sie sich mit ganczin trowen meinen.

[31]) Cod. ep. Vit., 155. Маршалъ Ордена доноситъ великому магистру, что Свидригелло чрезъ капеллана кенигсбергскаго, Якова, совѣтуетъ Ордену укрѣплять русскія границы и не довѣрять миру съ русскими; а также сообщаетъ, что ему не нравится въ русскихъ земляхъ (т.-е. въ Сѣверской землѣ, которую далъ ему Витовтъ), и что въ его судьбѣ предстоитъ перемѣна. Supplem. ad Histor. Russiae Monumenta, Спб. 1848, 293, письмо самогитскаго войта оберъ-маршалу о сношеніяхъ князя Свидригелло съ татарскимъ ханомъ, государемъ московскимъ и Витовтомъ.

въ Москву). Его сопровождали: епископъ брянскій, князья звенигородскіе, путивльскіе и другіе, а также множество бояръ. Василій Дмитріевичъ принялъ Свидригелло съ большою честью и далъ ему города: Владиміръ на Клязьмѣ, Переяславль, Юрьевъ, Волокъ, Ржевъ и половину Коломны [32]). Здѣсь пробылъ Свидригелло тоже недолго и уже въ 1409 году бѣжалъ и очутился въ Литвѣ, гдѣ, впрочемъ, Витовтъ обходился съ нимъ сурово и недовѣрчиво [33]). Свидригелло снова началъ переговоры съ Орденомъ и заключилъ договоръ, по которому великій магистръ обязался не только помогать ему добыть

---

[32]) П. С. Р. Л., V, 257; VI, 136; VIII, 82. Kronika Ruska *Daniłowicza*; 230. Степенная книга, 1775, I, 572.

Cod. ep. Vit., 159. Комтуръ бранденбургскій письмомъ отъ 25-го іюля 1408 г. сообщаетъ маршалу о бѣгствѣ Свидригелло; см. также ibidem, стр. 160 и 162, отвѣтъ великаго магистра Витовту съ соболѣзнованіемъ на жалобы послѣдняго вслѣдствіе измѣны и бѣгства Свидригелло. Это соболѣзнованіе, впрочемъ, не помѣшало магистру въ слѣдующемъ же году заключить союзъ съ Свидригелло (см. пр. 34).

[33]) Маршалъ Ордена, доноси 15-го сентября 1409 г. великому магистру вообще о положеніи Витовта, сообщаетъ, между прочимъ: „ouch so sagt her, dass Swittergall bei im hat sunder nach gar geringe und setcze in noch nicht czu sieme tische (Cod. ep. Vit., 202). Изъ этого видно, что Свидригелло въ это время былъ у Витовта, а не у рыцарей, какъ говоритъ *Stadnicki* („Bracia Wład. Jag.“, 319), и нижеслѣдующій договоръ его съ Орденомъ былъ заключенъ имъ изъ Литвы. Это подтверждается вполнѣ охранной грамотой, которую выдалъ ему магистръ чрезъ 2 дня (4-го октября 1409 г.), послѣ заключенія договора „ut libere et secure terras nostras cum hominibus suis intrare potest et accedere, liberum introitum ad castra, civitates et alia fortalicia nostra eidem concedentes“ (Cod. ep. Vit.“, 203); слѣдовательно, Свидригелло еще не пріѣзжалъ въ Пруссію. Еще раньше, именно 21-го іюня 1409 г., маршалъ Ордена писалъ великому магистру: Wythawd im habe gesait, das herczog Swittergail widder czu im wird komen (Cod. ep. Vit., 187).

отчизну и добиться удовлетворенія; но и не заключать съ его притѣснителями никакого договора, пока онъ не получитъ своего наслѣдства [34]). Выдалъ ему великій магистръ и охранную грамоту для въѣзда въ Пруссію; но Свидригелло не пришлось воспользоваться этой грамотой: узнавъ объ этихъ переговорахъ, Витовтъ жаловался Ягелло и, съ согласія послѣдняго, заключилъ Свидригелло въ оковы [35]). Около 9 лѣтъ просидѣлъ Свидригелло въ неволѣ, переходя изъ одного города въ другой [36]).

Немалыхъ также трудовъ стоило Витовту укрѣпить за собою Смоленскую область. Смольняне убили его намѣстника и приняли княземъ Георгія (Юрія) Святославича, которому много помогалъ тесть его Олегъ рязанскій. Витовтъ поспѣшилъ усмирить непокорныхъ, но, простоявъ 4 недѣли подъ Смоленскомъ, отошелъ и заключилъ перемиріе съ Юріемъ (1401 г.). Вяземскіе князья тоже отказали было ему въ повиновеніи, но были побѣждены, взяты въ плѣнъ Симеономъ - Лигвеномъ Ольгердовичемъ и привезены къ Витовту. Въ 1404 г. второй разъ подступилъ Витовтъ къ Смоленску, но взять его не могъ и, опустошивъ область, ушелъ въ Литву. Между тѣмъ смоленскій князь Юрій отправился въ Москву просить помощи Василія Дмитріевича противъ Литвы. Но просьба его не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ Василій Дмитріевичъ не хотѣлъ ссориться съ тестемъ. Также неудачно было его обращеніе и къ великому магистру, который объ его просьбѣ писалъ даже

---

[34]) Cod. ep. Vit., 202, 203.

[35]) Ibidem, 204. Комтуръ рагнетскій 27-го ноября 1409 г. доноситъ маршалу Ордена, что Витовтъ, съ позволенія Ягелло, держитъ Свидригелло въ очень тяжелыхъ оковахъ и, по слухамъ, хочетъ даже его казнить; что двое князей, бывшихъ на сторонѣ Свидригелло, уже казнены.

[36]) *Stadnicki:* „Bracia Wład. Jag.“, 320.

Витовту [37]). А во время отсутствія Юрія Витовтъ въ третій разъ напалъ на Смоленскъ и наконецъ, благодаря измѣнѣ нѣкоторыхъ горожанъ, взялъ его (1405 г.); жена Юрія и его бояре были схвачены и отправлены въ Литву, а въ Смоленской области посажены намѣстники [38]).

Этимъ окончательнымъ присоединеніемъ Смоленска, можно сказать, завершилось объединеніе Литвы, начатое Витовтомъ съ 1392 г. Теперь власть Витовта внутри Русско-литовскаго княжества упрочилась вполнѣ, и онъ имѣлъ возможность обратиться на своихъ сосѣдей. Именно къ этому времени относится начало болѣе рѣшительныхъ его столкновеній съ восточными сосѣдями—Москвою, Новгородомъ и Псковомъ.

Еще въ 1399 г. произошла размолвка Витовта съ Новгородомъ, Псковомъ и даже Василіемъ Дмитріевичемъ, были взаимно пересланы «разметныя грамоты». Осенью 1401 г. Витовтъ ходилъ на Новгородъ, но простоявъ подъ нимъ 3 недѣли, долженъ былъ уйти безъ успѣха. Впрочемъ до болѣе серьезнаго столкновенія дѣло не дошло, и противники помирились [39]). Нѣсколько позже (1402 г.) были столкновенія съ

---

[37]) *Bunge*: „Liv-Est-und Curland. Urkundenbuch", 1852, IV, стр. 472—474. Cod. ep. Vit., 108. О смоленскихъ послахъ въ Пруссіи упоминается и въ расходной книгѣ Ордена, подъ 1403 г. Cod. ep. Vit., 966: „Item XX ungerische gulden czwen Ruszen die von Smolenczen in botschaft czu unserm homeister gesant worden, am dinstage nach Georgii pape".

„Item XVII scot die boten von Smalenczen us der herberge czu losen des meisters geheise am montage nach letare".

[38]) П. С. Р. Л., III, 102, 107; IV, 104, 106, 107, 144; V, 252, 253; VI, 131; VIII, 76. Kronika Ruska *Daniłowicza*, 222. (*Długosz*, X, 551, *Wapowski*, I, 156, ошибочно называютъ смоленскаго князя Васильемъ).

[39]) П. С. Р. Л., IV, 142, 195; V, 18. „Script. rer. Prus., III, 250 (о неудачномъ походѣ Витовта): do irmahneten die Russin und lyffen mit gewalt hervor, und slugin Wytowt vaste lute abe,

Рязанью, болѣе рѣшительнаго характера. Одинъ изъ рязанскихъ князей—Родославъ Олеговичъ, посланный отцомъ своимъ воевать Брянскъ, потерпѣлъ отъ Симеона Лигвена пораженіе у Любутска (на р. Окѣ), былъ захваченъ литовцами въ плѣнъ и посаженъ въ тюрьму; чрезъ нѣсколько времени, впрочемъ, за 2,000 рублей отпущенъ на свободу. Съ Новгородомъ были пререканія изъ-за жившаго тамъ Юрія смоленскаго: Витовтъ съ угрозой требовалъ его выдачи, новгородцы отправили къ нему посольство, а Юрія отослали въ Москву, гдѣ онъ былъ принятъ [40]). Безпрерывныя сношенія Витовта съ русскими князьями носили, главнымъ образомъ, дипломатическій характеръ, хотя онъ, конечно, имѣлъ большое вліяніе на взаимныя отношенія князей Восточной Руси, поддерживая того или другаго. Русскіе князья нерѣдко ѣздили къ нему въ Литву: такъ въ 1405 году пріѣзжалъ къ нему Иванъ Михайловичъ тверской; около того-же времени принималъ Витовтъ у себя и митрополита Кипріана. Такимъ образомъ, сношенія были очень частыя и тѣсныя, но вообще мирныя.

Теперь же, послѣ примиренія съ Свидригелло и взятія

---

und namen ouch vil pferde und die buchsen, das her von dannen muste czin, sunder mit syme cleynen frome". *Lindenblatt,* ed. Voigt, 141.

[40]) П. С. Р. Л., III, 102; IV, 105; V, 252; VIII, 75; IV, 109. *Caro,* III, 282, пр. 2. Нельзя не отмѣтить несправедливаго упрека, который дѣлаетъ *Stadnicki* („Bracia Wład. Jag.", 288, пр. 19) Карамзину, при описаніи войны Литвы съ Рязанью въ 1402 г.; онъ говоритъ: „Smiesznym prawie sposobem mąci historyą także Karamzyn. Mówi o Lugwenie porażonym przez Witołda, który za to mści się na riezańskim xięciu etc. (Tom. V pod rokiem 1402). Между тѣмъ у *Карамзина* (Томъ V, стр. 103, Спб. 1844, издан. Эйнерлинга) читаемъ: „Лугвеній, *отряженный* Витовтомъ, соединился съ Александромъ Патрикіевичемъ стародубскимъ, встрѣтивъ рязанцевъ у Любутска и побивъ ихъ на голову...". Очевидно, что Stadnicki „отряженный" принялъ за „отраженный".

Смоленска, Витовтъ началъ приготовляться къ нападенію на новгородскія и псковскія земли. Прежде всего онъ сталъ добиваться, чтобы ливонскій магистръ сообщилъ Новгороду о мирѣ, состоявшемся въ Рацянжѣ между Орденомъ и Литвой съ Польшей. Добивался онъ этого извѣщенія, очевидно, съ тою цѣлью, чтобы устрашить новгородцевъ и показать имъ, что они не могутъ ни въ какомъ случаѣ разсчитывать на какую-нибудь поддержку со стороны ливонскаго магистра. Ливонскій магистръ отказался исполнить требованіе Витовта, мотивируя свой отказъ существованіемъ договора съ Новгородомъ, нарушить который онъ не хочетъ. Тогда Витовтъ обратился съ жалобою къ Прусскому Ордену, объясняя ему, что вовсе не требовалъ отъ ливонскаго магистра нарушенія договора съ Новгородомъ, а только просилъ сообщить Новгороду о Рацянжскомъ договорѣ. И великій магистръ приказалъ ливонскому исполнить просьбу Витовта [41]). А черезъ нѣсколько времени, въ сентябрѣ 1405 г. великій магистръ увѣдомилъ Витовта, что отправилъ по его желанію уже второе посольство въ Новгородъ и напишетъ ему о результатахъ [42]). Около того же времени были въ Новгородѣ и литовскіе послы, какъ видно изъ сообщенія новгородцевъ магистрату Ревеля отъ 22 сентября 1405 г. [43]). Скоро безъ всякаго повода, во время мира, Витовтъ захватилъ псковскій городъ Коложе (въ февралѣ 1406 г.), ограбилъ псковскія земли и увелъ много народу въ плѣнъ. Псковитяне обратились за помощью сначала къ новгородцамъ, а потомъ вмѣстѣ съ послѣдними къ московскому князю. Василій Дмитріевичъ принялъ ихъ сторону и сперва послалъ

[41]) Cod. ep. Vit., 110. Письмо Витовта отъ 21-го апрѣля 1405 г. комтуру Балги съ жалобой на ливонскаго магистра.

Ibidem, 111. Письмо великаго магистра къ ливонскому.

[42]) Cod. ep. Vit., 119.

[43]) Ibidem, 120.

своихъ воеводъ на литовскіе города Вязьму и Серпейскъ, а затѣмъ и самъ съ многочисленнымъ войскомъ выступаетъ въ походъ противъ Литвы и останавливается на р. Плавѣ (лѣвый притокъ р. Упы), куда приходятъ къ нему на помощь полки тверскіе и татарскіе отъ хана Шадибека. Витовтъ вышелъ на встрѣчу, но столкновеніе окончилось безъ битвы, перемиріемъ на годъ. Въ слѣдующемъ 1407 г. Витовтъ беретъ Одоевъ, а Василій—Дмитровецъ, но, сойдясь у Вязьмы, опять заключаютъ перемиріе. Черезъ годъ (въ сентябрѣ 1408 г.) Витовтъ выступаетъ съ большими силами противъ Василія Дмитріевича (къ которому въ іюлѣ того же года пріѣхалъ Свидригелло); но, постоявъ на берегахъ рѣки Угры, враждующія стороны заключили миръ и разошлись [44]). Псковитяне также посылаютъ теперь пословъ къ Витовту для заключенія мира, и у Витовта было намѣреніе назначить во Псковъ на нѣкоторое время намѣстника [45]). Новгородцы же помирились съ Витовтомъ еще раньше и приняли къ себѣ княземъ Лигвена Ольгердовича (1407 г.) [46]).

---

[44]) О переговорахъ этихъ упоминаетъ великій магистръ въ своемъ письмѣ къ Витовту, 2-го марта 1408 г.: „ouch irluchter forste, als ir gedenket der bote von Moskaw, das do nichtes nicht mit en is geendet, umme des willen, das si wolden die Plescawer haben in den frede, dez ir en nicht fulgen woldet“ (Cod. ep. Vit., 154). О захватѣ Коложе см. *Caro*, III, 282. *Соловьевъ*: „Ист. Рос.“, IV, 1857 г., стр. 37 и сл.

[45]) Cod. ep. Vit., 157, 158. Письмо великаго магистра къ Витовту отъ 1-го апрѣля 1408 г.

[46]) П. С. Р. Л., III, 102; IV, 108—112, 196—200; V, 19—21, 254—257; VI, 132—139; VIII, 78—85 (о Лигвенѣ IV, 109; V, 256). Kronika Ruska *Daniłowicza*, 229. Script. rer. Prus., III, 291. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 178, 185. *Długosz*, X, 566 (о походѣ 1406 г.). *Bunge*: „Est-Liv-und Curland. Urkundenbuch“, IV, 520. *Napierski*: „Русско-Ливонскіе Акты“, 123. Cod. ep. Vit., 125. Магистратъ дерптскій увѣдомляетъ магистратъ г. Ревеля (1-го марта 1406 г.), что Витовтъ началъ войну противъ Пскова.

Къ концу 1409 г. отношенія Литвы къ Пскову, Новгороду и Москвѣ сдѣлались уже дружественными; за то отношенія ея къ прежнимъ союзникамъ рыцарямъ становятся все болѣе

Причины этихъ войнъ объясняются лѣтописцами различно. Напр. *Cromer*, 261, говоритъ, что Витовтъ началъ войну „sive proferendorum finium gratia sive injuria provocatus a genero. *Stryjkowski*, II, 122, и *Kojałowicz*, II, 72, 73, говорятъ, что поводомъ къ войнѣ между Литвою и Москвой послужило ограбленіе литовскихъ купцовъ около Путивля: Витовтъ, по преувеличеннымъ жалобамъ литовцевъ, считалъ это важнымъ дѣломъ, а Василій—неважнымъ, а потому не спѣшилъ дать удовлетвореніе. *Daniłowicz*, (въ изданіи „Kronika Ruska", стр. 226, 227, пр. 305) полагаетъ, что причиною войны 1406 г. было подданство Пскова Василію Дмитріевичу вслѣдствіе притѣсненій Витовта и отсутствія помощи отъ Новгорода. *Caro*, III, 283, пр. 1, думаетъ, что смерть митрополита Кипріана (въ 1406 г.) много вліяла на ссору Витовта съ Василіемъ Дмитріевичемъ.

О подробностяхъ этихъ походовъ можно узнать много изъ донесеній рыцарей. О походѣ Витовта противъ русскихъ въ 1406 г. пишетъ (2-го сентября) къ великому магистру изъ Брянска комтуръ рагнетскій, сопровождавшій Витовта, и очень жалуется на трудность пути, вслѣдствіе недостатка съѣстныхъ припасовъ (Cod. ep. Vit., 131). О томъ же походѣ доноситъ, 13-го октября 1406 г., маршалъ Ордена (со словъ прибывшихъ къ нему отъ Витовта сокольничихъ) великому магистру. Изъ этого донесенія узнаемъ нѣсколько подробностей: 1) въ многочисленномъ войскѣ Витовта были и валахи, и поляки, которыми начальствовалъ Свидригелло, бывшій въ это время въ мирѣ съ Витовтомъ; 2) князь Александръ стародубскій хотѣлъ измѣнить Витовту, но былъ схваченъ; 3) была сильная надежда на мирное окончаніе дѣла между Витовтомъ и Василіемъ Дмитріевичемъ, хотя Витовтъ и требовалъ возвращенія бѣжавшихъ въ Москву князей: Александра Ивановича и Юрія смоленскаго. Cod. ep. Vit., 138. (Упоминаемый здѣсь Александръ Ивановичъ, вѣроятно,—Александръ Нелюбъ, который перешелъ на сторону московскаго князя и получилъ отъ него Переяславль (Kronika Ruska *Daniłowicza*, 227).

Въ походахъ на Русь Витовта сопровождали герольды герцоговъ Голландіи и Бургундіи (Cod. ep. Vit., 970: „Item IIII. marc

и болѣе натянутыми [47]). Несомнѣнно, что это послѣднее обстоятельство и было причиной дружественнаго расположенія Ви-

---

czwen herolden des herczogen von Hollant un des herczogen von Burgundie, als sie mit Wytolt us der Russchen reise qwommen". Тамъ же перечисляются разныя издержки рыцарей на эти походы; см. еще ibidem, 972.

Еще нѣкоторыя подробности можно узнать изъ письма Витовта къ маршалу Ордена, писаннаго изъ Орши 3-го іюля 1407 г., и изъ письма великаго магистра Витовту 2-го сентября 1407 г. (Cod. ep. Vit., 150, 151).

Орденъ помогалъ Витовту въ его походахъ и дипломатическимъ вмѣшательствомъ—отправлялъ неоднократно пословъ въ Ливонію, въ Новгородъ (Cod. ep. Vit., 133 и раньше 111, 119), и вооруженною силою, какъ видно изъ благодарности Витовта (ibidem, 132, 140, 153, 154; ib. 977 (Записка Ордена о событіяхъ 1409 г. въ Жмуди). Рыцари заставляли даже насильно и жмудиновъ принимать участіе въ этой войнѣ (ib., 129) См. также Script. rer. Prus., V, 226. (Summarium von Jagel und Wytawt).

За такое содѣйствіе рыцарей и Витовтъ обѣщалъ помогать и дѣйствительно помогалъ ливонскому магистру противъ Пскова. (Cod. ep. Vit., 138, 156).

Походъ Витовта противъ Василія Дмитріевича, вступившагося за Псковъ, относится къ началу 1407 г., что ясно изъ письма Витовта, 21-го января 1407 г., къ маршалу Ордена, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что выступитъ въ русскій походъ въ ближайшій вторникъ. (Cod. ep. Vit., 140, пр. 1. *Bonnell:* Russ. Chronographie, 217, 218).

О результатѣ похода 1407 г. *Cromer,* 261, выражается такъ: „impetravit tamen a Vitoudo pacem Basilius *equis conditionibus*". Тоже — *M. de Mechovia:* „Chron. Reg. Polon.", 277: „Tandem restitutis possessionibus, quos Dux Moscoviæ usurpaverat, pax sub *aequis conditionibus firmata fuit*".

[47]) Cod. ep. Vit., 204, 205. Великій магистръ, сообщая (въ концѣ 1409 г.) какому-то князю о заключеніи перемирія съ польскимъ королемъ, которое не простирается на Литву и Жмудь, прибавляетъ: „Wythawth.. ein helffer ist der ungelobigen und sich unsers landes czu Samayten hat underwunden, und sich sust mit dem konige von Moskaw vorbunden hat und mit den von Plesacw.

товта къ Руси. Разладъ съ Орденомъ побудилъ Витовта сблизиться и съ татарами [48]).

Отношенія къ рыцарямъ за время отъ 1399 г. до 1410 могутъ быть раздѣлены на четыре періода: первый отъ 1399 до 1401—періодъ дружественныхъ отношеній; съ 1401 г.

Ouch so hat her sinen hewptmann czu Nawgarten, und sich sust mit den Tatherschen keiser vorbunden und voreinet hat, und sich also sterket mit den ungelobigen zo her meiste kan und mag..."

[48]) Сношенія Витовта съ татарами послѣ 1399 г. вообще не прерывались, и татарскіе князья заискивали въ немъ, какъ прежде Тохтамышъ. Такъ въ 1400 г. пріѣзжало къ нему посольство отъ татарскаго хана (Cod. ep. Vit., 64: великій магистръ въ письмѣ, въ концѣ января 1400 г., къ Витовту говоритъ: „und von der botschaft die vom nuwen Taterischen keiszer an euwir herlichkeit komen wirt, haben wir sunderlich gerne vornomen"). Изъ донесенія маршала великому магистру видно, что у Витовта было много татаръ на службѣ. (Cod. ep. Vit., 187: „Wythawd vil Thatern bi im habe").

Отношеніями татаръ къ Москвѣ интересовались Витовтъ и рыцари. Въ письмѣ къ великому магистру, 24-го января 1409 г., Витовтъ пишетъ: „Sundirlichin, liber herre meister, nulichin habin wir euch czeitunge geschrebin von Thatarn, die im lande czu Moskow sint gewest etc. Nu geruchet wissin, das sie IIII wochen habin gelegin doselbest im lande und sint nu von dannen wedirgekart, adir sie habin grossen schaden an den armen leuthen gethan, sundir die guten sint von im komen ane schaden. Und die Thatarn habin etliche husir vorbrandt, die sie wust hatten funden, wend die leuthe waren dirvon gevlochent, adir das hus Moskov und ... andere die (mit) leuthen woren beman(et), die sint gan(cz) und ungewunnen bleben. Gebin czu Kyrnow... donnerstag am obende conversionis sancti Pauli. Anno etc. IX. (Cod. ep. Vit., 167. Разумѣется здѣсь, конечно, нашествіе Эдигея. Ср. *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ*: „Русская Исторія", I, 407).

Сыновья Тохтамыша, какъ и ихъ отецъ, находили покровительство у Витовта (Cod. ep. Vit., 169, 170).

Случались и набѣги татаръ на Литву (Cod. ep. Vit., 188, № CCCCXVII).

дружба переходитъ въ враждебныя отношенія; съ 1404 г. снова начинается сближеніе между Орденомъ и Литвою; наконецъ съ 1409 опять возобновляется разладъ.

Въ битвѣ на рѣкѣ Ворсклѣ, какъ видѣли выше, рыцари помогали Витовту. Послѣ этого и Витовтъ съ своей стороны неоднократно посылалъ Ордену вспомогательные отряды во время походовъ рыцарей въ Самогитію, гдѣ наконецъ Орденъ и посадилъ (въ 1400 г.) своего намѣстника [49]). Въ 1400 г. великій магистръ съ большими почестями встрѣтилъ жену Витовта Анну, пріѣхавшую въ Пруссію посѣтить святыя мѣста [50]). Въ 1401 же году послѣ присяги Витовта и литовцевъ королю и коронѣ польской, данной въ Вильнѣ 18 января 1401 года [51]), Витовтъ уже проявляетъ враждебность къ Ордену. Въ мартѣ того же года Витовтъ издалъ грамоту къ христіанскимъ князьямъ, въ которой жалуется на рыцарей за несправедливое требованіе выдачи свободныхъ жмудиновъ, перешедшихъ въ Литву [52]), (такъ какъ Витовтъ, по его словамъ, уступилъ Ордену только землю Жмудскую, а не народъ). Магистръ не оставался въ долгу, а, въ свою очередь, посылалъ жалобы на вѣроломство Витовта и къ германскимъ рыцарямъ и къ врацлавскому епископу, и къ бургундскому герцогу и къ папѣ съ кардиналами [53]).

---

[49]) Cod. ep. Vit., 67, 68: письма великаго магистра къ Витовту, въ которыхъ онъ благодаритъ за присланную помощь. Script. rer. Prus., III, 225, 226. *Lindenblatt,* ed. Voigt, 128.

[50]) Script. rer. Prus., III, 238. *Lindenblatt,* ed. Voigt, 128. Cod. ep. Vit., 961, 962.

[51]) См. выше, пр. 9 и 10.

[52]) Cod. ep. Vit., 75.

Подробности объ этомъ спорѣ за свободныхъ и обязанныхъ (податныхъ) жителей Самогитіи, изложенныя съ точки зрѣнія рыцарей, см. Cod. ep. Vit., 77, 80.

[53]) *Voigt:* Codex diplom. Prussiae", VI, стр. 111, 118, 155, 163.

Литовцы опасались за свои границы, слыша о военныхъ приготовленіяхъ рыцарей [54]). Изъ предосторожности они сами сожгли укрѣпленіе Ковно, не надѣясь удержаться въ немъ, въ случаѣ нападенія нѣмцевъ [55]). Пребываніе въ это время Свидригелло въ Пруссіи дѣлало, конечно, эти опасенія еще болѣе вѣроятными. И дѣйствительно въ началѣ 1402 г. маршалъ Ордена (Вернеръ фонъ Теттингенъ) вторгнулся неожиданно въ гродненскую область и захватилъ большую добычу и много плѣнныхъ [56]). Между тѣмъ въ мартѣ того же года Свидригелло, какъ видѣли выше, заключилъ союзъ съ Орденомъ [57]); одинъ за другимъ повторялись набѣги ливонскихъ и прусскихъ рыцарей на Литву; литовцы отвѣчали тѣмъ же. Лѣтомъ же 1402 г. былъ предпринятъ, съ участіемъ Свидригелло, большой походъ, цѣлью котораго была самая столица Литвы— Вильна. Не смотря на измѣну нѣкоторыхъ жителей Вильны (русскихъ), державшихъ сторону Свидригелло, этотъ походъ окончился однимъ опустошеніемъ страны, такъ какъ измѣнники были вовремя схвачены и казнены Витовтомъ. По возвращеніи изъ похода, Свидригелло получилъ отъ магистра городъ Beeslak (близъ г. Растенбурга), откуда могъ легче привлекать къ себѣ своихъ русскихъ приверженцевъ. Скоро литовцы сдѣлали неожиданный набѣгъ и сожгли предмѣстье города Рагнеты (на нижнемъ Нѣманѣ). Съ своей стороны рыцари въ началѣ слѣдующаго 1403 г. съ иностранными гостями сдѣлали большое вторженіе въ Литву, взяли Меречъ (къ сѣверу отъ Гродно) и сильно опустошили страну. Ливонскій магистръ усердно помогалъ прусскому, хотя его сильно отвлекали нападенія жму-

---

[54]) Script. rer. Prus., III, 241. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 131, 132.

[55]) Script. rer. Prus., III, 247. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 138.

[56]) Ibidem, 148. Script. rer. Prus., III, 255.

[57]) См. выше, пр. 8 къ гл. IV.

диновъ на Курляндію. Нѣсколько времени спустя литовцамъ удалось отомстить нѣмцамъ: они взяли Іоргинбургъ [58]) (на югъ отъ Рагнеты).

Это были послѣдніе набѣги, смѣнившіеся скоро переговорами, хотя сначала не особенно удачными: Витовтъ и Ягелло въ то же время жаловались на Орденъ папѣ и римскому императору съ курфирстами. Это, конечно, не могло расположить къ миру великаго магистра, который съ своей стороны старался оправдаться предъ Западной Европой отъ взводимыхъ на него обвиненій [59]) (въ апрѣлѣ 1403 г.). Скоро, впрочемъ, переговоры пошли успѣшнѣе, такъ какъ обѣ стороны нуждались въ мирѣ. Орденъ занятъ былъ въ это время походомъ датчанъ на островъ Готландъ, изъ котораго магистръ надѣялся извлечь выгоду для себя [60]); также немало стѣсняло рыцарей и пришедшее отъ папы Бонифація IX запрещеніе вести войну съ Витовтомъ [61]). Витовта сильно безпокоили восточные сосѣди, особенно возмутившіеся смольняне, и князь ихъ Юрій Святославичъ, съ которымъ онъ долженъ былъ въ 1401 г. заключить перемиріе, не успѣвъ его изгнать изъ Смоленска [62]). Очень важно поэтому было для Витовта примириться съ Орденомъ и вызвать оттуда опаснаго Свидригелло, чего желалъ и король польскій.

Миръ между Литвой, Польшей и Пруссіей состоялся въ Рацянжѣ 23 мая 1404 г.; по содержанію онъ представляетъ

---

[58]) Script. rer. Prus., III, 255, 256. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 148—159.

[59]) Script. rer. Prus., III, 268. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 161. Cod. ep. Vit., 90, 92.

[60]) Script. rer. Prus., III, 269: „Ouch wart desir frede nemlichin ufgenomen dorumbe, wend die konigynne von Dennemar kin ir lute gesant hatte ken Gotlant“. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 163.

[61]) Cod. ep. Vit., 93.

[62]) См. выше, пр. 38 къ гл. V.

возобновленіе Салинскаго договора [63]). Витовтъ еще обѣщалъ, впрочемъ, 10 лѣтъ не принимать къ себѣ бѣглыхъ жмудиновъ; то же самое обѣщалъ магистръ относительно подданныхъ Витовта. Вообще Жмудь, которую Витовтъ, уступивъ Ордену, часто волновалъ, была въ это время предметомъ дѣятельной переписки между великимъ магистромъ и Витовтомъ. Но вопросъ о Жмуди не произвелъ охлажденія между переговаривающимися сторонами; напротивъ съ обѣихъ сторонъ дѣлались подтвержденія сохранять принятыя на себя обязательства [64]). И Витовтъ обязался даже помогать Ордену противъ всѣхъ враговъ, кромѣ короля польскаго, за что великій магистръ обѣщалъ поддерживать жену Витовта Анну, въ случаѣ его смерти [65]).

Съ теченіемъ времени сближеніе между Орденомъ съ одной стороны и Польшей и особенно Литвой съ другой дѣлалось все тѣснѣе и тѣснѣе. 10 іюня 1405 г. Ягелло, бывъ почетнымъ и желаннымъ гостемъ въ Торнѣ, утвердилъ опущенный въ Рацянжскомъ договорѣ пунктъ о границахъ Новой Мархіи и Польши [66]). Витовтъ исполнялъ свое обѣщаніе и дѣйствительно помогалъ рыцарямъ въ ихъ походахъ въ

---

[63]) Cod. ep. Vit., 96—99. Supplem. ad historiae Russiae Monumenta, Спб. 1848, 291. (О салинскомъ договорѣ см. выше, пр. 49 къ гл. IV). Script. rer. Prus., III, 271. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 166.

[64]) Cod. ep. Vit., 97, 100, 102, 105.

[65]) Ibidem, 104, 105.

[66]) *Raczyński*: „Codex dipl. Lit.“, 91. Cod. ep. Vit., 113. Script. rer. Prus., III, 277. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 172. *Caro*, III, 244, пр. 2. Cod. ep. Vit., 968. (расходная книга Ордена): „1-c marc Thomas Abeczіher vor II. silberne koppen vorguldite und mit edelin gesteine besaczt die unser homeister dem konige von Polan vorerete als her bei im czu Thorun was“. *Długosz*, X, 557, разсказываетъ о слѣдующемъ комическомъ приключеніи съ Ягелло въ Торнѣ: „femina quaedam ex coquina squaloribus coquinalibus Wladislaum Regem perfudit... quae utrum consulto, an fortuito id facinus peregerit, incertum habetur“...

Жмудь [67]). Великій магистръ за это оказывалъ, какъ мы видѣли выше, самую дѣятельную помощь Витовту, въ его восточныхъ войнахъ съ русскими (1406, 1407, 1408 гг. [68]). Такимъ образомъ, благодаря во-время заключенному миру съ Орденомъ, Витовтъ, воюя съ русскими, не только не очутился между двухъ огней, а получалъ еще сильную помощь отъ обоихъ Орденовъ (прусскаго и ливонскаго). Въ началѣ 1408 г. было свиданіе Ягелло, великаго магистра и Витовта въ Ковно, которое хотя и не привело ни къ чему важному, но окончилось вполнѣ мирно, и дружественныя отношенія не были нарушены [69]).

Но въ слѣдующемъ 1409 начинаются уже пререканія изъ-за жмудиновъ. Бояре жмудскіе, заманиваемые Витовтомъ, ста-

---

[67]) Cod. ep. Vit., 117, 122. Script. rer. Prus., III, 278. *Lindenblatt*, ed. Voigt., 173. *M. de Mechovia*: „Chron. Reg. Polon". 277: „posuit (т. е. Витовтъ) de terraque Samogittiae cedere et armis Samagittas in ditionen Magistri et ordinis impellare, Wladislao rege nequicquam abnuente consensit; terramque praefatam Samagittiae per litteras publicas geminato idiomate Latino scilicet et Almanno scriptas Magistro et ord. Prus. donatione perpetua etiam a rege Poloniae Wladislao, proch dolor, confirmandas donavit et inscripsit".

[68]) См. выше, пр. 46 къ гл. V.

[69]) Script. rer. Prus., III, 289. (*Lindenblatt*, ed. Voigt., 184): „Ouch so hilt der homeister eynen kostlichin tag czu Cawin uff epyphanie domini mit deme konige von Polan unde syme rathe und herczogin Wytowd und sinem bayorin; unde was gros thun do, unde vil volkis von beydir syte unde geschogin grosze koste, alleyne is doch wennig inbrochte. Jdoch irfur man etliche sachin der man vor nich wuste. Ouch so was der meister vor Lyflant mete uff dem tage, unde schidin sich alle gar fruntlichin mit enander. Und czoch noch deme tage uff die Russin mit dem herczogin Wytowt unde sinen mannen und den gestin, unde brochtin vil gefangin von dannen".

О подаркахъ, посылавшихся за это время великимъ магистромъ Ягелло и женѣ Витовта см. Cod. ep. Vit., 970, 972.

ли переселяться въ Литву и увлекали за собою своихъ слугъ [70]. На это рыцари не могли смотрѣть хладнокровно и многіе изъ нихъ крайне нелестно отзывались о Витовтѣ, называя его измѣнникомъ и клятвопреступникомъ и пр. Это дошло до Витовта, и онъ письменно жаловался великому магистру на комтура бранденбургскаго за его неприличныя выраженія [71]. Литовцы подъ предводительствомъ нѣкоего Рамбольда сдѣлали открытое нападеніе на Жмудь, которое, впрочемъ, по увѣреніямъ Витовта, было сдѣлано безъ его приказанія [72]. Бывшіе въ Самогитіи рыцари писали, напротивъ, объ интригахъ, устраиваемыхъ тамъ Витовтомъ противъ Ордена [73]. Между тѣмъ великій князь литовскій, принимая къ себѣ жмудиновъ, старался представить поступокъ свой законнымъ и ссылался на условіе съ рыцарями, по которому онъ могъ вывести изъ Самогитіи 250 человѣкъ [74]. Изъ безуспѣшной жалобы великаго магистра польскому королю на Витовта узнаемъ, что послѣдній послалъ въ Жмудь своего начальника, который и произвелъ тамъ возмущеніе [75]. Изъ донесеній рыцарскихъ отъ 16 іюня 1409 г. видно, что начальники Витовта завладѣли Самогитіей и взяли заложниковъ, что городъ Фридбургъ отрѣ-

---

[70]) Cod. ep. Vit., 170. Подробности по вопросу о Жмуди см. ibidem, 976, 234 и сл. (жалоба комтура торнскаго нѣмецкимъ князьямъ на поляковъ), ibidem, 1035 и сл.

[71]) Ibidem, 171. Также бранилъ Витовта комтуръ Сульцбахъ. (Ibidem, 175).

[72]) Ibidem, 175.

[73]) Ibidem, 179.

[74]) Ibidem, 180; 977. (Записка Ордена о событіяхъ 1409 г. въ Жмуди): „perscripsit se ordo erga ducem Witoudum, ut extra partes Semogitarum ducentos et L familiares caperet et in partes suas locare posset“. Далѣе рыцари въ этой запискѣ обвиняютъ Витовта, что онъ нарочно долго не выводилъ эти 250 семействъ изъ Жмуди, не смотря на просьбу магистра, чтобы имѣть поводъ къ раздору.

[75]) Ibidem, 181, 984.

занъ и окруженъ литовцами и, наконецъ, что Витовтъ готовитъ войну Ордену [76]). Эта готовность внушала Ордену сильныя опасенія тѣмъ болѣе, что поляки открыто заявили свое намѣреніе поддерживать Витовта въ случаѣ борьбы его съ рыцарями [77]). Положеніе нѣмецкаго правителя Жмуди становилось критическимъ, и онъ просилъ у маршала Ордена помощи [78]). Въ августѣ мѣсяцѣ 1409 Витовтъ уже стоялъ съ войскомъ наготовѣ у Ковно [79]). Рыцари спѣшили отвлечь отъ Польши и Литвы сосѣднихъ князей и въ концѣ августа 1409 г. имъ удалось заключить договоръ съ померанскими князьями, которымъ тѣ обязались не вступать въ союзъ ни съ Литвой, ни съ Польшей безъ вѣдома Ордена [80]). Витовтъ же началъ военныя дѣйствія осадою Фридбурга и въ то же время отправилъ къ великому магистру письмо съ перечисленіемъ обидъ, нанесенныхъ ему Орденомъ. Ягелло, съ своей стороны, обвинялъ Орденъ передъ свѣтскими и духовными князьями Германіи. Передъ тѣми же свѣтскими и духовными князьями Витовтъ описалъ угнетенія, которымъ подверглась Жмудь со стороны Ордена, и которыя заставили его вступиться за жмудиновъ [81]). Рыцари вступили въ Добржинскую землю (на р. Вислѣ, выше Торна). Такимъ образомъ военныя дѣйствія нача-

---

[76]) Ibidem, 184, 186.

[77]) Ibidem, 188. Немаловажнымъ поводомъ къ усиленію несогласія послужилъ захватъ рыцарями польскихъ судовъ съ хлѣбомъ и другими припасами, ѣхавшихъ по Вислѣ въ Литву (Cod. ep Vit., 187, 985, пр. 1). Витовтъ объясняетъ, что этотъ захватъ и побудилъ его отправить своего правителя въ Жмудь; рыцари же напротивъ, доказывали, что Витовтъ послалъ правителя своего въ Жмудь раньше, чѣмъ узналъ о захватѣ судовъ (ibidem, 986).

[78]) Cod. ep. Vit., 188.

[79]) Ibidem, 191.

[80]) Ibidem, 191.

[81]) Ibidem, 191, 194, 199.

лись [82]). Обѣ стороны, предвидя рѣшительную войну, искали себѣ союзниковъ. Орденъ, какъ видѣли выше, вошелъ въ сношенія съ Свидригелло и заключилъ съ нимъ союзный договоръ, но Свидригелло скоро былъ посаженъ Витовтомъ въ оковы и не могъ принести Ордену пользы [83]). За то рыцарямъ удалось заключить союзные договоры, кромѣ князей померанскихъ, еще съ Сигизмундомъ венгерскимъ и силезскими князьями. Новый союзникъ Ордена Сигизмундъ попытался отдѣлить Витовта отъ Ягелло, предложивъ ему корону на свиданіи, въ февралѣ 1410 года, въ Кесмаркѣ (въ сѣверной Венгріи), но попытка эта теперь не имѣла успѣха [84]). Удалось рыцарямъ также добиться посредничества Венцеслава, короля богемскаго, а отъ Ягелло они получили обѣщаніе принять это посредничество и не помогать жмудинамъ противъ рыцарей; но послѣднее обѣщаніе не имѣло значенія потому, что Ягелло, отказываясь отъ помощи жмудинамъ, обѣщалъ въ то же время

---

[82]) Script. rer. Prus., III, 301. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 195 и сл.

[83]) См. выше, пр. 35.

[84]) Cod. ep. Vit., 202, 204, 211. *Caro*, III, 311 и пр. 1. Косвенное указаніе на съѣздъ Витовта и Сигизмунда Венгерскаго есть въ расходной книгѣ Ордена. Cod. ep. Vit., 975: „Item XIIII-c goldin und II-c schok bemischer groschen dem kumpthur vom Elbinge her Werner von Tetingen, und dem kumpthur von her Albrecht von Schwarczberg czerunge, als si in botschaft ken czogen czum tage den der herre konig von Ungern mit herczoge Wytawten halden wil". *Kojalowicz*, II, 83, даетъ понять, что Ягелло и Витовтъ тоже очень старались привлечь Сигизмунда на свою сторону: Витовтъ ѣдетъ къ Сигизмунду послѣ того, какъ „convenerat etiam secretis consiliis, solo Regni procancellario Traba conscio, ut si Witoldus Caesarem fratremque ejus non alieno a suis rebus animo deprehendisset, Jagello quoque ad firmanda foedera, quam celerrime, occultis itineribus occurreret". См. также *Wapowski*, wyd. Malinowski, I, 197, пр. 1, гдѣ приводится отрывокъ изъ сочиненія *Eberh. Windecka* (Жизнеописаніе Сигизмунда), въ которомъ описывается пребываніе Витовта въ Кесмаркѣ.

помогать Витовту. И вообще это посредничество Венцеслава не привело ни къ чему, такъ какъ онъ далъ приговоръ столь пристрастный Ордену, что поляки сочли его за насмѣшку [85]). Москва, Псковъ и вообще Восточная Русь остались нейтральными, хотя, впрочемъ, Витовтъ все-таки успѣлъ на это время войти съ ними въ дружбу, послѣ недавнихъ войнъ [86]). Открыто сторону Литвы и Польши принялъ мазовецкій князь Земовитъ, который объявилъ войну Ордену. Въ слѣдующемъ 1410 г. на сторону Польши перешелъ и Богуславъ князь поморскій [87]).

Весною 1410 г. была сдѣлана попытка устроить для переговоровъ съѣздъ представителей обѣихъ сторонъ въ Бреславлѣ (Breslau), но эта попытка кончилась неудачно, такъ какъ король польскій не прислалъ никого для переговоровъ [88]). Великій магистръ снова жаловался предъ государями Западной Европы на короля польскаго и Витовта, причемъ особенно выставлялъ на видъ, что они своими дружественными связями съ схизматиками—русскими и нехристіанами—жмудинами и татарами угрожаютъ всему католическому міру [89]). Обѣимъ сторонамъ нужно было время для военныхъ приготовленій, и потому въ маѣ было заключено перемиріе до дня Св. Іоанна Крестителя [90]).

---

[85]) Cod. ep. Vit., 203. *Raczyński*: Codex dipl. Lit.", 1845 г., 103. Script. rer. Prus., III, 311. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 208. *Długosz*, X, 584. *Kojałowicz*, II, 84: между прочимъ, Венцеславъ требовалъ, чтобы поляки „exclusis Lituaniae principibus deinceps ex Germania Regem Poloniae se sumpturos sponderent".

[86]) Cod. ep. Vit., 204.

[87]) Ibidem, 211. Script. rer. Prus., III, 303. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 202.

[88]) Script. rer. Prus., III, 314. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 214. О Богуславѣ поморскомъ см. *Dogiel*: „Codex diplom. Regni Polon. et M. D. Lithuaniae", Vilnae 1758—64, т. I. Pomerania, подъ 1410 г.

[89]) Cod. ep. Vit., 206.

[90]) Ibidem, 208. Интересно, что на этомъ документѣ, въ кото-

Въ іюнѣ войска Витовта были стянуты къ рѣкѣ Нареву, и рыцари ожидали нападенія на Остероде [91]) (къ сѣверу отъ Танненберга). Послѣдняя попытка венгерскихъ пословъ, явившихся 5 іюля въ польскій лагерь устроить примиреніе, окончилась неудачно. Войска польскія и прусскія тоже шли другъ другу навстрѣчу. На пути поляки взяли и сожгли Гильгенбургъ (на югъ отъ Танненберга). Дѣло приближалось къ развязкѣ [92]). Рѣшительное сраженіе произошло между Танненбергомъ и Грюнвальденомъ. 15 іюля 1410 г. рыцари потерпѣли страшное пораженіе, которое навсегда сокрушило ихъ силу [93]). Побѣдители вошли въ страну побѣжденныхъ и брали одинъ городъ за другимъ. Но блестящіе успѣхи продолжались недолго: Ви-

---

ромъ Витовтъ обѣщаетъ сохранить миръ до Иванова дня, привѣшена, кромѣ печати Витовта, еще печать виленскаго епископа.

[91]) Ibidem, 210.

[92]) Script. rer. Prus., III, 315. *Lindenblatt,* ed. Voigt, 215. *Caro,* III, 317 и 320, пр. 1.

[93]) Описаніе Танненбергской битвы (15-го іюля 1410 г.) см. Script. rer. Prus., III, 316, 434. *Bielowski:* Monumenta Poloniae histor.", II, 897; IV, 45. *Długosz,* XI, 53 и сл. *Stryjkowski,* II, 134—140. *Kojalowicz,* II, 87—89. *Narbutt:* „Dzieje", VI, 236 и сл. *Voigt:* „Gesch. Preus.", VII, 85 и сл. *Шайноха,* II, 611 и сл. *Caro,* III, 325. О значеніи ея см. выше, гл. I.

Для характеристики представленій западно-европейскихъ писателей объ этой войнѣ и вообще о восточныхъ отношеніяхъ см. Script. rer. Prus., III, 453, Chronique religieux de Saint-Denys, по которой Ягелло вторгся въ Пруссію съ 500,000 челов. Интересно въ этой хроникѣ начинается описаніе похода 1410 г.: „Nuper rex Cracovie, christianus, fratris sui, *regis Sarraceni* (т. е. Витовта!) vallidis victus precibus, bladorum copiam per Prussiam mittere disposuerat". Далѣе лѣтопись прибавляетъ, что „rex Hungarie", услышавъ про этотъ „dampnosum christianorum casum", рѣшилъ, призвавъ на помощь брата Венцеслава богемскаго, опустошить Польшу.— Ibidem, III, 455. Enguerran de Monstrelet, продолжатель Фруассара, говоря о сраженіи 1410 г., утверждаетъ, будто рыцарей было до 300,000.

товтъ внезапно оставилъ Ягелло, отговорившись подъ разными предлогами отъ продолженія похода, и дѣла поляковъ пошли хуже.

Этотъ поступокъ Витовта вполнѣ вытекалъ изъ его политики. Услуги рыцарей нужны были ему на будущее время и особенно противъ Польши, которая теперь оставалась самымъ сильнымъ сосѣдомъ, и отъ подчиненія которой нужно было освободить Литву, чтобы сдѣлаться самостоятельнымъ государемъ; поэтому онъ никакъ не могъ желать конечнаго ослабленія Ордена.

Вообще, стараясь создать внутренную силу великаго Русско-литовскаго княжества уничтоженіемъ удѣловъ и уравненіемъ правъ всѣхъ подданныхъ безъ различія народностей и вѣроисповѣданія, Витовтъ стремился также пріобрѣсти внѣшнее могущество и перевѣсъ надъ своими сосѣдями, никогда не допуская ихъ до совмѣстныхъ враждебныхъ дѣйствій противъ Литвы. Какъ мы видѣли, онъ не только успѣвалъ во-время примиряться съ однимъ сосѣдомъ, чтобы обратиться на другаго, но нерѣдко дѣлалъ изъ перваго усерднаго себѣ союзника противъ втораго, а покончивъ съ послѣднимъ, опять вступалъ въ борьбу съ только что помогавшимъ ему союзникомъ.

То, что онъ сдѣлалъ съ Орденомъ, поддерживавшимъ его въ войнахъ съ Русью (1406—1408), предстояло ему сдѣлать и съ Польшей, благодаря которой была сломлена сила рыцарей [94]).

---

[94]) Разборъ несостоятельнаго мнѣнія Прохаски (въ его изслѣдованіи „Ostatnie lata Witolda“, Warszawa 1882), по которому Витовтъ будто избѣгалъ даже мысли объ отдѣленіи Литвы отъ Польши, см. въ статьѣ *Дашкевича:* „Политическіе замыслы Витовта“, Кіевск. Унив. Изв., 1883 г. октябрь.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

О поставленіи Григорія Цамблака митрополитомъ.

(Къ гл. I, пр. 35).

Въ своей грамотѣ о поставленіи Григорія Цамблака митрополитомъ (Акты Зап. Рос., № 25. Странно, что Prochaska въ своемъ «Cod. ep. Vit.» даже не упоминаетъ объ этомъ документѣ) въ концѣ 1415 г. Витовтъ говоритъ: «Занеже мы есмо не вашее вѣры, а коли быхмо хотѣли того, штобы въ нашей дрьжавѣ вѣра ваша меншалася и угыбала, а церкви ваши не строены и мы быхомъ о томъ не печаловалися, воля намъ есть. Но коли митрополита нѣтъ или который владыка умерлъ на которой епископіи и мы быхомъ какова намѣстника дрьжали по нашей воли, а доходъ церковный митрополичій и епископьскый собѣ быхомъ имѣли: но мы, хотячи, штобы ваша вѣра не меншала, ни угыбала и церквамъ вашимъ бы строеніе было, учинили есмо такъ митрополита зборомъ на Кіевскую митрополію, штобы Русская честь вся стояла на своей земли».—Въ той же грамотѣ Витовтъ говоритъ: «пусть люди не говорятъ со стороны: «государь не той вѣры, оттого и церковь оскудѣла». *Caro*: «Gesch. Pol.», III, 441, *В. Г. Васильевскій:* «Оч. Вильны», 20, заподазриваютъ, такъ сказать, искренность этихъ увѣреній въ расположеніи къ русской церкви и отдѣленіе митрополіи объясняютъ намѣреніемъ Витовта устроить церковную унію. При этомъ оба ученые указываютъ на скорое отправленіе Цамблака на Констанцскій соборъ, на которомъ должна была идти рѣчь и о соединеніи церквей, припо-

минаютъ одобрительный отзывъ Іеронима Пражскаго (когда онъ былъ въ 1413 г. въ Литвѣ) о православныхъ, слѣдствіемъ котораго считаютъ и отправленіе Витовтомъ Цамблака съ епископами и боярами въ Констанцъ. Кромѣ того Каро замѣчаетъ, что одновременно съ самостоятельнымъ (т. е. чрезъ своихъ епископовъ, безъ утвержденія патріарха константинопольскаго) избраніемъ Григорія Цамблака въ митрополиты, Витовтъ, вмѣстѣ съ Ягелло, былъ назначенъ генеральнымъ викаріемъ римской церкви въ Псковѣ и Новгородѣ (Caro, III, 441).—На основаніи такихъ соображеній В. Г. Васильевскій говоритъ (стр. 20): «есть однако основаніе думать, что созданіе отдѣльной митрополіи было вызвано не одною заботливостью о благѣ православной церкви... Желая изъ всѣхъ земель русскихъ и литовскихъ, находившихся подъ его властью, создать единое и независимое государство, Витовтъ хотѣлъ устроить и церковь независимую и притомъ единую безъ раздѣленія на католическую и православную. Мысль о церковной уніи, проглядывающая въ дѣйствіяхъ Витовта, находилась въ связи съ гусситскимъ движеніемъ, которому вел. князь готовъ былъ подать руку, и съ вопросомъ объ исправленіи римской церкви въ главѣ и членахъ». — Самъ Витовтъ нигдѣ подобныхъ мыслей не высказывалъ, а основанія, по которымъ онѣ ему приписываются, не довольно вѣски.—Главное основаніе—поѣздка Григорія Цамблака на Константскій соборъ не имѣетъ большой убѣдительности. Во-первыхъ потому, что мы не знаемъ даже, Витовту ли принадлежитъ первая мысль отправить посольство на соборъ или Цамблаку. Предположеніе о томъ, что Витовтъ послалъ Цамблака подъ вліяніемъ мыслей, внушенныхъ ему Іеронимомъ (Caro, III, 443, В. Г. Васильевскій, 20) и есть только предположеніе, которое, притомъ, ничѣмъ не подтверждается. (Рыцари приписывали намѣреніе ввести унію Ягелло, но ничего не говорятъ о такомъ намѣреніи со стороны Витовта. Cod. ep. Vit., 1030. Ср. также *Кояловичъ*: «Церковн. унія», Спб. 1859 г., I, стр. 12).

Въ лѣтописи (П. С. Р. Л., IV, 115, 116; V, 260) читаемъ: «Сей же зимы рече Григорій митрополитъ, нарицаемый Цамблакъ, князю Витовту: «что ради ты, княже, въ вѣрѣ Лядьцкой,

а не во правой вѣрѣ крестьянской?» И отвѣща ему Витовтъ: «аще хочеши не токмо единаго мене видѣти въ своей вѣрѣ православной, но и всѣхъ людей невѣрныхъ моей земли Литовскія, то иди въ Римъ и имѣй прю съ папою и съ его мудреци: аще ихъ не препреши, то имамъ вся люди своея земли въ свою вѣру нѣмецкую превратити; и посла его въ Римъ съ своими бояры». Если даже и допустить, что самъ Витовтъ по собственному почину послалъ Григорія Цамблака на соборъ и именно подъ вліяніемъ прежняго знакомства съ Іеронимомъ, то все-таки нѣтъ никакого основанія ставить въ зависимость отъ этого посольства и вообще отъ сближенія съ Римомъ отдѣленіе литовской митрополіи отъ московской. Мысль объ образованіи независимой отъ Москвы православной митрополіи явилась у Витовта теперь не въ первый разъ. Гораздо раньше, за нѣсколько лѣтъ до Константскаго собора и до посѣщенія Іеронимомъ Литвы, онъ хлопоталъ о томъ, чтобы патріархъ константинопольскій поставилъ кіевскимъ митрополитомъ Θеодосія, епископа полоцкаго (Акты Зап. Рос., I, № 25: «про тожъ мы усмотрѣвше по смерти Кипріана митрополита, послали есмо въ Царьградъ владыку Полоцкаго Θеодосіа, къ царю и патріарху, прося, штобы его намъ поставили митрополитомъ, штобы сидѣлъ на столѣ Кіевскоѣ митропольи по старинѣ, строилъ бы церковь по давному яка нашъ: занежъ Божьимъ изволеніемъ мы мѣсто то обладаемъ, Кіевъ. И они того не хотѣли учинить, не поставили Θеодосія митрополитомъ, но прислали къ намъ своего митрополита Фотія...». Все равно, видѣть ли въ этой просьбѣ Витовта желаніе, чтобы митрополитъ всей Руси, т. е. Московской и Западной, жилъ у него, Витовта, въ Кіевѣ, какъ думаетъ *С. М. Соловьевъ* (Ист. Рос. IV, 1857 г., стр. 309 и 310), или предположить, какъ кажется вѣроятнѣе, что онъ уже и тогда просилъ отдѣльнаго митрополита—все равно онъ добивался независимой отъ Москвы митрополіи (*Чистовичъ*: «Очеркъ исторіи Зап. Русской Церкви», 1882, I, 115 и 117, допускаетъ, что и Цамблакъ могъ быть рекомендованъ Витовту еще Кипріаномъ, своимъ дядею, какъ кандидатъ на отдѣльную митрополію). Далѣе—эта мысль явилась впервые вовсе не у Витовта. Еще Ольгердъ,

жалуясь на пристрастіе митрополита Алексѣя къ московскому князю, просилъ для Западной Руси особаго митрополита (о чемъ упоминаетъ и В. Г. Васильевскій, стр. 15). Такимъ образомъ нѣтъ достаточнаго основанія приписывать Витовту мысль объ уніи и этимъ объяснять образованіе независимой митрополіи. Да, наконецъ, и нѣтъ надобности въ такомъ объясненіи: этому событію—образованію самостоятельной митрополіи можно дать объясненіе гораздо болѣе простое, которое при томъ подтверждается фактами.

Учрежденіе особой православной митрополіи объясняется, во-первыхъ, какъ выражено въ грамотѣ, заботою Витовта о православномъ населеніи, но только забота эта происходила не отъ особаго расположенія къ греческой вѣрѣ, а изъ политическаго разсчета. Витовтъ заботился не о католикахъ или православныхъ (въ человѣкѣ, который нѣсколько разъ мѣнялъ вѣру, трудно предположить расположеніе къ какой-нибудь вѣрѣ), а о разнородныхъ подданныхъ, сближенію, объединенію которыхъ онъ способствовалъ, какъ мы уже говорили, дарованіемъ по возможности равныхъ правъ, почему и давалъ одновременно льготы и православнымъ, и католикамъ, и даже евреямъ.—Интересно, что лѣтъ 20 спустя послѣ смерти Витовтъ прославляется за свою заботливость о православныхъ. Въ посланіи митрополита Іоны верейскому князю Михаилу Андреевичу съ жалобою на вышегородскихъ соборныхъ поповъ и горожанъ объ обидѣ митрополичьяго десятника (Акты Истор., т. I, стр. 99) читаемъ: «Не невѣдомо же тобѣ, моему сыну и се, что князь Великій былъ Витовтъ... и не нашее вѣры, также и княжата и панове тоя вѣры, въспроси, каково береженіе даютъ и какую честь дръжатъ? А сіи православные христіане будуче, а наругаются и безчествуютъ церковь Божію и насъ».—Во-вторыхъ, была другая политическая причина основанія отдѣльной митрополіи—неудобство церковной зависимости отъ Москвы, особенно во время войны. Что это тоже имѣло значеніе, видно изъ того, что вопросъ объ отдѣленіи митрополіи обострялся особенно во время политическихъ раздоровъ съ Москвою; когда же наступало согласіе, вопросъ этотъ не выдвигался: послѣ смерти Цамблака

въ 1419 г. Витовтъ, занятый отношеніями польскими, живетъ въ мирѣ съ Москвою и опять признаетъ Фотія митрополитомъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

О крещеніи Витовта.

(Къ гл. II, пр. 26).

О крещеніи Витовта имѣемъ слѣдующія свидѣтельства. Cod. ep. Vit., 5. Великій магистръ (14-го іюня 1384 г.) разсказывая о бѣгствѣ Витовта изъ Литвы чрезъ Мазовію въ Пруссію и о его жалобахъ на Ягелло, говоритъ: „Quondam evenisse, ut Dux Troczensis Witawth, Kinstudti filius, e Lithuania profugus Masoviam peteret, unde a nobis fidem publicam efflagitaret, qua concessa nobiscum commoratus est. Elapso quodam tempore, nobis infortunia sua enumeravit exposuitque se a patruis suis Jagellone et Scirgallo in captivitatem redactum, patrimonio spoliatum, parentes suos ab iis trucidatos fuisse. Quapropter dei et nostro auxilio confisus a nobis in christiana fide instrui rogavit... eum baptisare curavimus nomenque Wygandi dedimus".

Ein Bericht Herzog Witowds von Littauen (Script. rer. Prus., II, 713), гдѣ Витовтъ сообщаетъ, что онъ бѣжалъ послѣ убійства отца и матери къ великому магистру прусскому и принялъ „den heilgen glowben der Cristenheit und den gehorsam des heiligen feter des pabestes". Script. rer. Prus., II, 628 (Wigand); ibidem, III, 127 (Annal. Thorun.); III, 308 (продолжатель Іоанна Посилге); III, 605, (Die ältere Hochmeisterchronik): „uff der heimreise wart Wytold zcu Ragnithe getoufft" 21 окт. 1383 г. (здѣсь ошибочно вмѣсто Tapiau упоминается Ragnithe, см. примѣчаніе въ Script. rer. Prus., III, на стр. 605-й же: Витовтъ крестился въ Тапявѣ, а комтуръ Рагнеты былъ его воспріемникомъ.). Ib., V, 224 (Summarium von Jagel und Wytaut), гдѣ говорится, что Витовтъ крестился въ Пруссіи въ первый разъ и получилъ имя Wyghant. Этими свидѣтельствами опровергается извѣстіе Яна изъ Чарнкова (*Bielowski*: „Monumenta Poloniae historica", II, 720) и Длугоша

(впрочемъ нерѣшительное: «juxta aliorum nonnullorum assertationem», *Dlugosz*, X, 412) будто Витовтъ крестился еще въ Мазовіи, куда прежде бѣжалъ изъ темницы, и принялъ имя Конрада.

Въ Cod. ep. Vit., на стр. 1, подъ № II упоминается документъ отъ 26-го января 1380 г., которымъ Александръ, иначе Витовтъ, князь литовскій, даритъ за службу какому-то Николаю Нассутѣ Шемпарту весь Шерешево въ области Каменецкой. Изъ этого документа, повидимому, можно бы заключить, что Витовтъ уже до 1383 г. былъ православнымъ и носилъ имя Александра. Но въ «Berichte» Витовта, составленномъ между 1390 и 1393 г., (Script. rer. Prus., II, 713) Витовтъ, разсказывая, какъ Ягелло, желая выманить его изъ Пруссіи (послѣ 1383 г.), обѣщалъ ему наслѣдство Кейстута, но обманулъ и отдалъ это наслѣдство брату своему Скиргелло, прибавляетъ: «her (т.-е. Скиргелло) jst eynes Russchen glowben als her noch hutes tages held, und hisen mich selbir dennoch, das ich den Russchen glowben solde czu mir nemen das ich allen luten mich derleite, und ich ane mynen willen jren willen czu tunde hab ich gesprochen; ich habe czn myr genomen den Russchen glowben und habe geoffenbart den luten; und gliche wol heimelich habe ich gehalden myn glowben als ich vor zu mir hatte genomen den Cristen glowben». А когда въ 1386 г. Ягелло крестился въ католичество, то Витовтъ, по его выраженію, «offenbarte», т.-е. открыто заявилъ свою настоящую вѣру. Отсюда имѣемъ право заключить, что Витовтъ по какимъ бы то ни было причинамъ принялъ православную вѣру между 1383 и 1386 г. Согласно съ этимъ говорится и въ Summarium von Jagel und Wytaut» (Script. rer. Prus., V, 225) подъ 1384 или 1385: Витовтъ просилъ Луцкъ (Lawtzk) у матери Ягелло, и та обѣщала, если: «her wolde sich uff Reusch lassen taufen. Sie gab im das lant und do entpfingk er die Reussche touffe, und also was das die *ander* touffe, die er hatte entpfangen (т.-е. второе крещеніе, а первое—21 окт. 1383 г.), а потомъ въ Краковѣ (т.-е. въ 1386 г.), «hat er die touffen zcu drey molen entpfangenn». Въ Cod. ep. Vit., 997 (Записка Ордена о событіяхъ 1409 г. въ Жмуди) такъ разсказывается о крещеніи Витовта: «Witoudus christificari velle promisit et etiam baptisare se fecit in Tappeaw et nomi-

nabatur Wigandus. *Post hoc* fecit se rutenice baptisare et nominatus est Alexander, quod nomen de baptismo rutenico sibi inolevit». Продолжатель Іоанна Посилге (Script. rer. Prus., III, 308), сообщаетъ, что Витовтъ въ Тапявѣ крестился въ Виганда, а послѣ крестился по-русски и получилъ имя Александра.

Изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ необходимо заключить, что Витовтъ крестился въ православную вѣру и принялъ имя Александра уже послѣ крещенія въ католичество, т.-е. послѣ 1383 г., и что слѣдовательно вышеприведенный документъ относится не къ 1380 г. (когда Витовтъ еще не имѣлъ имени Александра), а къ болѣе позднему времени. Упоминаніе объ этой дарственной грамотѣ Витовта Нассутѣ Шемпарту взято Прохаскою изъ выписки (regest), находящейся въ Литовской метрикѣ (въ которой, дѣйствительно при этой выпискѣ поставленъ 1380 г.). Но такъ какъ это даже—не копія, а выписка, то ошибка въ годѣ является весьма вѣроятною; впрочемъ, можетъ быть, названіе «Александръ» есть позднѣйшая прибавка дѣлавшаго выписку, а годъ вѣренъ. Которое-нибудь изъ двухъ предположенійн необходимо допустить, такъ какъ въ другихъ актахъ, относящихся къ этому времени, Витовтъ не называется Александромъ. Первое предположеніе намъ кажется болѣе правдоподобнымъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

Объ ошибочномъ мнѣніи, будто Скиргелло былъ великимъ княземъ Литвы.

(Къ гл. III, пр. 4).

Стадницкій («Bracia Władysława Jag.», 266, 267), справедливо замѣчая, что Скиргелло въ 1386 г. не былъ назначенъ великимъ княземъ литовскимъ (какъ думаютъ напр. Нарбутъ и Даниловичъ), тѣмъ не менѣе полагаетъ, что Скиргелло тогда считался правителемъ (gubernator) Литвы, а съ 1388 г.

все-таки признаетъ его, основываясь на Длугошѣ и Стрыйковскомъ, великимъ княземъ литовскимъ. Также и *Caro*, III, 42, называетъ его великимъ княземъ. Въ документахъ за время 1386—1392 г. находимъ указанія, что Скиргелло никакой власти надъ другими князьями и землями литовскими, кромѣ своихъ, не имѣлъ, а великимъ княземъ и послѣ 1388 г. не назывался. Скиргелло во всѣхъ своихъ актахъ пишетъ свой титулъ, обозначая свои удѣлы, совершенно такъ же, какъ и другіе литовскіе князья: «dei gratia dux Lithuanie, dominus Troczensis et Polocensis». Cod. ep. Vit., 11, 18 (уже подъ 1389 г.) и др. Напр. Корибутъ (Cod. ep. Vit., 10) тоже пишетъ про себя: «dux Lithuanie, dominus... de Novogrodek». О полученіи Скиргелло Полоцка см. ниже, пр. 9. Въ документѣ отъ 29 мая 1389 г., Cop. ep. Vit., 18 (по ошибкѣ и въ заглавіи этого акта и въ Index'ѣ вмѣсто Скиргелло названъ Свидригелло), въ которомъ Витовтъ обѣщаетъ забыть прежнія ссоры съ Скиргелло, любить его, какъ брата, и помогать ему противъ враговъ, нѣтъ ни одного намека на какія-нибудь преимущества Скиргелло: Витовтъ пишетъ, какъ равный къ равному. Въ первый разъ названіе «великій князь Литвы» встрѣчается въ документѣ 1392 г., именно въ присяжной грамотѣ Витовта—Ядвигѣ, гдѣ этотъ титулъ относится къ Витовту. Cod. ep. Vit., 959.

Въ Cod. ep. Vit., на стр. 16, подъ № XLVI, въ заглавіи акта Прохаска называетъ Скиргелло «wielki książe Litwy», но въ самомъ актѣ онъ просто названъ «dux Lithuanie, dominus in Tracken». На оборотѣ пергаменнаго подлинника (Импер. Спб. Публ. Библіотека, Acta Lith., № 9, съ котораго напечатанъ этотъ актъ въ Cod. ep. Vit.) въ заглавіи написано, какъ и въ самомъ актѣ: «cum Skirgalone Litvaniae duce». Такъ же произвольно назвалъ Прохаска великимъ княземъ Литвы Скиргелло въ заглавіи договора его съ ливонскимъ магистромъ 9 іюля 1387 г. (Cod. ep. Vit., 12). На оборотѣ пергаменнаго акта (Имп. Спб. Публ. Библ., Acta Livon., № 45) въ заглавіи не упоминается совсѣмъ имя князя, а просто сказано: «indutio inter Livones et Litvanos». Правда, въ самомъ актѣ есть выраженіе «supremo duce Lettouie» (но не «magno»), но такъ какъ тутъ же о земляхъ Скиргелло говорится: «*domino Wladislao ac* memorato domino duci (т.-е.

Скиргелло) subjectas», то очевидно «supremus» есть только почетная прибавка, а не выраженіе дѣйствительной высшей власти. Тѣмъ болѣе, что обычное выраженіе въ актахъ о великомъ князѣ Литвы есть — «magnus dux Lithuaniae». Въ грамотѣ смоленскаго князя Юрія Святославича отъ 17 сентября 1386 г., гдѣ онъ обѣщаетъ быть въ мирѣ съ Ягелло и Скиргелло и имѣть съ ними однихъ друзей и враговъ, Скиргелло названъ великимъ княземъ, но не литовскимъ великимъ княземъ, а просто «kniaź welikyi» (*Sokołowski*: «Cod. epist.», I, стр. 7. Русская Историч. Библіотека, т. II, Спб. 1875) Подобнымъ образомъ въ актѣ (помѣщенномъ у *Sokołowsk*'аго: «Codex epistolaris», 8, съ копіи Нарушевича) 4 ноября 1386 г., которымъ Ягелло и Витовтъ даютъ князю Өеодору Даниловичу г. Острогъ, Витовтъ называетъ себя «et nos magnus dux», но безъ прибавки «Lithuaniae», такъ что и здѣсь «magnus dux»—просто почетный титулъ. Въ другихъ актахъ, относящихся къ этому времени, Витовтъ и Скиргелло называются просто князьями литовскими. (Интересно также сравнить эти документы между собою: въ ноябрѣ 1386 г. Витовтъ называется «magnus dux», а въ сентябрѣ 1386 и въ 1387 Скиргелло — «kniaz welikyi» и «supremus dux Lithuaniae»; ясно, что это — просто почетныя выраженія).

Если бы Скиргелло былъ великимъ княземъ Литвы, то несомнѣнно Вильна считалась бы его столицею и находилась подъ его непосредственнымъ управленіемъ, а между тѣмъ въ Вильнѣ всегда упоминается другой правитель, не Скиргелло: Корибутъ (*Caro*, III, 95) подъ 1389 г., Nicolaus de Moszkorzow Regni Poloniae vicecancellarius (Dlugosz X, 491) подъ 1390 г.

Великій магистръ прусскій (въ оправдательномъ отвѣтѣ противъ польскихъ обвиненій на Констанскомъ соборѣ, Cod. ep. Vit., 1025) говоритъ, что Скиргелло послѣ отъѣзда Ягелло въ 1386 г. въ Краковъ управлялъ вмѣсто него Литвою: «eo (Ягелло) absente Schirgail frater suus, qui tunc vice sua regebat Litwaniam...». Здѣсь великій магистръ вовсе не называетъ Скиргелло великимъ княземъ литовскимъ, а только считаетъ его намѣстникомъ Ягелло. Это свидѣтельство магистра—маловѣроятно; можно только допустить, пожалуй, что въ первое

время отсутствія Ягелло, Скиргелло завѣдывалъ дѣлами Литвы, но безъ оффиціальнаго назначенія правителемъ Литвы. Изъ Cod. epist. *Sokołowsk*'аго, I, стр. 5, видно, что Скиргелло былъ посланъ въ мартѣ 1386 году въ Литву только временно для возстановленія порядка, а не какъ правитель: «Ideo ipsum dominum Skirgalonem, fratrem nostrum praedictum ad dispositionem et ordinationem necessitatis jam dictae ex consensu et voluntate dominae Hedvigis reginae et dominorum jam tactorum Lithvaniam dirigendo destinamus». Такъ же, съ такимъ же назначеніемъ былъ отпущенъ и Витовтъ, и оба, какъ заложники поручители за Ягелло, обязывались вернуться по требованію поляковъ: «domina Hedvigis... nec non universitas dominorum regni Poloniae... nos ad terram Lithvaniae dirigit et direxit» (слова Витовта; ibidem, 6).

(О назначеніи великихъ князей литовскихъ послѣ 1386 г. есть небольшое изслѣдованіе—*Szymańzki*: «Die Wahlen der Grossfursten von Lithauen und das Wahlgesetz seit 1386 bis in die Mitte des 15 Jahrhunderts», Posen 1873; основанное почти исключительно на польскихъ лѣтописцахъ: Длугошѣ, Кромерѣ, а также Стрыйковскомъ и Кояловичѣ, особеннаго интереса не представляетъ).

Такъ какъ изъ вышесказаннаго видно, что между 1386 и 1392 г. Витовтъ княжилъ въ Гродно, Брестѣ, Луцкѣ, а Скиргелло въ Трокахъ и Полоцкѣ, то ясно, что привилегія, данная Витовтомъ евреямъ 1 іюля 1388 г. (Cod. ep. Vit., 15) никакъ не могла относиться къ евреямъ города Трокъ (какъ сказано въ Cod. ep. Vit.), гдѣ Витовтъ въ это время вовсе не княжилъ. Не могла также она относиться и къ евреямъ всего Литовскаго княжества, потому что Витовтъ въ это время не былъ княземъ всей Литвы, и власть его простиралась только на его удѣлы. (*С. Пташицкій*, Ж. М. Н. Пр. 1882 г., декабрь, стр. 357, разборъ сборника Прохаски, считаетъ эту грамоту отъ 1-го іюля 1388 г. фальсификатомъ, представленнымъ въ 1507 г. Сигизмунду 1-му на подтвержденіе). Это обстоятельство упустилъ изъ виду *С. А. Бершадскій* въ своемъ трудѣ «Литовскіе евреи», Спб. 1883 г.; а между тѣмъ оно значительно сократило бы его доказательства въ пользу того, что

эта грамота не могла быть дана ни трокскимъ евреямъ, ни евреямъ всей Литвы («Литовскіе евреи», стр. 197 — 202). Г. Бершадскій на основаніи привилегіи Витовта гродненскимъ евреямъ въ слѣдующемъ 1389 году (гдѣ сказано: «и иные права и волности въ привилегіяхъ отъ насъ жидомъ Берестейскимъ въ року тисеча трыста осмдесятъ осмомъ наданыя и тыхъ жидовъ городенскихъ при томъ же правѣ зоставуемъ») относитъ привилегію 1388 г. къ евреямъ брестскимъ. Впрочемъ, все это онъ говоритъ только относительно русскаго текста привилегіи 1388 г.; польскій же текстъ, который онъ считаетъ особою привилегіею Витовта отъ 24 іюня 1388 г. («Литовскіе евреи», 178), относитъ все-таки къ трокскимъ евреямъ, между тѣмъ какъ изъ вышесказаннаго ясно, что Витовтъ въ 1388 году ничего не могъ дать жителямъ Трокъ, такъ какъ этотъ городъ ему тогда не принадлежалъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 4.

О грамотѣ Витовта Свидригелло и Андрею Василло.

(Къ гл. III, пр. 37).

Во Временникѣ Общ. Исторіи и Древн. Россійск., кн. III, отд. Смѣси, стр. 5, 6, и въ Сборникѣ *Муханова*, Спб. 1866, стр. 616, помѣщена грамота Витовта по поводу жалобы князя Андрея Василло на Свидригелло и Свидригелло на Андрея о селахъ имъ принадлежащихъ, и отнесена къ 3 апрѣля 1390 г. Но такъ какъ въ этой грамотѣ (на русск. яз.) Витовтъ про себя говоритъ: «Мы великій князь литовскій» то, по всей вѣроятности, она относится къ болѣе позднему времени, потому что титулъ великаго князя получилъ Витовтъ только въ 1392 г. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что зимою и весною 1390 г. противъ Витовта воевали вмѣстѣ съ Ягелло и братья послѣдня-

го—литовскіе князья (Script. rer. Prus., III, 163. *Lindenblatt*, ed. Voigt, 73, 74), и потому они не могли обращаться къ Витовту, въ это время, за разрѣшеніемъ своихъ споровъ.

Грамота эта, напечатанная во Временникѣ Общ. Ист. и Древн. Рос. и въ сборникѣ *Муханова*, была сообщена Чертковымъ и находится въ Чертковской библіотекѣ въ Москвѣ; писана на пергаментѣ; годъ и день мѣсяца обозначены славянскими буквами, на оборотѣ грамоты есть латинская надпись, которую нельзя разобрать; печать оторвана. (См. Сборникъ *Муханова*, Спб. 1866, стр. 616). Такимъ образомъ не все въ грамотѣ разобрано, сохранилась она не вполнѣ, а кромѣ того годъ и день означены славянскими буквами, которыя, какъ извѣстно, трудно разбираются. Все это дѣлаетъ весьма правдоподобнымъ предположеніе, что годъ въ этой грамотѣ прочтенъ невѣрно. Уже *Daniłowicz* (Scarbiec, I, 279, № 577) замѣтилъ несообразность даты: въ документѣ прочтено, что онъ данъ въ великій четвертокъ 3-го апрѣля 6898 г. (1390 г.), а между тѣмъ въ 1390 г. великій четвергъ былъ 31 марта; но Даниловичъ ищетъ ошибку въ мѣсяцѣ, т.-е. и въ числѣ и въ названіи мѣсяца, тогда какъ проще искать ее въ годѣ.

Это предположеніе вполнѣ подтвердилось при внимательномъ разсмотрѣніи самого документа, который намъ удалось видѣть въ Чертковской библіотекѣ (въ Румянцевскомъ музеѣ, въ Москвѣ). Наружный видъ подлинника описанъ въ Сборникѣ Муханова вообще вѣрно, но въ опредѣленіи года—ошибка Первыя двѣ буквы даты S. и Ц. написаны въ подлинникѣ вполнѣ ясно (въ чемъ имѣю позволеніе сослаться на авторитетъ проф. Е. В. Барсова); слѣд. имѣемъ уже 6900. Если даже совсѣмъ откинуть неясныя буквы десятковъ и единицъ, то вычитая изъ 6900 — 5508 (не говоря уже 5500) получимъ все-таки 1392 (т.-е. годъ, въ которомъ Витовтъ сдѣлался великимъ княземъ Литвы).

Послѣднія двѣ буквы года, равно какъ число и названіе мѣсяца, написаны очень неразборчиво., По очертанію эти двѣ буквы легче всего можно бы принять за ИІ, т.-е. 18 (считать ихъ за ЧИ (98), какъ Чертковъ, при несомнѣнной буквѣ сотенъ—Ц (900) невозможно, такъ какъ тогда имѣли бы 6998 или (6998—

5508)—1490, а Витовтъ умеръ въ 1430 г.) и тогда было бы 6918 или (6918—5508) 1410. Но въ этомъ году Свидригелло, какъ извѣстно, сидѣлъ (съ 1409 г.) въ оковахъ у Витовта (см. пр. 35 къ гл. V) и потому врядъ ли могъ спорить о владѣніяхъ, которыхъ былъ лишенъ. (Великій четвергъ въ 1410 году приходился 20-го марта). Скорѣе можно допустить которое-нибудь изъ слѣдующихъ предположеній: или, принимая «3-го апрѣля» за вѣрное чтеніе, читать 6901 (ЅЦА) т.-е. (6901 — 5508) 1393, такъ какъ въ этомъ году великій четвергъ дѣйствительно былъ 3-го апрѣля, а Свидригелло въ это время (см. гл. II, пр. 8) находился въ Витебскѣ; или, считая вторую половину даты за одно И (8), читать 6908, т.-е. (6908—5508) 1400, когда Свидригелло, помирившись съ Ягелло и Витовтомъ, опять былъ въ Литвѣ. Великій четвергъ въ 1400 г. приходился 15 апрѣля, что при упомянутой неясности въ подлинникѣ, противорѣчій не представляетъ. Предположеніе И. И. Срезневскаго («Древніе памятники Русск. яз. и письма», Спб. 1863, стр. 114), что этотъ документъ относится къ 1382 г. (6890), основанное только на томъ, что въ этомъ году великій четвергъ былъ 3-го апрѣля, конечно, не имѣетъ никакого значенія. Впрочемъ мы не беремъ на себя опредѣлить точно дату этого документа тѣмъ болѣе, что намъ важно только то, что онъ несомнѣнно былъ выданъ не раньше 1392 г., когда Витовтъ сталъ великимъ княземъ Литвы.

Подобныя ошибки (теперь уже доказанныя) въ опредѣленіи даты документовъ, относящихся къ этому періоду литовской исторіи (XIV и XV в.), случались не разъ. См. напр., пр. 56 къ гл. IV, а также Codex. epistol. Vitoldi Прохаски, стр. 34, № CV. Упоминаемая здѣсь дарственная грамота Витовта Василію Корачевскому помѣщена, между прочимъ, въ Актахъ относ. къ Ист. Запад. Россіи, т. I, стр. 22, № 6, съ пергаменнаго подлинника и отнесена не смотря на то, что Витовтъ называетъ себя здѣсь великимъ княземъ, къ 1383 г. Между тѣмъ Прохаска указалъ, что грамота эта относится не къ 1383 г., а къ 1393 г., такъ какъ «transumt oryg. w arhivum Szarogrodzkiem ma vyraźnie: lita tysiacznoho trisotnoho *dewiatdesat* tretoho». Послѣдняя дата не противорѣчитъ и употребленному

въ грамотѣ титулу «великій князь», ибо Витовтъ сдѣлался великимъ княземъ литовскимъ въ 1392 г. Очевидно, Зубрицкій, приславшій въ Акты, относ. къ Ист. Зап. Рос., свой списокъ съ оригинала, прочелъ невѣрно годъ. (Оригиналъ на пергаментѣ, хранится въ библіотекѣ гр. Оссолинскаго, въ Львовѣ).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 5.

О князѣ Вигундѣ.

(Къ гл. III, пр. 55).

Шайноха, II, 387, Dziela, VII, 156, и *Caro*, III, 105, не приводя основаній, говорятъ, что вмѣсто великаго князя Литвы Скиргелло (о томъ, что Скиргелло не былъ великимъ княземъ, см. выше, прилож. № 3) былъ назначенъ Александръ Вигундъ, а подчиненнымъ ему правителемъ Вильны—Яшко Олесницкій. Длугошъ говоритъ, что Яшко былъ назначенъ главнымъ правителемъ Вильны и всей Литвы; кромѣ того нѣсколько дальше (X, 495, 496) онъ разсказываетъ, что Яшко *послалъ* Александра Вигунда брать городъ Риттерсвердеръ (то-же говорятъ *Wapowski*, I, 98, 99 и *Cromer*, 249, 250); изъ чего ясно видно, что не Яшко былъ подчиненъ Вигунду, а Вигундъ—ему. Наконецъ самъ же *Caro* (III, 106, пр. 1) приводитъ такую выписку изъ краковскаго календаря: «Anno 1413 obiit d. Iohannes de Oleschnicza judex Cracoviensis pater d. Sbignei Crakov. episcopi, qui fuit generalis capitaneus terre Lythwanie tempore, quo cruciferi de Prussia post receptionem d. Wladislai de Lythwania in regem Polonie, terram ipsam Lythwanie acquirere et castrum Wylnense recipere nitebantur». Изъ этой выписки ясно, что именно Олесницкій былъ въ 1391 г. главнымъ правителемъ всей Литвы, не какъ владѣтель, конечно, а какъ чиновникъ Ягелло.

Stadnicki: «Bracia Wład. Jag.», 247, въ доказательство того, что Вигундъ былъ великимъ княземъ литовскимъ, ссылается

на Линденблата (*Lindenblatt*. ed. Voigt, 86, также Script. rer. Prus., III, 179: «in diesen zeiten starb Alexander des koniges bruder von Polen, deme her die wile (Wilno) unde das land ingegebin hatte») и на Стрыйковскаго, II, 93 («A gdy umarl Wigunt łatwiejsza ugoda przyszła Jagiełłowi z Witołdem, gdyż mu król obiecal poddać xięstwo litewskie»). Свидѣтельство Стрыйковскаго, съ которымъ согласно говоритъ и Кояловичъ (*Kojalowicz*: «Hist. Lituan.», I, 28), что примиренію Витовта и Ягелло препятствовало «solius Wigundi respectus», еще вовсе не показываетъ, что Вигундъ былъ великимъ княземъ. Прямое же свидѣтельство Линденблата вполнѣ противорѣчитъ вышеприведеннымъ свидѣтельствамъ. Это противорѣчіе можетъ отчасти разъясниться, если обратить вниманіе на документъ, выданный 22 іюля 1391 г. князю Скиргелло Ягелло (*Sokołowski*: «Cod. ep.», 15. *Daniłowicz*: «Scarbiec», 290, № 611, относитъ этотъ документъ къ 25 мая того же года). Въ этомъ документѣ Ягелло обѣщаетъ Скиргелло, князю литовскому, владѣтелю Трокъ и Полоцка («dem erlauchtigsten fürsten Skirgell herczog zu Litthauen herren zu Trakaye und zu Polock») не отдавать безъ его, Скиргелло, вѣдома никому («weder unsern gebohrnen brüdern, noch keinem andern weder ewiglich noch zu leibdingen») замковъ: Виленскаго, Витебскаго, Меречскаго и Гродненскаго, и сохранять ихъ только для себя самого и для своихъ потомковъ («uns, unsern königen und unsern kindern»). Изъ этого документа во-первыхъ видно, что Вигундъ не владѣлъ этими городами, а слѣдовательно и не былъ великимъ княземъ. (Вигундъ умеръ незадолго до отпаденія Витовта отъ Ордена, т.-е. весною 1392 г., а назначеніе Олесницкаго въ Литву состоялось въ концѣ 1390, когда Ягелло пріѣзжалъ въ Литву). А во-вторыхъ выдача этого акта указываетъ на то, что была какая-то причина, вызывавшая опасенія Скиргелло за судьбу перечисленныхъ городовъ. Естественно поэтому предположить, что современники считали вообще вѣроятнымъ назначеніе Вигунда, любимца Ягелло, великимъ княземъ. Тогда будетъ понятенъ и этотъ документъ, данный Скиргелло, и выраженіе польскихъ лѣтописцевъ, что смерть Вигунда облегчила сближеніе Витовта и Ягелло, и слухъ, приписывавшій Витовту отравленіе Вигунда, а отчасти и свидѣтельство Линденблата (Script.

rer. Prus., III, 179), который, не зная вполнѣ внутренняго состоянія Литвы (не упоминаетъ напр. объ Олесницкомъ), вѣроятное выдаетъ за дѣйствительность (Уже *Jaroszewicz*: «Obraz Litwy», Wilno 1844, I, 210, пр. 22, отчасти сомнѣвается въ томъ, что Вигундъ былъ назначенъ намѣстникомъ Ягелло въ Литвѣ). Изъ всего сказаннаго видно, что Вигундъ находился въ это время въ Литвѣ, но не былъ великимъ княземъ, а долженъ былъ подчиняться распоряженіямъ Олесницкаго, правителя всей Литвы. Получилъ ли онъ какія новыя земли, неизвѣстно; но, по всей вѣроятности, оставался по-прежнему княземъ керновскимъ (см. *Wapowski*, wyd. Malinowski, I, 103, пр. 2).

Что касается Скиргелло, то польскія лѣтописи (*Długosz*, X, 493; *M. Cromer*: «Polonia», XIII, 249, 250; *Wapowski*, I, 98) говорятъ, что онъ былъ удаленъ изъ Литвы съ великаго княженія (о томъ, что онъ не былъ великимъ княземъ, см. выше, прилож. № 3) и посланъ на княженіе въ Кіевъ. То и другое извѣстіе встрѣчаетъ вѣскія противорѣчія. 1) Изъ приведеннаго только-что документа отъ 22-го іюля 1391 г. видно, что Скиргелло оставался княземъ трокскимъ и полоцкимъ. 2) Въ Кіевѣ онъ въ это время не вступалъ на княженіе; только въ 1392 г. Витовтъ, согласно обязательству (Cod. ep. Vit., 31; *Sokołowski*: «Cod. ep.», 17) посадилъ его тамъ на княженіе, выгнавъ оттуда Владиміра (ср. ниже, пр. 5 къ гл. IV). Можетъ быть только, что Скиргелло не присутствовалъ въ это время въ Литвѣ, не желая подчиняться Олесницкому.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 6.

О Подоліи.

(Къ гл. IV, пр. 13).

Въ 1393 г. Витовтъ несомнѣнно предпринималъ удачный походъ въ Подолію: въ этомъ согласны и русскія, и польскія лѣтописи. См. Latop. Litwy *Daniłowicza*, 46, 50—52. Лѣтоп.

Литов. *Попова*, 19. Хрон. *Быховца*, wyd. Narbutta, 33, П. С. Р. Л., II, 352. *Stryjkowski*, II, 105. (О противорѣчивыхъ показаніяхъ у самого Стрыйковскаго, на основаніи русскихъ и польскихъ источниковъ, см. *Симашкевичъ*: «Римское католичество и его іерархія въ Подоліи», Каменецъ-Подольскъ 1872 г., стр. 9). *Cromer*: «Polonia», 1589, lib. XIII, стр. 252. *M. Bielski*: «Kronika Polska», Warszawa 1764, 238. *St. Sarnicki*: «Annales sive de origine et rebus gestis Polonorum et Lituanorum», 1587, lib. VII, 340. Разногласіе только въ томъ, что по русскимъ лѣтописямъ и Стрыйковскому Витовтъ завоевалъ всю Подолію, а по Бѣльскому и Кромеру только одну половину, а другую выпросилъ у Ягелло. Послѣднее извѣстіе, по-видимому, подтверждается документомъ отъ 1394 г., по которому Ягелло даетъ Витовту и его наслѣдникамъ Каменецъ съ округомъ на феодальныхъ правахъ. (*Daniłowicz*: «Scarbiec», I, 302). Но, можетъ быть, этотъ документъ—ничто иное, какъ формальное признаніе совершившагося факта—завоеванія Витовтомъ Подоліи. Тогда, отчасти, понятно будетъ разногласіе русскихъ и польскихъ лѣтописей. Первыя обращали особое вниманіе на фактъ завоеванія, а вторыя указывали на формальное признаніе этого факта: Бѣльскій и Кромеръ упоминаютъ именно о дарственномъ актѣ. Во всякомъ случаѣ Витовтъ, слѣдовательно, овладѣлъ Подоліей.

Города Подоліи: Каменецъ, Смотричъ, Червоный городъ, Скала и Бакота были несомнѣнно отданы во владѣніе Спытко Мельштинскому, какъ видно изъ грамоты Ягелло отъ 13-го іюля 1395 г. (Cod. ep. Vit., 37). Въ этой грамотѣ замѣчательно выраженіе, что эти города даны Спытко и его потомкамъ «pleno jure ducali, quo *ceteri* nostri duces Lithuaniae et Russie frui soliti sunt»; слово «ceteri» показываетъ, что и Спытко, получая эти города, становился удѣльнымъ княземъ литовскимъ, т. е., другими словами, эти города (находившіеся въ западной Подоліи) считались принадлежащими къ Литвѣ, а не къ Польшѣ. И Спытко, какъ удѣльный князь Литвы, становился въ зависимость отъ великаго князя литовскаго — Витовта, что для послѣдняго было весьма важно, такъ-какъ Спытко былъ однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ пановъ. (На это обратилъ вниманіе еще *Smolka*:

«Szkicze histor.», I, 49 и прим. 15). Въ грамотѣ сказано, что Спытко Мельштинскому даются эти города за особыя заслуги («sano igitur animo reflectentes oculos mentis nostre ad multiplicium fidelitatum studia et diuturni laboris perseverantiam, quibus validus miles Spithko de Molsten, palatinus et capitaneus Cracoviensis noster fidelis dilectus, majestatem nostram veneratus est»). Но въ виду того, что подарокъ былъ весьма значительнымъ, можно допустить, что Спытко, дѣйствительно, далъ Ягелло или Витовту нѣкоторую сумму (какъ говоритъ Latop. Litwy *Daniłowicza*, 52, и *Stryikowski*, II, 105).

Итакъ Спытко получилъ часть Подоліи съ вышеупомянутыми городами. Изъ той же жалованной грамоты Спытко Мельштинскому видно, что восточная часть Подоліи съ городами: Меджибоше, Божске и Винницей, принадлежала Ягелло. (Cod. ep. Vit., 39: «Districtus tamen Medzibosze, Bozske et Winnicza cum ipsorum omnibus pertinenciis et juribus pro nobis et nostris successoribus totaliter reservamus»). Затѣмъ прибавляется, что подарокъ, данный Спытко, не лишаетъ городовъ: Теребовля и Щепцы ихъ прежнихъ привилегій.—Остались неупомянутыми города, лежащіе между частью Ягелло и частью Спытко, въ срединѣ Подоліи: Ladyzin, Murachwa, Bar, Zinkow и др. По всей вѣроятности, нѣкоторые изъ нихъ и составляли владѣніе Витовта, гдѣ управляли его старосты: Грановскій Петръ Мантикипрдовичъ, Дидикхойлдъ и Долкхирдъ (которыхъ называетъ правителями Подоліи Latop. Litwy *Daniłowicza*, 53, Лѣтоп. Литов. *Попова*, 20; про Долкхирда Latop. Litwy говоритъ, что онъ управлялъ Подоліей до смерти Витовта). Собственно по Latop. Litwy эти старосты были водворены въ Подоліи, принадлежавшей Спытко, послѣ его смерти. Но это противорѣчитъ свидѣтельству польскихъ лѣтописей, по которымъ послѣ Спытко землею его управляли его жена и дѣти, что согласно и съ грамотой, данной Мельштинскому на владѣніе Подоліей. Въ другихъ городахъ средней Подоліи княжилъ Дмитрій Корибутъ. (*Stryjkowski*, II, 101. *Kojalowicz*, II, 46.)

Въ 1398 г. Свидригелло призванъ Витовтомъ и Ягелло изъ Венгріи и получаетъ Новгородъ-Сѣверскъ и много городовъ въ Валахіи и Подоліи (Script. rer. Prus., III, 244, и также до-

кументъ отъ 1402 г. въ Cod. ep. Vit., 82, гдѣ онъ уже называется «dominus Podolie»). Безъ сомнѣнія, онъ получилъ часть Подоліи, принадлежащей Ягелло, можетъ быть, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ городовъ Витовтовой части. Часть же Спытко оставалась за нимъ, такъ-какъ онъ умеръ только въ 1399 г. (въ битвѣ на р. Ворсклѣ), и послѣ него владѣли еще его жена и дѣти, отъ которыхъ Подолія была взята только въ 1403 г. (*Dlúgosz*, X, 554. *Cromer*: «Polonia», XIII lib., 259. *Bielski*, 245 *Stryjkowski*, II, 120) и отдана Свидригелло уже послѣ вторичнаго его возвращенія изъ Пруссіи. *Симашкевичъ* («Римское католичество и его іерархія въ Подоліи», Каменецъ-Подольскъ 1872, стр. 16, 459 и приложеніе 2-е) приводитъ грамоту Свидригелло, данную будто имъ францисканскому каменецкому монастырю на нѣкоторыя угодья близъ Каменца еще въ 1400. Вѣрность этой даты сомнительна, тѣмъ болѣе, что рядомъ приводится у Симашкевича (приложеніе № 3) жалованная грамота, данная тѣмъ же каменецкимъ францисканцамъ въ 1402 г., но не княземъ Свидригелло, а Ягелло. Выходитъ, будто Свидригелло въ 1400 г. владѣлъ Каменцомъ (который, какъ мы видѣли выше, былъ въ числѣ городовъ, отданныхъ Спытко и его потомству), а въ 1402 г. уже былъ лишенъ его (когда снова бѣжалъ въ Пруссію, ср. выше, пр. 8 къ гл. IV) и потомъ опять сталъ владѣть имъ (*Симашкевичъ*, прилож. № 4). Между тѣмъ польскія лѣтописи прямо относятъ выкупъ остальной Подоліи у потомковъ Спытко и предоставленіе ея Свидригелло къ 1403 г. Вышеупомянутыя грамоты, данныя францисканскому монастырю Свидригелло (въ 1400 г.) и Ягелло (въ 1402) приведены у Симашкевича въ русскомъ переложеніи и заимствованы изъ дѣлъ францисканскаго каменецко-грудецкаго кляштора. Такъ-какъ болѣе ничего объ этихъ грамотахъ г. Симашкевичъ не говоритъ, то трудно произнести рѣшительное сужденіе объ ихъ достовѣрности вообще и о принадлежности ихъ къ означеннымъ годамъ въ частности. Можетъ быть, грамота Свидригелло, отнесенная къ 1400 г. (въ которой онъ городъ Каменецъ называетъ «нашъ городъ» (какъ и Ягелло въ грамотѣ 1402 г.), а себя «князь литовскій, государь дѣдичь земли подольской», дѣйствительно относится къ этому году; тогда при-

дется отвергнуть извѣстіе польскихъ лѣтописей о покупкѣ Подоліи у потомковъ Спытко въ 1403 г. Но сбивчивость вообще изслѣдователей въ опредѣленіи хронологіи литовскихъ актовъ XIV и XV в. (о которой мы уже говорили) дѣлаетъ первое предположеніе, по крайней мѣрѣ, столько же вѣроятнымъ, сколько второе. Первое предположеніе, кромѣ того, отчасти подтверждается и тѣмъ, что въ росписи городовъ и земель Свидригелло, составленной до 2-го марта 1402 г., не упоминается ни Каменецъ и вообще ни одинъ изъ городовъ, данныхъ Мельштинскому. См. *Daniłowicz*: «Scarbiec», I, 330, 331.

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ *).

А.

Б.

*) Сокращенія въ указателѣ: гор.— городъ; кн.— князь; вел. кн.— великій князь; еп.— епископъ; р. — рѣка.

В.

Г.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

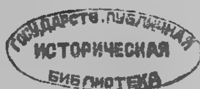
Т.

Ю.

Я.

Ѳ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	Напечатано:	Надо читать:
XIV	12 снизу	Kitische	Kritische
18	10 сверху	союзниковъ	союзникъ
20	1 сверху	Онкалемъ	Онкаимъ
29	6 сверху	Бадернгургъ	Маріенбургъ
40	17 сверху	заключеміе	заключеніе
49	8 снизу	Витовъ	Витовтъ
49	8 снизу	обѣщаеттъ	обѣщаетъ
51	7 снизу	Лукавъ	Луковъ
70	15 снизу	Мальбургъ	Мальборгъ
73	14 сверху	всякомь	всякомъ
88	1 сверху	объ условіяхъ, только	объ условіяхъ только
88	1 снизу	пр. 77	пр. 65
108	18 снизу	Свенцы	Свенца
118	1 снизу	Plesacw	Pleskaw
122	8 снизу	255, 256	265, 266
146	12 снизу	въ 1392 г.	въ 1395 г.